

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

5

1 9 5 2

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

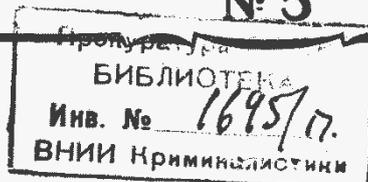
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР,
ПРОКУРАТУРЫ СССР И ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

29-й ГОД
ИЗДАНИЯ

№ 5

М А Й
1 9 5 2

ЧУДОВИЩНЫЕ ЗЛОДЕЯНИЯ АМЕРИКАНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ В КОРЕЕ И ИХ ГЛУМЛЕНИЕ НАД ЗАКОНАМИ И ОБЫЧАЯМИ ВОЙНЫ

Империалисты США издавна являются традиционными душителями свободы и независимости народов, грубо попирающими общепризнанные нормы международного права, в том числе законы и обычаи войны.

Истребление беззащитного туземного населения в Северной Америке, зверства войск США во время интервенции в Кубе, Гаити, Панаме и других странах Латинской Америки, варварское уничтожение советских людей во время интервенции в России, чудовищные зверства американских войск в Корее, Китае и Филиппинах — таков далеко не полный перечень кровавых преступлений, совершенных американскими империалистами.

За последнее столетие большинство государств мира подписали около тридцати конвенций и соглашений, непосредственно относящихся к правилам ведения войны. Эти конвенции устанавливают определенные нормы ведения войны, чтобы смягчить ее жестокость, облегчить участь гражданского населения, больных, раненых, военнопленных, защитить права и собственность граждан, общественных организаций и т. д. Казалось бы, что такая страна, как США, которая кичится своим «демократизмом», должна показать пример в соблюдении общепризнанных норм международного права. Однако международно-правовая практика, особенно последнего пятидесятилетия, показывает, что американские империалисты являются грубейшими нарушителями законов и обычаев войны.

Почему же американские империалисты систематически нарушают конвенции и соглашения о правилах ведения войны?

При решении этого вопроса прежде всего надо иметь в виду указания В. И. Ленина о том, что буржуазия, особенно в эпоху империализма, рвет созданную ею же законность. Это положение В. И. Ленина вполне относится и к международному праву, которое всячески попирают империалисты. Во-вторых, надо учитывать то обстоятельство, что правящие круги США шли на подписание многих международных соглашений, в том числе и соглашений, касающихся законов

и принципов ведения войны, главным образом, для обмана мирового общественного мнения. В-третьих, противоречия в лагере империалистов вынуждали правительство США идти на подписание соглашений о законах и принципах ведения войны из опасения крайностей своих же империалистических партнеров. В-четвертых, причины нарушения законов и обычаев войны заложены в характере и причинах тех войн, которые вели и ведут американские империалисты. Несправедливая, захватническая война всегда порождает и порождает неправомерные методы ее ведения.

После второй мировой войны, когда обострение общего кризиса мировой капиталистической системы достигло крайнего предела, американский империализм испытывает огромные экономические трудности. Реакционные правящие круги США пытаются выйти из затруднительного положения при помощи таких средств, как «план Маршалла», гонка вооружений, милитаризация промышленности, военные авантюры и т. д.

Жажда захвата новых рынков сбыта, источников сырья, покорения колониальных и других народов с целью их эксплуатации и получения наивысших прибылей толкают американский империализм на развязывание новых несправедливых, грабительских войн.

Реакционные правящие круги США для достижения своих грабительских целей не считают ни с какими нормами международного права, грубо попирая даже те нормы, которые являются общепризнанными.

Осуществив вооруженную интервенцию в Корею, американские империалисты совершают в этой стране неслыханные в истории зверства, превосходящие по своим размерам и последствиям самые чудовищные преступления гитлеровских фашистских разбойников и японских самураев. Для оправдания своих кошмарных преступлений американские империалисты и их ученые лакеи задолго до войны в Корею начали выступать с заявлениями о том, что законы и принципы войны, принятые государствами, в современных условиях ведения войны неприменимы, и приступили к «обоснованию» «законности» массового уничтожения людей.

Они восприняли фашистскую «теорию» «тотальной» войны и применили ее в полном объеме на практике в Корею. «Теорией» «тотальной» войны фашистские идеологи гитлеровской Германии пытались оправдать варварские разрушения захваченных городов и деревень, массовые убийства гражданского населения. То же делают сейчас американские неофашистские идеологи. Они утверждают, что Соединенные Штаты Америки ведут в Корею «тотальную» войну, методы и средства которой ничем не ограничены, поскольку США якобы выполняют поручение ООН и на американские войска в данном случае не распространяются общепризнанные законы и правила ведения войны.

Перепевая мотивы о неприменимости законов и обычаев войны в современных условиях, американские «ученые» в то же самое время пропагандируют идеи массового уничтожения людей с использованием любого смертоносного оружия, включая химическое, бактериологическое и атомную бомбу.

В американском журнале «Международное право» № 1 за 1947 г. была опубликована статья профессора международного права Стоуэлла под названием «Законы ведения войны и атомная бомба». Этот «профессор» называет «неразумной» идеей неприкосновенность гражданского населения в ходе военных действий» и в своей статье пишет, что «при современных условиях ведения войны старинные правила, за-

преща
приме

А
ническ
бактер
местит
ректор
армии
гают,
перене
трансп

В
щее с
атомн
ная б
с ее
честве

О
войске
Восто
коны

З

Н

родно
сдела
рее, в
глийс
посети
циаци
жня
тельст
ские

В
ские

В
что «
нанес
щает
ний «
енным
ягской
объек

В

котор
насел
наход
свое

роднь
лах

бомба
уничт

тера
1949

мя во
1*

прещающие применение ядовитых газов, и конвенции, осуждающие их применение, стали неразумными».

Американские генералы, претворяя в жизнь эти человеконенавистнические «теории», приспособливают к распространению смертоносных бактерий саранчу. Об этом на днях сообщили в своем заявлении заместитель начальника химического корпуса армии США Ч. Лукс и директор отдела исследований и усовершенствований химического корпуса армии в Мэрилэнде У. Кризи. Американские чумные манаки полагают, что в известных случаях саранчу можно будет использовать для перенесения бактерий на далекие расстояния без помощи специальных транспортных средств.

В США на днях сотни американских газет опубликовали следующее сообщение: «Сегодня в Юкка-Флэт состоится демонстрация действия атомной бомбы, как гуманного оружия». В сообщении говорится: «Атомная бомбардировка, как акт милосердия, основана на теории о том, что с ее помощью можно уничтожить войска быстро и в огромном количестве».

Опираясь на подобные «теоретические» изыскания, американские войска в Корее с первого дня вооруженной интервенции на Дальнем Востоке совершают чудовищные преступления, грубо попирающие законы и обычаи войны.

Зверства американских варваров в Корее известны всему миру.

Неоднократные официальные заявления правительств Корейской народно-демократической республики и Китайской народной республики, сделанные в ООН, сообщения Комиссии ЦК ЕДОФ о злодеяниях в Корее, высказывания американской печати, показания американских и английских военнопленных, доклад Международной женской комиссии, посетившей Корею, и, наконец, доклады комиссии Международной ассоциации юристов-демократов о применении бактериологического оружия на территории Кореи и Китая служат неопровержимыми доказательствами того, что американские войска в Корее совершают злодейские преступления против человечества.

В нарушение общепринятых норм международного права американские войска совершают в Корее тягчайшие преступления.

В ст. 22 приложения к 4-й Гаагской конвенции 1907 г. говорится, что «воюющие не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю». Статья 25 того же приложения запрещает бомбардировку незащищенных городов, селений, жилищ и строений «каким бы то ни было способом», а это значит и с воздуха, т. е. военными самолетами. Подобное запрещение содержится и в ст. 19-й Гаагской конвенции 1907 года, регулирующей правила бомбардировки объектов морскими силами во время войны.

В международном праве издавна установился принцип, согласно которому война ведется против вооруженных сил, а не против мирного населения. Мирное население, его честь, права, жизнь и собственность находятся под защитой международного права. Этот принцип нашел свое закрепление в ряде статей гаагских конвенций и других международных соглашений. В принятых, например, в 1923 году в Гааге правилах ведения воздушной войны говорится: «Воспрещается воздушная бомбардировка с целью терроризирования гражданского населения, уничтожения или повреждения частной собственности гражданского характера или нанесения вреда гражданскому населению». В подписанной 12 августа 1949 г. Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны и в трех остальных женевских конвенциях 1949 года установ-

лено, что «лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации».

Несмотря на то, что указанные выше конвенции и соглашения подписаны представителями правительства США, американские вооруженные силы в Корее грубо попирают общепризнанные нормы международного права, содержащиеся в этих конвенциях.

Начиная с 27 июня 1950 г., американская авиация подвергает варварским бомбардировкам мирные корейские города и селения, разрушая невоенные промышленные предприятия, учреждения, жилые дома, больницы, госпитали, убивая при этом сотни тысяч ни в чем не повинных мирных граждан — женщин, детей и стариков. Американское военное командование применяет в Корее против мирного населения в городах и селениях самые разрушительные, запрещенные международным правом средства войны — зажигательные и фугасные бомбы, напалмовые бомбы, бомбы замедленного действия и начиненные различными горючими жидкостями химическое и бактериологическое оружие.

Правительство Корейской народно-демократической республики неоднократно выступало с протестами по поводу бесчеловечных варварских бомбардировок американской авиацией мирного населения и мирных городов.

К справедливому голосу протеста корейского народа присоединилось все прогрессивное человечество. В целях немедленного прекращения разрушительных бомбардировок мирных городов и селений в Корее, советский представитель в Совете Безопасности уже в августе 1950 г. вносил соответствующую резолюцию. По поручению Советского правительства делегация СССР на заседании Политического Комитета 2 октября 1950 г. вторично внесла на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проект резолюции «О прекращении варварских бомбардировок американскими вооруженными силами мирного населения городов и населенных пунктов в Корее».

Под давлением правительства США англо-американское большинство в Совете Безопасности и в Генеральной Ассамблее, игнорируя требования мирового общественного мнения, отклонило обе резолюции, внесенные советскими представителями.

Расширяя агрессивную войну в Корее, американское военное командование вместе с тем усилило бомбардировки мирного населения в городах и селениях с воздуха, моря и суши.

К моменту посещения Кореи в мае 1951 г. Международной женской комиссией по установлению злодеяний американских и лисынмановских войск в Корее американские войска совершили в корейских городах и селениях колоссальные разрушения, сопровождавшиеся уничтожением сотен тысяч мирных жителей. Женская комиссия, посетившая по приглашению Международной демократической федерации женщин Корею, составила свой доклад. Доклад Международной женской комиссии по установлению злодеяний, совершенных войсками США в Корее, представлен в ООН и является официальным документом. Данные этого доклада доведены до сведения всей мировой общественности. Установленные Международной женской комиссией факты глумления американских войск над законами и обычаями войны в Корее потрясают своими размерами и последствиями.

Г
канск
ников
нмове
С
проти
насел
значи
совог
совер
ря 19
уничт
о пре
С
граж,
гарни
шают
в лаг
А
траци
стигл.
умер
Е
тичес
интер
место
войск
ления
Е
неве,
1949
плени
США
Е
конве
друго
сколь
чае, с
ваец:
терри
воору
Я
ного
щие
венно
зания
же на
не оп
гатель
к бое
ных
Е
да, к
межд

Приведенные в докладе данные свидетельствуют о том, что американские империалисты полностью унаследовали от своих предшественников по агрессии «теорию» «тотальной» войны и осуществляют ее с невероятной жестокостью в Корее.

Очевидно, что американские войска ведут войну в Корее не столько против вооруженных сил, сколько, главным образом, против мирного населения, чтобы совсем уничтожить корейский народ как нацию. Это значит, что американские войска, применяя всевозможные средства массового уничтожения людей, помимо преступлений против человечества, совершают в Корее акт геноцида, запрещенный конвенцией от 9 декабря 1948 года. Американские войска в своих преступлениях по массовому уничтожению людей в Корее руководствуются расистскими «теориями» о превосходстве англо-саксов над всеми остальными народами.

Осуществляя тактику «тотальной» истребительной войны против гражданского населения, американские империалисты, вопреки элементарным нормам международного права и человеческой морали, совершают многочисленные расстрелы заложников, массовое заключение в лагеря смерти и угон населения в рабство.

Американское командование в Южной Корее создало сотни концентрационных лагерей для гражданского населения, где заключенных постигла или ожидает смерть, так как лагеря приспособлены именно для умерщвления людей.

В протесте министра иностранных дел Корейской народно-демократической республики Пак Хен Ена по поводу злодеяний американских интервентов в Корее от 29 июня 1951 г. обращается внимание на особое место в цепи чудовищных преступлений американских и лисынмановских войск — на массовый насильственный угон на юг гражданского населения захваченных районов Северной Кореи.

На дипломатической конференции, происходившей в 1949 г. в Женеве, была пересмотрена Женевская конвенция 1929 г. и 12 августа 1949 г. подписана новая Женевская конвенция об обращении с военнопленными. Эту конвенцию подписали в числе других представители США, Англии и Франции.

В ст. 2 Женевской конвенции 1949 года говорится, что «настоящая конвенция будет применяться в случае объявления войны или всякого другого вооруженного конфликта, возникшего между двумя или несколькими высокими договаривающимися сторонами, даже в том случае, если одна из них не признает состояния войны». Здесь же указывается, что ее положения будут применяться во всех случаях оккупации территории и даже в том случае, если оккупация не встретит никакого вооруженного сопротивления.

Женевская конвенция 1949 года во всех случаях требует гуманного обращения с военнопленными и категорически запрещает следующие действия: 1. Посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, приводящее к смерти военнопленного, а именно: пытки, истязания, всякие виды убийства, подвергать физическому калечению или же научному или медицинскому опыту какого бы то ни было характера, не оправдывающегося соображениями лечения военнопленного. 2. Посягательство на честь и достоинство военнопленного. 3. Применение к военнопленным физических и моральных пыток и других принудительных мер для получения от них каких бы то ни было сведений.

Не прошло и года после подписания Женевской конвенции 1949 года, как американские войска начали попирает общепризнанные нормы международного права, глумиться над важнейшими положениями ука-

занной выше конвенции, совершая чудовищные зверства над корейскими и китайскими военнопленными.

Американское военное командование превратило лагеря военнопленных в Южной Корее в лагеря смерти, перед которыми бледнеют даже гитлеровские лагеря в Майданеке, Дахау, Освенциме и др. периода второй мировой войны. Военнопленные из Корейской народной армии и китайских добровольцев, вопреки требованиям Женевской конвенции, подвергаются нечеловеческим пыткам, истязаниям и всякого рода изощренным убийствам. В обращении министра иностранных дел Корейской народно-демократической республики Пак Хен Ена к председателю Генеральной Ассамблеи ООН и председателю Совета Безопасности от 19 ноября 1951 г. указывается, что только за первые десять месяцев 1951 г. в лагерях для военнопленных, по далеко не полным данным, убито, умерло от пыток и голода около 17 тысяч военнопленных солдат и офицеров Корейской народной армии и китайских добровольцев.

Зверства американских войск по отношению к военнопленным из Корейской народной армии, китайским народным добровольцам и вообще ко всему мирному населению Кореи особенно усилились в период военных неудач, постигших интервенционистские войска в конце 1950 г.

Банкротство военной авантюры в Корее приводит в бешенство американских империалистов. Для того, чтобы сломить высокий моральный дух корейского народа, американские войска проявляют исключительные зверства как по отношению к мирному населению, так и к военнопленным.

Агентство Синьхуа передало 22 февраля 1952 г. о том, что в китайской газете «Женьминьжибао» сообщаются новые многочисленные факты преступного обращения с корейскими и китайскими военнопленными, грубо попирающего Женевскую конвенцию 1949 г. «Военнопленных обливают бензином и затем поджигают; в их глаза направляют пучок света от сильных электроламп до тех пор, пока люди не слепнут, у них вырывают ногти, их тела жгут раскаленным железом. Многих военнопленных вывозят в поле и стреляют по ним, как по мишеням».

Новым нарушением положений Женевской конвенции 1949 г. войсками США явилась кровавая расправа над корейскими и китайскими военнопленными 18 февраля 1952 г. на острове Кочжедо. На этом острове американское командование установило террористический режим для военнопленных и превратило его территорию в «остров смерти». Невыносимые условия содержания военнопленных на острове Кочжедо, жестокие пытки и истязания со стороны американских войск вызвали восстание военнопленных. При подавлении восстания американцы убили и ранили более 200 человек.

Американские войска в Корее грубо нарушают положения Женевской конвенции 1949 г., относящиеся к режиму больных и раненых. Установлены массовые случаи неоказания помощи больным и раненым солдатам и офицерам Корейской народной армии и китайским народным добровольцам. Попавшие же в плен больные и раненые обречены на смерть, так как в лагерях военнопленных никакой медицинской помощи им не оказывается.

Еще на первой Гаагской конференции 29 июля 1899 г. была подписана декларация, согласно которой государства обязались не применять во время военных действий снарядов, единственным назначением которых является распространение удушливых и вредоносных газов. Аналогичное запрещение применения в войне удушливых, ядовитых и иных газов, различных жидкостей, материалов и составов содержится в ст. 5

Ваш
дарс
в во
гиче
тели
логи
го п

1925
да е
скаэ
ческ
тож
прай
ский
казэ
СШ
ции
нар

про
к не
мас
рав,
невс
не
ствс
ский
пра

ору
кон
вой
в К
чес
ско

рей
кан
пос
рез
ору

мис
тел
и н

Сег
вое

ми
ли
Об
ско
ры

Вашингтонского договора 1922 г. В 1925 году представители 37 государств подписали Женевский протокол, запрещающий употреблять в войне удушливые, отравляющие и другие ядовитые газы и бактериологическое оружие. Позднее к этому протоколу присоединились представители еще 11 стран. Это значит, что запрещение химических и бактериологических средств войны стало общепризнанной нормой международного права.

Известно, что правительство США подписало Женевский протокол 1925 г., однако, до сих пор не ратифицировало его. Больше того, когда в июле 1949 г. во время выработки международных конвенций советская делегация внесла проект резолюции о признании применения химического, бактериологического, атомного и иного оружия массового уничтожения несовместимым с элементарными нормами международного права и предложила всем государствам, не ратифицировавшим Женевский протокол 1925 г., ратифицировать его, представители США отказались даже обсуждать это советское предложение. Таким образом, США на протяжении более четверти столетия уклоняются от ратификации Женевского протокола, ставшего общепризнанной нормой международного права.

Такая позиция правительства США по отношению к Женевскому протоколу объясняется тем, что американские империалисты, готовясь к новой мировой войне и к использованию в широких размерах оружия массового уничтожения людей, заранее оставляли себе лазейку для оправдания своих преступных действий. Однако, несмотря на то, что Женевский протокол 1925 г. не ратифицирован США, это обстоятельство не ослабляет его юридической силы и не освобождает правительство США от ответственности за его нарушение, поскольку Женевский протокол закрепляет общепризнанные нормы международного права.

Кроме того, применение химического, бактериологического и иного оружия массового уничтожения людей противоречит духу 4-й Гаагской конвенции, ограничивающей право государств в выборе средств ведения войны. Тем не менее еще в период подготовки вооруженной интервенции в Корею американское командование одновременно готовило химические и бактериологические средства для применения их против корейского народа.

Применение химических снарядов, вызывающих отравление корейских военнослужащих и мирного населения, практиковалось американскими войсками с первых дней вооруженной интервенции. Однако после провала военной авантюры в Корею американское командование резко расширило применение химического и бактериологического оружия.

Под руководством американских военных чинов в Японии работают многочисленные военные преступники, укрытые американским правительством от международного правосудия и изобретающие все новые и новые средства массового уничтожения людей.

В августе 1951 года американские самолеты сбросили в ряде мест Северной Кореи химические бомбы, вызвавшие смерть и болезнь многих военнослужащих и мирных жителей.

По поводу применения американской авиацией химических бомб министр иностранных дел Корейской народно-демократической республики Пак Хен Ен 11 августа 1951 г. направил протест в Организацию Объединенных Наций, в котором говорится, что «Правительство Корейской народно-демократической республики, клеймящее злодеяния, непрерывно совершаемые интервентами, и в особенности применение ядови-

тых газов, заявляет настоящим протест. Одновременно оно требует, чтобы Организация Объединенных Наций и государства — члены ООН, принимающие участие в интервенции в Корее, прекратили эти преступления против совести и безопасности человечества, чтобы они вывели свои войска из Кореи и чтобы американские военные преступники были преданы суду».

Наряду с применением в Корее химического оружия, американское военное командование не остановилось перед использованием бактериологических средств войны.

Подготовка к ведению бактериологической войны в Корее началась давно. В заявлении министра иностранных дел Корейской народно-демократической республики от 8 мая 1951 г. говорится, что массовое производство бактериологического оружия развернулось по приказу Макартура в Японии еще до начала вооруженной интервенции в Корее. На изготовление бактериологического оружия штаб Макартура затратил полтора миллиона иен. Посредником в размещении заказов по изготовлению бактериологических средств войны было использовано японское правительство. Пак Хен Ен указывает в заявлении, что после захвата секретного архива лисынмановского марионеточного правительства в руки Корейской народно-демократической республики попали неопровержимые доказательства, свидетельствующие о разработке американцами тайного плана бактериологической войны еще задолго до вооруженной интервенции США в Корее. Во время подготовки бактериологической войны американские империалисты открыто сотрудничали с японскими военными преступниками. «Они командировали в Корею японских военных преступников Исии Сиро, Вокамацу Юдзио и Китано Масадзо, которых Советское правительство предложило 2 февраля 1950 г. передать Международному военному суду как главных преступников бактериологической войны».

Применение бактериологических средств против Северной Кореи приняло широкие размеры особенно с декабря 1950 года.

В заявлении Правительства Корейской народно-демократической республики от 8 мая 1951 г. говорится, что за четыре года после освобождения Северной Кореи на ее территории не было зарегистрировано ни одного случая заболевания оспой. В середине же декабря 1950 г. и в январе 1951 г. заболевания оспой зарегистрированы одновременно в нескольких районах через семь-восемь дней после освобождения этих районов от американской оккупации.

Выражая протест против применения американскими войсками бактериологических средств ведения войны, Пак Хен Ен в заявлении от 8 мая 1951 г. указывал: «Правительство Корейской народно-демократической республики убеждено, что новое злодеяние американских интервентов в Корее, представляющее собой вопиющее нарушение международно-правовых норм ведения войны и тягчайшее преступление против человечества, встретит гневное осуждение со стороны мировой общественности. Правительство Корейской народно-демократической республики требует ареста и предания суду Макартура, Риджуэя и других руководителей американской интервенции в Корее, виновных в применении бактериологического оружия против мирного корейского населения».

В 1951 году американское военное командование с помощью японских военных преступников — специалистов по бактериологическому оружию — осуществило испытание новых видов бактериологических средств войны на корейских и китайских военнопленных. После произведенных

экс
рок
Кор
стел
и С
ми
роб
мух
и д
риа
и К

пуб
республи
пра
бег
сам
ору
меж
вог

бак
тет;
опу
ся:
о
дру
ком
ми
пре
ору

вог
чес
ной
сво

вы
ти

Ме
ли
жи
ств
с
ск
ств
М
ка

ла
ме
те
при
сб

экспериментов над военнопленными американские войска повели в широких размерах открытую бактериологическую войну против народов Кореи и Китая. С 28 января 1952 г. американские самолеты начали систематически сбрасывать на мирные города и селения Северной Кореи и Северо-Восточного Китая, на позиции войск Корейской народной армии и китайских народных добровольцев большое количество бомб, корбочек, пакетов и мешков, начиненных блохами, пауками, комарами, мухами и муравьями, зараженными бактериями тифа, чумы, холеры и других заразных болезней. Это новое злодеяние американских империалистов вызвало гневный протест свободолюбивых народов Кореи и Китая и всего прогрессивного человечества.

Министр иностранных дел Корейской народно-демократической республики Пак Хен Ен и министр иностранных дел Китайской народной республики Чжоу Энь-лай в опубликованных заявлениях от имени своих правительств окончательно разоблачили американских агрессоров, прибегших после провала своей военной авантюры в Корею к одному из самых жестоких и варварских средств войны — бактериологическому оружию, и потребовали немедленного прекращения этих запрещенных международным правом средств массового уничтожения людей и сурового наказания организаторов бактериологической войны.

В связи с применением американскими войсками в Корею и Китае бактериологического оружия председатель Китайского народного комитета защиты мира и борьбы против американской агрессии Го Мо-жо опубликовал заявление ко всему китайскому народу, в котором говорится: «Это преступление находится в вопиющем противоречии с решением о запрещении использования бактериологического, химического и всех других видов оружия массового уничтожения, принятым Всемирным конгрессом сторонников мира, который выражает волю народов всего мира. Вместе с тем это преступление грубо нарушает международное право и все конвенции, запрещающие применение бактериологического оружия».

Американские империалисты всячески пытаются скрыть от мирового общественного мнения факты массового применения бактериологического оружия в Корею и Китае. Однако американские агрессоры пойманы с поличным, и никакими средствами им не удастся скрыть свои чудовищные преступления.

Ужасная весть о применении войсками США в Корею и Китае новых варварских средств бактериологического оружия облетела все континенты и вызвала мощный протест всех миролюбивых народов мира.

Недавно в Корею побывала авторитетная компетентная комиссия Международной ассоциации юристов-демократов, члены которой явились свидетелями применения американцами бактериологического оружия в Корею и собрали по этому вопросу неопровержимые доказательства. Председатель этой комиссии профессор Брандвейнер на встрече с председателем кабинета министров Корейской народно-демократической республики Ким Ир Сенем заявил: «Мы собрали большое количество материалов, подтверждающих преступные злодеяния американцев... Мы первые из иностранцев являемся свидетелями такого преступления, как применение бактериологического оружия».

Комиссия Международной ассоциации юристов-демократов составила и опубликовала доклады о результатах расследования фактов применения американскими агрессорами бактериологического оружия на территории Кореи и Северо-Восточного Китая. На основе тщательно проверенных данных комиссия установила, что американские самолеты сбрасывают в большом количестве и на обширной территории Северной

Кореи и Северо-Восточного Китая зараженных смертоносными бактериями насекомых для уничтожения населения и тем самым грубейшим образом попирают общепризнанные нормы международного права.

В выводах комиссии о применении бактериологического оружия на территории Северо-Восточного Китая содержится следующее заявление: «Мы считаем, что вышеизложенные факты представляют собой акт агрессии, совершенный Соединенными Штатами, акт геноцида и чудовищное преступление против человечности. Это является для мира чрезвычайно серьезной угрозой, пределы и последствия которой нельзя предвидеть. Наше обвинение основывается на фактах, которые мы установили со всей строгостью юридической процедуры и сознанием своей ответственности. Как юристы, мы заявляем решительный протест против этих нарушений международного права. Как демократы, мы осуждаем акт агрессии, который угрожает миру во всем мире. Как простые люди, мы выражаем свое возмущение чудовищным использованием достижений науки в преступных целях»¹.

В выводах комиссии Международной ассоциации юристов-демократов о расследовании преступлений американских агрессоров в Корее говорится, что вооруженные силы США, применяя против мирного населения Кореи бактериологическое и химическое оружие, грубо нарушают положения Гаагской конвенции 1907 года и Женевского протокола 1925 года. Комиссия считает, что американские вооруженные силы виновны в преступном геноциде, запрещенном конвенцией 1948 года. Комиссия также приходит к выводу о том, что многие из совершенных преступлений в Корее «не могли быть совершены без полного ведома и без подготовки их руководителями правительства США и высшим командованием американских вооруженных сил. Комиссия поэтому предъявляет обвинение этим людям и всем офицерам действующих войск, несущим ответственность за эти преступления, а также всем отдельным солдатам, принявшим к исполнению и осуществляющим приказы, противоречащие международному праву»².

Сессия совета Международной ассоциации юристов-демократов 23 апреля с. г. приняла резолюцию по отчету названной комиссии «об итогах расследования военных преступлений, совершенных в Корее вооруженными силами США, и фактов применения американцами бактериологического оружия в Корее и в Китае». В этой резолюции Международная ассоциация юристов-демократов требует: немедленного прекращения бактериологической войны и ее подготовки; наказания виновных в совершении военных преступлений и преступлений против человечности; эффективного запрещения оружия массового уничтожения — биологического, химического и атомного. Международная ассоциация юристов-демократов «осуждает то ужасное состояние варварства, в которое погружается человечество, применяя преступное оружие».

Рассмотрев документы, касающиеся применения американскими агрессорами бактериологического оружия в Корее и Китае, бюро Всемирного совета мира, выражая волю сотен миллионов сторонников мира, опубликовало призыв «Против бактериологической войны», в котором говорится: «Мы констатируем, что только США — единственное государство из числа великих держав — не ратифицировали международную конвенцию от 17 июня 1925 г., запрещающую использование удушливых газов и бактериологических средств. Мы требуем, чтобы все

¹ «Правда» 9 апреля 1952 г.

² «Правда» 11 апреля 1952 г.

нарс
ся, т
лас
буел
в пр
веч

во е
при
Это
не
щих
нем

не т
цесс
в в
веде

в м
зна
вой
кред
ОО
и Т
и и
госу
в се
нар
шед

бер
кото
Аме
раз
и р

тов
вой
сти

зак
нен
ист
зал
лен
не

уби
шен
а т
тив

народы мира оказали давление на свои правительства с целью добиться, чтобы эта конвенция была подписана, ратифицирована и соблюдалась всеми государствами без исключения. Равным образом, мы требуем предпринять энергичные действия с тем, чтобы лица, виновные в применении самого подлого и самого чудовищного оружия, были привлечены к судебной ответственности в качестве военных преступников»¹.

Несмотря на многочисленные протесты подлинных сторонников мира во всех частях земного шара, американские империалисты продолжают применять в Корее и Китае преступное бактериологическое оружие. Это свидетельствует о том, что американские империалисты стремятся не к мирному урегулированию корейского вопроса, а к срыву ведущихся переговоров о перемирии и к расширению агрессии на Дальнем Востоке.

Таким образом, американские агрессоры совершают в Корее не только международное преступление, именуемое агрессией, но в процессе этой разбойничьей войны они творят чудовищные преступления в виде грубейших нарушений общепризнанных законов и принципов ведения войны.

Как известно, уже после первой мировой войны агрессивная война в международных организациях и договорах неоднократно была признана международным преступлением. После окончания второй мировой войны принцип преступности агрессивной войны был окончательно закреплен в качестве основного принципа международного права в уставе ООН, а также в приговорах Международного трибунала в Нюрнберге и Токио по делам главных военных преступников фашистской Германии и империалистической Японии. Нюрнбергский приговор одобрен всеми государствами — членами ООН, поскольку Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции от 11 декабря 1946 г. подтвердила «принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении трибунала».

Это значит, что Генеральная Ассамблея, одоблив принципы Нюрнбергского трибунала, тем самым признала преступными действия, которые в настоящее время совершают в Корее Соединенные Штаты Америки. Статья 6 устава Международного военного трибунала дает развернутую формулу тягчайшего преступления против человечества и разделяет его на три вида:

Во-первых, преступления против мира, к которым относятся подготовка, планирование, развязывание или ведение агрессивной войны, или войны в нарушение международных договоров и соглашений, или участие в одном из вышеуказанных планов или в его осуществлении.

Во-вторых, военные преступления, т. е. действия, нарушающие законы и принципы ведения войны. К таким действиям относятся: пленение и угон населения из оккупированной территории, убийство, пытки, истязания военнопленных, убийство людей, тонущих в море, убийство заложников, грабеж общественного или частного имущества, бессмысленное разрушение городов и сел, уничтожение и сожжение объектов, не имеющих военного значения.

В-третьих, преступления против человечности, к которым относятся убийство, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, а также преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам.

¹ «Правда» 2 апреля 1952 г.

Неопровержимо доказано, что с 25—27 июня 1950 г. все эти три вида международных преступлений, за которые осуждены гитлеровские и японские военные преступники, совершают в Корее американские империалисты.

В известных всему миру документах Нюрнбергского процесса по делу гитлеровских военных преступников говорится, что агрессивная война с точки зрения международного права является незаконной, а «люди, замышляющие развязать агрессивную войну, которая влечет за собой массу ужасных последствий, подлежат суровому наказанию».

Следует особенно подчеркнуть, что под Нюрнбергским приговором поставлены подписи и судей — представителей США.

Из этого следует, что, в соответствии со ст. 6 устава Международного военного трибунала, американские военные преступники должны понести суровое наказание за преступления против мира, человечности и военные преступления.

Требование народов мира о привлечении американских военных преступников к суровой международной ответственности совершенно справедливо. Оно находится в полном соответствии с общепризнанными нормами международного права.

ГОС

тель
спос
стве
носттурь
что
орга
и ус
ствумате
или
зую
инте
сове
а пр
усл
ных
и сл
ния
стуг
недедля
име
следзнач
стуг
шие
ствупра
ции
ана
вопник
рат

рас

ган
стуг

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ХИЩЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

Е. Долицкий

В юридической литературе очень слабо освещаются вопросы о деятельности органов расследования по раскрытию и устранению условий, способствующих преступлениям. Нет и достаточно разработанных ведомственных указаний и инструкций, которые направляли бы эту деятельность.

На местах накоплен значительный опыт работы органов прокуратуры в этом отношении. Однако этот опыт не изучен и не обобщен, что отрицательно сказывается на дальнейшем развитии деятельности органов прокуратуры по ликвидации преступлений путем раскрытия и устранения причин и условий, их порождающих или им способствующих.

Практика показывает, что органы следствия не всегда используют материалы следствия для постановки вопроса об улучшении работы той или иной организации и предприятия. Если же эти материалы и используются, то иногда неполностью и недостаточно. Прокуроров часто не интересует принятые ведомствами меры для предупреждения возможности совершения другими лицами преступлений, подобных уже раскрытому, а при повторном выявлении преступления, совершенного при тех же условиях, они не делают необходимых выводов в отношении должностных лиц, не устранивших этих условий. Если отдельные прокуроры и следователи, правильно понимая государственное значение использования следственных материалов для проведения мер предупреждения преступлений, проделали в этом отношении полезную работу, то другие недооценивали значения такой деятельности.

Недостаточное и неполное использование следственных материалов для предупреждения преступлений объясняется в значительной степени имеющей еще место недооценкой важности этой стороны деятельности следственных органов.

Несомненно, что органы прокуратуры имеют полную возможность значительно активизировать свою деятельность по предупреждению преступлений, не только привлекая к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, но и добиваясь ликвидации условий, способствующих преступлениям.

В интересах развития этой деятельности необходимо обобщать практический опыт и решать возникающие на практике вопросы организации и методики работы органов расследования по предупреждению аналогичных преступлений. В частности, требуют решения следующие вопросы:

1. В чем состоит деятельность органов следствия по предупреждению преступлений и в какой она связи с деятельностью органов прокуратуры по надзору за соблюдением законности?
2. В каких границах должны осуществлять эту деятельность органы расследования?
3. Какие недостатки в работе государственных и общественных организаций, учреждений и предприятий, облегчающие возможность преступления, должны вскрываться при расследовании дел?

4. Каковы методы выявления таких недостатков?

5. Каким образом должны реагировать следственные органы на вскрытые недостатки?

Мы приводим некоторые соображения, возникшие в связи с изучением опыта расследования отдельных дел о хищениях государственного и общественного имущества.

I. Органы следствия при расследовании хищений, растрат и недостатка государственного и общественного имущества исследуют обстоятельства хищения и условия, которые дали преступникам возможность их совершить. При этом следователи иногда вскрывают серьезные недостатки в организации работы государственных и общественных учреждений и предприятий, ослабляющие охрану социалистической собственности. В работе различных хозяйственных организаций, промышленных и торговых предприятий, совхозов и колхозов бывают недостатки, которые используются отдельными пробравшимися в эти организации преступниками как лазейки для хищений. Иногда эти лазейки создаются при попустительстве или ротозействе руководителей хозяйства.

Материалы следствия в таких случаях позволяют следователям и прокурорам информировать соответствующих руководителей ведомств, главков, учреждений, предприятий или правлений кооперативных организаций о вскрытых недостатках и ставить вопрос об улучшении работы и этим предупреждать возможность повторных преступлений.

Такие действия органов расследования закономерно вытекают из всей их деятельности по борьбе с хищениями государственного и общественного имущества. На органы расследования, компетентные решать вопрос о возможности оглашения материалов следственных дел, должна быть возложена забота об использовании этих материалов не только для изобличения виновных в хищениях, но и для ликвидации условий, способствующих совершению хищений.

Такой вывод о роли следственных органов в деле предупреждения хищений государственного и общественного имущества (так же как и иных преступлений) следует из: 1) особой государственной важности быстрой ликвидации условий, способствующих хищениям в отдельных хозяйственных организациях, 2) большой достоверности материалов предварительного следствия, являющихся убедительным основанием для суждения о правильности, о целесообразности тех или иных мер по охране социалистической собственности; 3) из факта, что эти материалы во время расследования не могут быть доступны руководителям хозяйственных организаций, принимающим меры к упорядочению работы, иначе как с разрешения следственных органов, а в подавляющем большинстве случаев по инициативе следственных органов. Инициатива должна принадлежать следственным органам хотя бы потому, что только им обычно известны устанавливаемые следствием факты.

В процессе расследования по отдельным делам следователь может выявить в качестве причин хищений или условий, их облегчающих, недостатки в организации работы учреждений и предприятий или нарушения их работниками законов, а может быть, и то и другое.

При выявлении следствием фактов нарушения законности материалы следствия могут быть использованы прокуратурой в ее общенадзорной работе. В частности, должны быть опротестованы постановления, приказы, распоряжения тех или иных органов и должностных лиц, вынесенные с нарушением законов.

Все эти действия следственных органов представляют собой самостоятельный вид деятельности. По характеру эта деятельность сходна с действиями органов суда, которые также могут и должны, вынося

частн
ствам
недос

I
конн
ляющ
и ус

надэс
СССР

госуд
лами
ная д

I
имуш
обсто

и о |
грузо
или |

ление
ценнс

C
услов
первь

сторо
доста

ми с
Мало

боте
ходим

новнь
E

следо
обсто

в сов
тель

недос
бы д
следс

Здесь
ствиел

интер
при р

ности
обсто

К
графи
мого
листы
техни
менть
когда,
было
O
бумаг
нормь

частные определения, ставить вопрос перед соответствующими ведомствами об устранении обнаруженных в ходе рассмотрения судебных дел недостатков в постановке работы в этих ведомствах.

Прокуратура, производящая работу по надзору за соблюдением законности, должна сочетать с ней и деятельность своих органов, выявляющих при расследовании преступлений причины, порождающие их, и условия, способствующие им. Проводимые прокуратурой в порядке надзора проверки исполнения указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» в сочетании с материалами следствия по отдельным делам дают больший эффект, чем подобная деятельность, но проводимая разобщенно.

II. При расследовании хищения государственного и общественного имущества следователь обычно рассматривает вопрос, в зависимости от обстоятельств конкретных дел, и о постановке учета во всех его видах, и о работе с кадрами, и о технологии производства, транспортировке грузов и т. д., т. е. самые разнообразные вопросы, связанные с добычей или производством, хранением, транспортировкой, сбытом и распределением всевозможных предметов и вещей, являющихся материальными ценностями.

Следователь должен ограничить свою деятельность по выявлению условий, облегчающих преступления вообще и хищения в частности, во-первых, рамками конкретного дела, во-вторых, исследованием лишь тех сторон деятельности организаций, учреждений и предприятий и тех недостатков этой деятельности, которые являются причинами или условиями совершения хищения и в этом отношении тесно связаны с ним. Мало того, следователь занимается исследованием недостатков в работе каких-либо организаций и учреждений лишь тогда, когда это необходимо для выявления виновников хищения или должностных лиц, виновных в попустительстве, бездействии или халатности.

Было бы неправильно, если бы следователь, в ущерб полноте расследования задерживая его окончание, отвлекся бы на выяснение таких обстоятельств, которые не имели бы отношения к выявлению виновных в совершении тех или иных преступлений. С другой стороны, следователь поступил бы неправильно, если бы не заинтересовался серьезными недостатками постановки охраны социалистической собственности, хотя бы для выяснения их и пришлось провести некоторые дополнительные следственные действия, может быть, излишние в рамках данного дела. Здесь вопрос решается в зависимости от значения вскрываемых следствием причин и условий. Следователь, умеющий понимать и соблюдать интересы государства и социалистического строительства, сумеет найти при расследовании каждого факта хищения социалистической собственности правильное решение вопроса о том, заняться ли ему выяснением обстоятельств дела, вскрывающих условия, способствующие хищению.

Как пример можно привести дело о хищении бумаги в одной типографии, где преступники использовали завышенные нормы так называемого угара, произвольно установленные при резке рулонной бумаги на листы. Завышенные нормы потери бумаги следователь установил путем технической экспертизы, в процессе которой были произведены эксперименты. Показаниями свидетелей и признаниями обвиняемых установлено, когда, сколько и на какую сумму было похищено бумаги. Преступление было раскрыто и расследовано достаточно полно.

Однако следователь, заинтересовавшись вопросом о нормах угара бумаги в полиграфических предприятиях, сделал вывод о том, что эти нормы устанавливаются произвольно и необоснованно, что создает усло-

вия к скрытому накоплению излишков бумаги и последующему хищению ее. Чтобы подтвердить этот вывод, касающийся не только той типографии, где было обнаружено хищение, но и иных полиграфических предприятий, следовало произвести проверку правильности определения норм угара на других предприятиях. Следователь расширил задание технической экспертизе, организовал проверку определения угара на некоторых других предприятиях и таким образом собрал материал, подтвердивший его вывод о необоснованном списании бумаги под видом угара. Материалы, собранные следователем, дали возможность соответствующим органам решить вопрос об установлении реальных норм утрат при резке ролевой бумаги.

Правильно ли поступил следователь, выйдя за рамки строго необходимого круга следственных действий для изобличения виновников хищений? Мы считаем действия следователя правильными и оправданными задачами борьбы с хищениями. Важность ликвидации условий, порождающих хищения, делает необходимым направление расследования в сторону самого полного выявления этих условий. Опасность отвлечения следователя из-за этого от разрешения основных задач, возникающих при расследовании преступлений, куда менее реальна, чем опасность оставить без внимания вопросы предупреждения повторения хищений.

Границы, в которых производит следователь действия для выявления условий, способствующих хищениям, зависят таким образом от характера выявленных фактов и их значения.

Вскрытые недостатки в работе тех или иных организаций могут иметь для следователя двоякое значение.

Во-первых, они важны для освещения вопросов о том, как и каким образом совершено данное хищение. Иногда их можно рассматривать как обстоятельства, смягчающие вину лиц, ответственных за сохранность имущества, если недостатки работы, служащие помехой для охраны имущества, зависели не от них. Одновременно они могут быть обстоятельствами, отягчающими вину других лиц. Наличие неустранимых и использованных преступниками недостатков в постановке дела или искусственное создание таких недостатков можно рассматривать в отдельных случаях и как косвенное доказательство виновности должностных лиц в хищении.

Во-вторых, вскрытые недостатки имеют большое значение как фактический материал, исследование которого дает основание для постановки вопросов об упорядочении дела охраны социалистической собственности.

Имея в виду только второе направление исследования условий, способствующих хищениям, следует сказать, что объем работы следователя неодинаков в тех случаях: 1) когда кто-либо привлекается к уголовной ответственности именно за неустранение этих условий; 2) когда выяснение таких условий связано с вопросом о дисциплинарной ответственности кого-либо; 3) когда нет оснований ставить вопрос о виновности кого-либо и в перспективе лишь постановка вопроса о ликвидации возможности повторного хищения.

В первом случае, кроме исследования фактической обстановки, обстоятельств, ослабляющих охрану социалистической собственности, следователь обязан тщательно выяснить и субъективную сторону состава преступления. В последнем же случае, когда нет оснований привлекать кого-либо к ответственности, следователь обязан выяснить лишь недостатки работы, сделавшие возможными посягательства на социалистическую собственность, и причины этих недостатков.

Следственный материал должен быть достаточен для того, чтобы

сформ
недос
ответ
I
ний
котор
I
в орг
вним:
ослаб
можн
C
щаем
госуд.
I
к ма
биогр
прове
C
ший
Непр
заяст
проду
и т.
ценно
I
тран
деле,
статк
разн
I
лами
где с
следе
родн
в цел
неже
I
талы
вскри
инве
рjali
инве
пере,
вая
мост
лени
заци
не р
ко р
лиш
дуть
ясни
рату
и по
2 со

сформулировать и обосновать требования об устранении определенных недостатков. Было бы желательно, чтобы следственный материал давал ответ и на вопрос, как эти недостатки устранить.

III. Выявляя недостатки в работе различных организаций, учреждений и предприятий, следователь должен иметь в виду такие факты, которые тесно связаны с совершенным преступлением.

Только то нарушение установленного порядка или тот недостаток в организации работы учреждения или предприятия должны привлечь внимание следователя, которые имели своим прямым последствием ослабление охраны социалистической собственности и создали возможность хищений.

Однако и при этом условии остается широкий круг вопросов, освещаемых в материалах предварительного следствия по делам о хищениях государственного и общественного имущества.

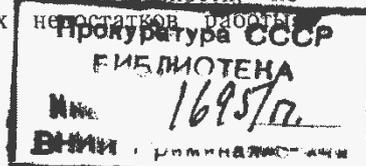
Преступники проникают в хозяйственные органы и получают доступ к материальным ценностям, скрывая свое прошлое, те факты из своей биографии, которые лишают их права на доверие. Плохая постановка проверки кадров — одно из условий, способствующих хищениям.

Основное условие сохранности материальных ценностей — строжайший учет их. Ослабление учета — самое частое условие для хищений. Неправильное складирование товаров, плохо поставленное весовое хозяйство, недостатки транспортировки грузов, заготовки сырья, сбыта продукции, недостатки пропускной системы на предприятиях и складах и т. п. — все это имеет прямое отношение к сохранности тех или иных ценностей.

В разных отраслях народного хозяйства: в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве, в торговле, в финансово-банковском деле, в органах связи, социального обеспечения и т. д. — все эти недостатки могут проявляться по-разному, что делает еще более многообразной работу по выявлению и устранению их.

В большинстве случаев недостатки в работе, вскрываемые материалами следствия, присущи лишь тому предприятию или организации, где совершено хищение. Однако имели место и такие случаи, когда следствие выявляло недостатки, характерные для целой группы однородных хозяйственных единиц, для той или иной хозяйственной системы в целом. Устранение таких недостатков — еще более важная задача, нежели ликвидация недочетов в работе отдельных хозяйств.

По одному делу о хищении в аптеке было установлено, что ежеквартальные инвентаризации и многочисленные документальные ревизии не вскрывали хищений, так как ревизоры аптекоуправления и председатели инвентаризационных комиссий, доверяя заведующей аптекой, не проверяли тщательно наличия товаров. Мало того, один из двух экземпляров инвентаризационной ведомости главный бухгалтер аптекоуправления передавал для таксировки заведующей аптекой, которая при этом, скрывая недостачу, произвольно увеличивала наличие товаров; такую ведомость растратчица — заведующая аптекой — возвращала аптекоуправлению, откуда ей без сличения выдавался второй экземпляр инвентаризационной ведомости. Заведующий торговым отделом аптекоуправления не реагировал на то, что в аптеке остатки товаров по отчету в несколько раз превышали установленную норму, не пытался изъять эти «излишки» (фактически товары были похищены, а сведения об остатках дутые), а наоборот, снабжал аптеку большим количеством товара. Выяснив порочную практику работы городского аптекоуправления, прокуратура города не только привлекла виновников к ответственности, но и подняла вопрос о ликвидации обнаруженных недостатков в работе

Мало того, об обстоятельствах дела было информировано министерство здравоохранения республики, принявшее меры недопущения подобных недостатков в других аптекоуправлениях. В данном случае были вскрыты недостатки, присущие сети городских аптек и выразившиеся в нарушении установленных правил.

За последнее время следователи прокуратур в результате тщательного и вдумчивого анализа применяемых преступниками способов хищения государственных и общественных средств обнаружили различные недостатки в работе некоторых хозяйственных организаций. Особенно характерными являлись недостатки в постановке учета материальных ценностей.

В отдельных хозяйственных организациях потребительской кооперации установлены факты использования бестоварных накладных для искусственного снижения наличия товаров, особенно перед ревизией. Обмен такими бестоварными накладными между двумя магазинами или магазином и базой (складом), складом и поставщиком товара (артелью) позволяли к определенному времени (например, к моменту ревизии) скрыть недостачу товаров в магазине или на складе, а затем, после того, как пройдет угроза раскрытия хищения, восстановить прежнее положение. Таким проделкам способствовало, с одной стороны, отсутствие контроля над оптовыми отправками товаров магазинами в другие магазины или на склады, с другой стороны, неправильная организация ревизий, не охватывающих одновременно несколько торговых предприятий и проверяющих постепенно, по одному. По материалам следственных дел были приняты меры к ликвидации такого положения.

При расследовании растраты заведующего складом одной из заготовительных организаций следователь выяснил, что шерсть хранилась вблизи мокросоленых кож. Оказалось, что такое хранение допускалось умышленно для искусственного повышения веса шерсти, образования таким путем излишков ее и последующего хищения. Этот факт послужил сигналом для проверки и других складов заготовительной организации во всей области и дал возможность раскрыть подобные злоупотребления и в некоторых других местах.

В одном из продуктовых магазинов при расследовании хищения обнаружены серьезные недостатки в учете и контроле в торговле битой птицей и мясными продуктами. Эти недостатки позволяли преступникам обманывать покупателей, продавая продукты низшего сорта по цене высшего, накапливая таким образом и похищая излишние денежные суммы. Внимательное исследование обстоятельств дела позволило потребовать от руководителей треста принятия ряда мер, устранявших возможность бесконтрольного изменения сорта товаров.

В нескольких городах следователи прокуратуры, расследуя хищение денег работниками кинотеатров и клубов, столкнулись с плохим учетом изготавливаемых в типографии билетов в кинотеатры, а также с отсутствием контроля над реализацией их администрацией кинотеатров и клубов и финансового контроля. Недостатки в учете и контроле дали возможность работникам, в обязанности которых входила организация изготовления билетов, оформлять их с помощью поддельных штампов и продавать через кассиров — участников хищений.

Вдумчивое изучение обстоятельств дела позволило поставить вопрос перед соответствующими органами о ликвидации вскрытых следствием серьезных недостатков в работе ряда организаций и тем самым предупредить возможность хищений денежных средств.

Таким образом, плохая постановка учета материальных ценностей в целом или отдельные недостатки учета, ослабляющие охрану имуще-

ства,
орган
того
устра
Г
мышл
ных у
для Г
непра
транс

С
чаев
прави
товар
поста

Г
вильн
ровки
списы
требо
груза
щих
щики
факти
часто
вары
ного
чисто
завыл
Подот
неучт

Г
усмат
пивш
из за
доват
ческу

Г
межд
в цел
часть
лен,

Мате
ставл
проми

С
ров с
форм
рые)
с пос.

Г
мясог
терь

Г
в прс

ства, должны вызвать особенно пристальное внимание следственного органа, столкнувшегося с такими серьезными недостатками в работе того или иного хозяйственного органа, и принятие энергичных мер по устранению этих недостатков.

Практика расследования хищений и растрат показывает, что в промышленных предприятиях, как и в торговых, преступники путем различных ухищрений стремятся образовать излишки материальных ценностей для последующего их хищения. Накапливанию излишков способствуют неправильные, завышенные нормы потери продукции в производстве при транспортировке, при хранении.

Следователь для выяснения обстоятельств хищения, а в ряде случаев и для подтверждения самого факта хищения принужден проверять правильность тех или иных норм потерь при хранении или перевозке товаров. Установив нереальность норм, следователь, конечно, должен поставить вопрос о пересмотре их.

На одном из рыбных комбинатов одно время был установлен неправильный порядок определения убыли рыбопродуктов во время транспортировки их по железной дороге на комбинат. Кладовщики были вправе списывать 1,5% веса рыбопродуктов на естественную убыль. При этом не требовалось при составлении акта тщательно проверять вес прибывшего груза и привлекать к такой проверке незаинтересованных, заслуживающих доверия лиц. Фактически естественную убыль определяли кладовщики, которые постоянно требовали списания этой убыли. Между тем фактически груз поступал от поставщиков не только без убыли, но часто и с излишком веса. Необоснованно списанные как убыль рыбопродукты и служили объектом последующего хищения. В цехах того же рыбного комбината практиковалось завышение веса тары при определении чистого веса поступающих рыбных товаров. При этом использовалась завышенная норма веса тары — 1,6% против установленного стандарта. Подобные уловки также давали возможность преступникам образовать неучтенные излишки товаров.

Нормы выхода винной продукции (плодоягодные вина) не предусматривали наличия сахара в соках, а учитывали только сахар, поступивший в производство в чистом виде. Это позволило виноделу одного из заводов образовать излишки вина, которые затем и похищались. Следователь открыл этот источник хищений, назначив по делу технологическую экспертизу.

На табачной фабрике администрация неправильно распределяла между цехами общую норму потерь, установленную для всей фабрики в целом, что дало возможность работникам табачного цеха похищать часть продукции. Сам порядок определения норм потери был неправилен, на что указали эксперты-технологи, приглашенные следователем. Материалы следствия по этому делу послужили основанием для представления об изменении порядка определения норм убыли в табачной промышленности.

Отдельные работники ведомств-заказчиков при заключении договоров с предприятиями швейной промышленности на массовый пошив форменной одежды устанавливали такие льготные нормы раскроя, которые давали возможность экономии тканей, т. е. образование излишков с последующим хищением ткани.

По делу о хищении на мясокомбинате установлено, что излишки мясопродуктов создавались в результате искусственного завышения потерь живого веса скота в предубойный период.

Приведенные примеры показывают, что вопрос о нормах потерь в производстве имеет огромное значение в деле охраны социалистиче-

ской собственности. Хищение излишков материальных ценностей, как показывает практика, производится преступниками, как правило, путем изготовления подложных документов: накладных, пропусков и пр. Введение строгого порядка и контроля может создать преграду хищению товаров. Возможность изъятия товаров путем изготовления подложных документов следует ликвидировать.

Работники промышленных предприятий сдают в торговую сеть больше товаров, чем значится в документах, или приписывают отдатчиков сырья меньше этого сырья, чем указывается в выдаваемых справках и квитанциях.

Так, на маслозаводе заведующий складом и приемщики практиковали неправильный отбор пробы сырья — маслосемян, привозимых давальцами на переработку. Пробы отбирались сразу от нескольких давальцев сырья и смешивались, что вело к понижению показателей качества сырья, а это, в свою очередь, давало возможность образовать излишки готовой продукции. Договариваясь с отдельными давальцами, приемщики выдавали им справки о получении от них большего количества семян, чем они сдавали в действительности, в результате чего эти лица получали право на получение большего количества масла. Таким путем вывозились излишки масла, которые затем сбывались на рынке, а выручка делилась между участниками хищения — приемщиками и давальцами. Таким махинациям способствовала неправильная, безучетная выдача районным уполномоченным Министерства заготовок справок-разрешений на давальческую переработку маслосемян. Наведение порядка в выдаче таких разрешений и строгое соблюдение порядка определения качества привозимых на завод семян ликвидировали возможность подобных хищений.

Выше приводилось дело о хищении рыбной продукции на рыбокомбинате. Хищения производились кладовщиками при участии работников магазинов. Кладовщики выписывали накладные на дешевый рыбный товар, тогда как фактически выдавался дорогой товар из имевшихся излишков. Этому способствовала неправильная система выписки пропусков, в которых указывалось только число мест и род упаковки, а не вид товара. Поэтому не только охрана, но и бухгалтерия комбината, куда поступали копии накладных и пропусков, не могли проконтролировать правильность отпуска товара. В процессе расследования хищений эти недостатки в учете устранены.

Недостатки в работе различных хозяйственных организаций, вскрываемые при расследовании хищений, крайне разнообразны, их невозможно предвидеть и перечислить.

IV. Органы прокуратуры накопили значительный опыт расследования дел о хищениях, совершенных с использованием различных недостатков в организации работы предприятий и учреждений.

Для выявления этих недостатков и раскрытия ухищрений преступников следователи все чаще привлекают специалистов, назначая бухгалтерские и технические (технологические) экспертизы. Для этого следователи используют и ревизоров, перед которыми, когда нужно, ставят задачу проверить в связи с конкретными фактами хищений правильность организации охраны социалистической собственности. Ревизоры, устанавливая недостатки и хищения, не должны проходить мимо фактов, объясняющих, каким образом, с использованием каких приемов совершены хищения. Вот здесь-то и возникают вопросы об условиях, способствующих хищениям, в частности, о недостатках в организации, учете, контроле, охране и пр. В акте ревизии должны быть освещены такие вопросы: какова постановка учета в организации или предприятии, обес-

печив
его х
или ж
валис
та на
освеш
и раб
сы св
лов, э
проду
Е
ла. С
эспе

та, че
места
произ
возмс
ствен
поста
специ
(
работ
эспе
(

перти
дому
при
по о
прав
иссле

тем,
даже
ности
вары
цена
стве
по н
и эти

обра
воше
димс
след
скот
вним
став
Пол
мясс
книж
вате
верн

этих

печивает ли она своевременное выявление недостачи имущества в случае его хищения, допущены ли нарушения установленного порядка учета, или же имелись недостатки в организации учета, которыми и воспользовались преступники, в чем состоят эти недостатки, какова практика учета на аналогичных предприятиях и т. д. Если в акте достаточного освещения подобных вопросов, надо производить допросы ревизоров и работников предприятия. По материалам ревизии производятся допросы свидетелей, ревизоров, работников производства — мастеров, виноделов, закройщиков, работников контроля и др. — ответственных за выпуск продукции лиц.

Все эти материалы позволяют судить о недостатках постановки дела. Однако при сомнительности выводов ревизоров следует произвести экспертизу, значение которой в подобных случаях очень велико.

Исследование отдельных операций, связанных с постановкой учета, через специалистов-бухгалтеров дает возможность определить слабые места в постановке учета. Исследование операций, связанных с техникой производства, произведенное при участии специалистов-техников, дает возможность вскрыть недостатки в проведении тех или иных производственных операций. Иногда полнота оценки того, насколько правильно поставлено дело, может быть достигнута лишь при совместной работе специалистов в области бухгалтерского учета и технологии производства.

Следователь в таких случаях обеспечивает экспертам возможность работать во взаимной связи; как правило, заключение технологической экспертизы дает основание для выводов эксперту-бухгалтеру.

Однако было бы бесполезной тратой сил и средств назначение экспертиз с целью выяснения условий, способствовавших хищениям, по каждому делу. Использовать специальные знания сведущих лиц следует при наличии определенных фактов, свидетельствующих о слабости мер по охране социалистической собственности. Следовательно, нужно уметь правильно оценить те или иные факты, как подлежащие специальному исследованию с этой целью.

В одном аптечном складе учет затруднялся, а хищения облегчались тем, что на некоторые товары не было розничного прейскуранта; продажные цены на эти товары образовывались, исходя из цен промышленности с установленной наценкой в процентах. Поэтому одноименные товары от разных поставщиков (особенно артелей) поступали с разными ценами промышленности и, следовательно, имели разные цены. Естественно, что при инвентаризации подобные товары могут быть оценены по наивысшей цене из существующих разных цен на такие товары и этим скрыта недостача.

Следователь, расследуя факт присвоения денег работниками склада, обратил внимание на наличие одинаковых товаров с разными ценами, вошел в оценку порядка образования цен и поставил вопрос о необходимости изменения этого порядка и установления единых цен. Другой следователь, расследуя факты хищений работниками конторы «Заготскот» и агентами районного уполномоченного по заготовкам, обратил внимание на то, что на выдаваемые квитанции на выполнение мясоставок не распространялся порядок учета бланков строгой отчетности. Пользуясь этим, некоторые работники конторы «Заготскот» выдавали мясостатчикам неучтенные квитанции, вырванные из квитанционных книжек. Раскрытие этого преступления позволило по инициативе следователя установить надлежащий порядок учета бланков квитанций и усовершенствовать самый порядок приемки мяса и выдачи квитанций.

И в этом и в другом случае следователи привлекали для освещения этих вопросов специалистов в области учета и мясозаготовок.

В каждом случае назначения бухгалтерской или технологической экспертизы по делам о хищениях следует обсудить вопрос о необходимости исследования условий, способствующих хищениям. Список вопросов экспертизе и редакцию их следует обсуждать вместе с экспертами, которые, ознакомившись с обстоятельствами дела, могут обратить внимание следствия на те или иные факты, не замеченные следователем. Эксперт должен быть ознакомлен с задачами следствия, понять значение глубокого выяснения всех условий, коренящихся в деятельности организации или предприятия, которые позволили совершить хищение. Вопросы экспертам о недостатках в постановке учета, о правильности установленных норм выхода продукции, о потерях при хранении или производстве и т. п. должны быть тесно связаны с вопросами о том, действительно ли имели место недостатки тех или иных ценностей.

Стремясь возможно полнее осветить все факты, относящиеся к обстоятельствам совершения хищений, следователь в заключение списка вопросов ставит, если, конечно, это вытекает из обстоятельств дела, и вопросы о том, не имела ли постановка учета в данном хозяйстве недостатков, которые способствовали бы хищению и каким образом.

Такие вопросы должны быть поставлены не в общем виде, на всякий случай, а конкретно, в результате исследования какой-либо определенной, совершенной преступниками операции; они должны вытекать из обстоятельств дела.

Так при наличии данных о том, что излишки продукции образовались в связи с тем, что нормы потерь при перевозке или хранении завышены, следует поставить вопрос не только о том, соблюдались ли установленные нормы, но и о правильности самих норм.

По делу о хищении молока на молокозаводе эксперты указали, как на условия, облегчавшие хищения, на то, что производственный журнал на заводе вел счетовод, исходя не из фактических потерь, а из нормативов допустимого выхода продукции, книжные остатки продукции не сверялись с наличными, жирность молока определялась без представителей общественности, ключи от склада готовой продукции держал у себя мастер цеха, и т. д.

В процессе экспертизы могут быть произведены эксперименты в виде пробного взвешивания, определения объема, определения потерь при какой-либо производственной операции и пр.

Для выявления недостатков в охране социалистической собственности с успехом применяются следственные осмотры отчетности, а также вещественной обстановки, например, всякого рода хранилищ и помещений, цехов производственных предприятий, отдельных агрегатов и т. д. Допросы свидетелей и обвиняемых и здесь, как и при выяснении фактов, сохраняют свое значение как важнейшее средство установления материальной истины.

Таким образом при выяснении условий, способствующих хищениям, следователь пользуется всем арсеналом следственных действий. При этом правильное использование экспертизы дает необходимое основание для дальнейших мер по ликвидации этих условий и, следовательно, для предупреждения повторения хищений.

V. В организации работы органов прокуратуры по предупреждению преступлений на основе использования следственных материалов серьезное значение имеет вопрос о формах и методах реагирования следователя и прокурора на вскрытые следствием недостатки в постановке дела.

Действия органов прокуратуры в связи с вскрытыми следствием по уголовному делу недостатками в работе каких-либо организаций, учреждений или предприятий имеют целью быструю ликвидацию этих недо-

стат
ми,
стве
вскр
вести
учре
ния
мерь

след
пред
в пр
нием
дисп
лиц;
г) п]

домс

вскр
венн
ляю:
дейс
стви
ных
очен
проп
ликс

изве
напр
в то
ль
и в
отде
вил
ков,
щен
домс
обл:

суда
зова
ред
стви
в бс

вен
дел:
орга

статков. Обычно в тех случаях, когда недостатки вскрываются ревизиями, администрация сама принимает меры к усилению охраны государственного, общественного имущества. В тех случаях, когда недостатки вскрываются материалами следствия, орган расследования должен довести о них до сведения соответствующих руководителей организаций, учреждений и предприятий. Не обязательно ожидать для этого окончания следствия, которое может иногда затянуться. Чем скорее приняты меры к устранению вскрытых недостатков работы, тем лучше.

Органы прокуратуры в связи с производимым ими или законченным следствием обращаются к руководителям организаций, учреждений или предприятий, вышестоящей организации, к руководителям ведомств или в правительственные органы со следующими документами: а) сообщением о вскрытых методах хищения; б) постановлением о возбуждении дисциплинарного преследования в отношении тех или иных должностных лиц; в) представлением по поводу устранения недостатков работы; г) протестом по поводу допущенных нарушений закона.

Прокурор обязан интересоваться тем, какие меры принимаются ведомством по его представлениям и удовлетворен ли его протест.

Таковы формы и методы реагирования органов прокуратуры на вскрываемые следствием недостатки в охране социалистической собственности. Эти формы и методы деятельности органов прокуратуры являются целесообразными. Следует лишь отметить, что для подобного действия органов прокуратуры обычно используются материалы следствия лишь отдельных дел. Обобщения материалов по группам однородных дел для выявления условий, способствующих хищениям, делаются очень редко. Такие обобщения могли бы делать следственные отделы прокуратур по изучению ряда однородных дел, расследуемых в республике или области.

Вдумчивый анализ и сопоставление материалов расследования, произведенного по нескольким делам о хищениях в однородных хозяйствах, например, колхозах, заготовительных пунктах, промысловых артелях, в торговой сети, потребительной кооперации и т. п., позволили бы не только проследить за проявлением одинаковых причин и условий, но и выявить такие, которые незаметны при ознакомлении с материалами отдельных дел. Это главным образом причины, коренящиеся в неправильной организации работ по вине вышестоящих организаций (главков, министерств и пр.). Именно сопоставление аналогичных дел о хищениях в организациях одной и той же системы, одного и того же ведомства дают возможность выявить общие недостатки в той или иной области работы данного ведомства.

Практика работы органов прокуратуры по борьбе с хищениями государственного и общественного имущества показывает, что использование материалов следственных дел для постановки вопросов перед хозяйственными организациями об устранении выявленных следствием недостатков открывает большие дополнительные возможности в борьбе за ликвидацию хищений.

Органы следствия, используя свои материалы, оказывают существенную помощь учреждениям и предприятиям в улучшении постановки дела. Эта помощь может быть гораздо более значительной при большей организованности этой отрасли работы органов следствия.

ПОНЯТИЕ ВИНЫ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ¹

Кандидат юридических наук М. Меркушев

В последние годы советские юристы усиленно работают над проблемой вины, которая в советском уголовном праве является одной из центральных проблем. По этому вопросу ведется оживленная дискуссия. Относительно определения понятия вины допущены самые серьезные извращения теории советского уголовного права.

Дискуссия позволяет констатировать одно бесспорное положение, что самое распространенное в теории советского уголовного права определение понятия вины является неправильным. Под самым распространенным определением понятия вины мы разумеем определение, даваемое в учебниках по советскому уголовному праву. В учебнике «Уголовное право» (часть общая, изд. 1948 г.) дается такое понятие вины: «для состава преступления необходимо еще установить вину... т. е. психическое отношение вменяемого лица к совершенному им преступному деянию в форме умысла или неосторожности» (стр. 334).

Почему же это определение неправильно? Ответ давался разный. Одни говорили, что это определение формально-психологическое, другие, — что это определение годится для всех времен и народов, так как не отражает классово-политической сущности вины именно советского уголовного права. Возможно, что доля истины в этих упреках есть. Однако, основной недостаток указанного определения заключается в том, что это определение ненаучно, что это не определение. Всякое родовое определение (а именно таким является определение вины, охватывающее несколько форм вины) должно содержать указание на один или несколько признаков общих для всех явлений или предметов, охватываемых данным определением. Следовательно, в определении общего понятия вины надо указать такой признак или признаки, которые присущи всем без исключения формам вины. Без указания подобных признаков определение не отвечает своему назначению. Это легко доказать многочисленными примерами. Что сказали бы ботаники, если им на вопрос: что такое цветок? — дали такое исчерпывающее определение: цветок — это растение в форме розы, ландыша, сирени и т. д. (перечисляли бы весь каталог цветов). Что сказали бы геологи, если им на вопрос: что такое металл? — дали такой ответ: металл — это вещество в форме железа, меди, цинка и т. д. (перечислили бы все названия металлов). Несомненно, что ботаники и геологи и представители иных отраслей науки подобные определения назовут ненаучными.

Попытки дать иное, более соответствующее своему назначению, определение общего понятия вины имели место. В этом отношении следует упомянуть определение вины, данное в книге «Уголовное право», часть общая, издание 1948 г.: «Вина есть юридическая характеристика отношения субъекта к своим преступным действиям и их последствиям и вместе с тем общественная оценка его поведения» (стр. 329). В этом определении неясно многое. Неясно, кто дает юридическую характеристику отношения субъекта к своим преступным действиям и их последствиям; можно догадаться, что эту юридическую характеристику своим действиям и их последствиям дает сам субъект преступления, так как

¹ Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

в оп
и об
(пол
суб:
но
хар:
риц:
иде:
тел:

сли:
не
лен:
ств:
обш:
ств:
а о
щес:
ука:
ску:
вет:

исх:
сам:
и о
А ч
суб:
пус:
вед:
лич:
ное:

рит:
пра:

лоя:

ноп:
тия:
фор:
вом:
щес:
ния:
сво:
оче:
Есл:
пре:
обя:

им:
дол:
на:
ств:
Кл:
сен:

в определении имеется отдельное указание на то, что вина есть также и общественная оценка поведения субъекта преступления. Неясно, какую (положительную или отрицательную) юридическую характеристику дает субъект преступления своим действиям и их последствиям? Опять можно лишь догадываться, что имеется в виду отрицательная юридическая характеристика. Неясно в определении, о какой (положительной или отрицательной) общественной оценке поведения субъекта преступления идет речь. Видимо, снова надо догадываться, что идет речь об отрицательной общественной оценке поведения субъекта преступления.

Едва ли можно признать удовлетворительным определение, требующее слишком много догадок. Получается не определение, а ребус. Этим еще не исчерпываются все недостатки разбираемого определения. В определении указывается на оценку самим субъектом преступления своих действий и их последствий и на оценку поведения субъекта преступления обществом, при этом оценка самим субъектом преступления своих действий и их последствий именуется «юридической характеристикой», а оценка поведения субъекта преступления обществом называется «общественной оценкой». Непонятно, в чем смысл такого разграничения указанных понятий. Почему общество не может дать также юридическую характеристику поведению субъекта преступления. Разгадать ответ на этот вопрос, исходя из определения, уже невозможно.

Еще одно замечание: определение общего понятия вины, видимо, исходит из предположения, что юридическая характеристика, даваемая самим субъектом преступления своим действиям и их последствиям, и общественная оценка поведения субъекта преступления совпадают. А что же получится, если эти оценки не совпадают? Предположим, что субъект преступления будет считать свои действия и их последствия допустимыми, а органы государства от имени общества будут считать поведение субъекта недопустимым. Нужно ли в этом случае признать наличие вины или нет? Ответа на этот вопрос нет. Очевидно, что разобранное определение общего понятия вины не отвечает назначению.

В итоге надо откровенно признать, что мало-мальски удовлетворительного общего определения понятия вины в советском уголовном праве еще нет.

Что же такое вина? Какой признак или признаки должны быть положены в основу определения этого понятия?

Чтобы понять природу вины, надо рассмотреть те общественные отношения, которые послужили основанием для создания правового понятия вины. Вина — общественное явление, облеченное в юридическую форму. В понятии вины отражаются взаимоотношения между обществом, организованным в государство, и индивидуумом — членом этого общества. Вина как юридическое понятие отражает двусторонние отношения между государством и индивидуумом. Государство предписывает своим гражданам определенные нормы поведения, а граждане в свою очередь должны считать себя обязанными строго соблюдать эти нормы. Если какой-либо вменяемый гражданин нарушает нормы поведения, предписанные государством, его признают виновным в нарушении его обязанностей.

На чем может быть основано право государства предписывать своим гражданам определенные нормы поведения, и почему граждане должны считать себя обязанными строго соблюдать эти нормы? Только на основе учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина о государстве и праве можно дать научно-обоснованный ответ на этот вопрос. Классики марксизма-ленинизма давно разоблачили буржуазную побасенку о том, что государство является надклассовым органом, призван-

ным сглаживать классовые противоречия и принимать решения в интересах всех классов. Ленин и Сталин дали классическое определение понятия государства. Ленин писал: «государство — это есть машина для поддержания господства одного класса над другим»¹. В таком же духе дает определение товарищ Сталин: «Государство есть машина в руках господствующего класса для подавления сопротивления своих классовых противников»².

Таким образом, внешняя юридическая форма отношений между государством, предписывающим гражданам нормы поведения, и гражданами, должными считать себя обязанными строго соблюдать предписанные им нормы поведения, на самом деле есть отражение отношений между классами.

В эксплуататорских государствах господствующий класс, создавая государство со всеми его атрибутами, устанавливает порядки, выгодные и удобные для него. Для поддержания установленного порядка государства — послушное орудие господствующего класса — издает законы, удобные и выгодные для господствующего класса, но обязательные для всех классов. Разумеется, представители господствующего класса считают себя обязанными выполнять законы, изданные в их интересах, больше того, они признают эти законы верхом справедливости, а поэтому считают, что и представители угнетенных классов должны также свято соблюдать эти законы. Представители угнетенных классов относительно законов, изданных в интересах господствующего класса, придерживаются иного мнения. Эти законы им чужды и непонятны. Они не считают себя обязанными выполнять их, так как эти законы представляют для них все невыгоды и ни одного преимущества.

И если представители угнетенных классов все же соблюдают эти законы, то не из-за уважения к ним и не из-за сознания обязанности соблюдать их, а в силу грубого принуждения, в силу страха перед наказанием, грозящим за нарушение законов.

Из описанных взаимоотношений между классом угнетателей и классом угнетенных, облеченных в юридическую форму законов, видно, что понятие вины, как и все юридические институты, как и право в целом, носят ярко выраженный классовый характер.

Представление о классовом характере института вины находится в полном соответствии с учением классиков марксизма-ленинизма о базисе и надстройке. Руководствуясь высказываниями товарища Сталина о базисе и надстройке в его гениальном произведении «Относительно марксизма в языкознании», можно сделать вывод о том, что институт вины в уголовном законодательстве и теоретические взгляды на понятие вины представляют собою часть надстройки, призванной обслуживать определенный базис.

В капиталистическом государстве институт вины и теоретические взгляды на понятие вины как часть надстройки обслуживают капиталистический базис. Служебная роль института вины и правовых воззрений на понятие вины в этом случае заключается в том, чтобы: скрыть классовый эксплуататорский характер капиталистического государства; затуманить основное противоречие капиталистического правопорядка, заключающееся в том, что законы в капиталистическом обществе издаются в интересах господствующего класса, а обязанность их выполнения возлагается на всех и главным образом на трудящихся; обосновать применение мер подавления к трудящимся в случае нарушения ими чуждых

¹ Ленин, Соч., изд. 4, т. 29, стр. 441.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, стр. 29.

и не
бурж
ляют
в ка
] ствен
ве и
опред

] самы
бурж
зако
] что
дейст
класс
поня
прав
чае

] изда
коны
пита
«От
] го по
торо
относ

] циали
в пре

] могли
труде
коны,
более
азны

] звал
говор
жени

] гляди
щис
коню

] в бо
нару

] нию
бурж
часть
или]

] 1
2
3

1951,
4

и ненавистных им буржуазных законов. Выполняя эту служебную роль, буржуазное уголовное законодательство и буржуазные «теории» определяют понятие вины в отрыве от общественных отношений, сложившихся в капиталистическом обществе.

Попытка определить понятие вины в отрыве от сложившихся общественных отношений привела к тому, что в буржуазном уголовном праве и в буржуазных теориях распространены формально-психологические определения вины.

Под виной в формально-психологическом смысле следует понимать самый факт ответственности за нарушение закона. Неслучайно многие буржуазные «теоретики» виной называли ответственность за нарушение закона. Например, немецкий криминалист Фр. Лист прямо так и писал, что виной называется ответственность за совершенное противоправное действие. Такое определение вины вполне устраивало господствующие классы различных государств. Формально-психологическое определение понятия вины означает, что сознание общественной опасности (противоправности) совершенного деяния из понятия вины по существу исключается.

И это понятно почему. В капиталистическом государстве законы издаются в интересах капиталистов. Трудящимся капиталистические законы в большинстве случаев враждебны. Отношение трудящихся к капиталистическому строю очень ярко показал Ф. Энгельс. Он писал: «От класса, который получает в удел все невыгоды данного социального порядка и не пользуется ни одним из его преимуществ, от класса, которому этот социальный строй лишь враждебен, требуют еще, чтобы он относился к нему с почтением! Это уж поистине слишком много!»¹.

И несколькими строками ниже: «Неуважение к существующему социальному строю всего резче выражается в его крайнем проявлении — в преступлениях»².

Мысль о том, что буржуазные законы никогда не пользовались и не могли пользоваться уважением трудящихся, выражена в историческом труде Маркса и Энгельса «Манифест коммунистической партии». «Законы, мораль, религия — все это для него (пролетариата — М. М.) не более как буржуазные предрассудки, за которыми скрываются буржуазные интересы»³.

И. В. Сталин в беседе с немецким писателем Э. Людвигом так отзывался об отношении трудящихся к буржуазной законности: «Я уже не говорю о рабочих, которые, как мне кажется, давно уже потеряли уважение к буржуазной законности»⁴.

Из приведенных высказываний классиков марксизма-ленинизма наглядно видно, что капиталистические законы не представляют трудящимся никаких выгод, трудящиеся не уважают капиталистических законов, не считают себя обязанными выполнять их и, следовательно, в большинстве случаев не могут признаваться виновными в случае нарушения их.

Буржуазная «законность» есть не что иное, как произвол по отношению к трудящимся. Вот какими гневными словами бичевал В. И. Ленин буржуазную «законность». «Когда насквозь буржуазные и большей частью реакционные юристы капиталистических стран в течение веков или десятилетий разрабатывали детальнейшие правила, написали десят-

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. 3, стр. 420.

² Там же.

³ Маркс и Энгельс, Манифест коммунистической партии, Госполитиздат, 1951, стр. 44.

⁴ Сталин, Соч., т. 13, стр. 122.

ки и сотни томов законов и разъяснений законов, притесняющих рабочего, связывающих по рукам и ногам бедняка, ставящих тысячи придинок и препон любому простому трудящемуся человеку из народа, — о, тогда буржуазные либералы и господин Каутский не видят тут «произвола»! Тут «порядок» и «законность»! Тут все обдуманно и прописано, как можно «дожать» бедняка. Тут есть тысячи буржуазных адвокатов и чиновников (про них Каутский вообще молчит, вероятно, именно потому, что Маркс придавал громадное значение разбитию чиновничьей машины...), — адвокатов и чиновников, умеющих истолковать законы так, что рабочему и среднему крестьянину никогда не прорваться через проволочные заграждения этих законов. Это — не «произвол» буржуазии, это — не диктатура корыстных и грязных, напившихся народной крови эксплуататоров, ничего подобного. Это — «чистая демократия», с каждым днем становящаяся все чище и чище»¹.

В капиталистическом государстве у представителей эксплуатируемых классов при нарушении ими капиталистических законов в большинстве случаев нет и не может быть сознания общественной опасности (противоправности) совершенного деяния. Однако, это не мешает буржуазной юстиции считать виновными этих нарушителей капиталистических законов и предавать их уголовному суду. Очевидно, что от понятия вины в подобных случаях остается пустая формула, лишенная какого-либо содержания.

Принципиально иначе решается проблема вины в советском социалистическом государстве. Советское государство отличается от всех предшествующих типов государств тем, что при советском строе взаимоотношения между советским государством и его гражданами построены на основе сочетания личных и общественных интересов.

Касаясь взаимоотношений между индивидуумом и коллективом при социализме, товарищ Сталин в беседе с английским писателем Г. Д. Уэллсом говорил: «Непримиримого контраста между индивидуумом и коллективом, между интересами отдельной личности и интересами коллектива не имеется, не должно быть. Его не должно быть, так как коллективизм, социализм не отрицает, а совмещает индивидуальные интересы с интересами коллектива. Социализм не может отвлекаться от индивидуальных интересов. Дать наиболее полное удовлетворение этим личным интересам может только социалистическое общество. Более того, — социалистическое общество представляет единственно прочную гарантию охраны интересов личности»².

В социалистических законах, в том числе в уголовных законах, устранено основное противоречие, существующее в буржуазных законах — противоречие в том, что законы издаются в интересах имущих, а обязанности их исполнять возлагаются на всех, в том числе и на неимущих. В советском государстве законы издаются в интересах всех трудящихся, и обязанность исполнения советских законов возлагается на всех трудящихся. Устранение указанного противоречия создает материальную базу для исчерпывающего решения проблемы вины.

В советском уголовном праве понятие вины отражает общественные отношения, сложившиеся в советском государстве и закрепленные в Конституции СССР. Какие же это отношения? Эти отношения следующие: советские граждане, интересы которых в полном объеме учтены и закреплены в советских законах и охрана интересов которых обеспечивается принудительной силой государства, в свою очередь обязаны

¹ Ленин, Соч., т. 28, стр. 252—253.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 602.

стро
стверазу
собл
Созн
ские
чае
меж
и т
а я
тел
Одн
в п
стве
вре
полявл
циа.
суд
сов
но-с
воп
ког
зак
тел
(оп
созн
В
ветлоз
отн
оби
ше
пр:
ле
ли
ко:
по:
В
му
ни
спотп
ря
с
чт
ва
об

от

строго и неуклонно соблюдать правопорядок, установленный в государстве.

Советский гражданин, пользуясь преимуществами советского строя, разумеется, должен сознавать и действительно сознает свою обязанность соблюдать советские законы, в которых закреплены эти преимущества. Сознание советским гражданином своей обязанности соблюдать советские законы порождает представление об общественной опасности случаев нарушения советских законов. Эти понятия неразрывно связаны между собой, представляют собой лицевую и оборотную стороны одного и того же явления. Если я признаю необходимым соблюдать закон, а я это признаю, так как этот закон издан в моих интересах, следовательно, я признаю опасность (вредность) случаев нарушения закона. Одно неизбежно влечет за собой другое. Поэтому тот, кто полагает, что в понятии вины в советском уголовном праве сознание субъектом общественной опасности совершенного деяния может отсутствовать, тот одновременно признает, что субъект может не считать себя обязанным выполнять законы.

Содержанием понятия вины в советском уголовном праве должно являться отношение советского гражданина к советскому строю и социалистическому правопорядку, установленному в социалистическом государстве, при совершении им тех или иных действий. Если субъект, совершая те или иные действия, внешне воспринимаемые как общественно-опасные, относился с должным уважением к социалистическому правопорядку и действовал в интересах советского строя, то поведение такого субъекта не может быть порицаемо с точки зрения уголовного закона. Поведение субъекта может вызвать государственную отрицательную оценку в том случае, если субъект, совершая действия, вредные (опасные) для существующего государственного и общественного строя, сознавал, что его действия общественно-опасны, и все же совершал их. В этом случае наглядно видно, что субъект враждебно относился к советскому строю, хотя и пользовался его преимуществом.

Итак можно указать на ряд признаков, которые должны быть положены в основу понятия вины.

Первый признак. В понятии вины должно быть указано на отношение субъекта к установленным в социалистическом государстве общественным порядкам, закрепленным в советских законах. Это отношение характеризуется тем, что субъект сознает, что социалистический правопорядок основан на сочетании личных интересов с интересами коллектива, и все же сознательно полагает возможным противопоставлять личные интересы интересам коллектива или не считаться с интересами коллектива. Подобное отношение субъекта к социалистическому правопорядку выражается в совершении им общественно-опасного деяния. В понятии вины характеристика отношения субъекта к социалистическому правопорядку будет достаточно ярко и наглядно выражена указанием на то, что субъект сознавал, что совершенное им деяние общественно-опасно.

Второй признак. В понятии вины должно быть указано на отношение субъекта к социалистическому правопорядку, или, иначе говоря, на его идеологические воззрения, и указано не в отрыве, а в связи с его практической деятельностью. Это будет свидетельствовать о том, что в советском уголовном праве уголовная ответственность устанавливается за конкретные действия, направленные на разрушение советского общественного строя.

Третий признак. В понятии вины должно быть указано на отношение государства к субъекту, которому государство предоставило

прочные гарантии охраны его личных интересов и который совершил деяние, подрывающее социалистический правопорядок. Это отношение государства к субъекту, совершившему общественно-опасное деяние, выражается в том, что государство выносит общественную отрицательную оценку поведению субъекта и указывает на необходимость применения к нему наказания по степени его вины. Вынесение субъекту общественной отрицательной оценки его поведению будет достаточно ярко и наглядно выражено указанием на то, что деяние, совершенное субъектом, является общественно-опасным.

Указание на применение наказания дается в статье уголовного закона, предусматривающей конкретное общественно-опасное деяние.

В качестве одного из возможных вариантов можно предложить следующее определение понятия вины: вина в советском уголовном праве есть такое психическое отношение субъекта к установленному в советском государстве социалистическому правопорядку, при совершении им общественно-опасного деяния, которое осуждается социалистическим законодательством. В этой формуле указание на общественную опасность деяния дается в субъективном смысле (субъект сознает, что совершенное им деяние общественно-опасно) и в объективном смысле (совершенное субъектом деяние объективно общественно-опасно).

Развернутая формула определения понятия вины может быть дана в следующем виде: вина в советском уголовном праве есть такое психическое отношение субъекта к установленному в советском государстве социалистическому правопорядку, при совершении им общественно-опасного деяния, при котором субъект сознает общественно-опасный характер совершаемого и которое осуждается социалистическим законодательством.

Такое описание понятия вины, как нам кажется, достаточно наглядно показывает, что вина есть общественное, а не какое-либо иное явление.

Предлагаемое определение общего понятия вины предполагает существование различных форм вины в зависимости от характера психического отношения к социалистическому правопорядку при совершении им общественно-опасного деяния. Субъект может сознавать не только общественную опасность (противоправность) своего поведения (действия или бездействия), но и общественную опасность (противоправность) последствий своих действий. Такая форма вины получила в советском уголовном праве и в советском уголовном законодательстве название умышленной вины. Субъект может сознавать только общественную опасность (противоправность) своего поведения (действия или бездействия), а в отношении последствий полагать, что последствия не наступят вследствие принятых им мер (преступное легкомыслие), или вообще не задумываться над последствиями (преступная небрежность). Такая форма вины получила в советском уголовном законодательстве название неосторожной вины.

В предлагаемом определении вины, как родовом понятии, в качестве общего признака, присущего всем формам вины, указывается на сознание субъектом общественной опасности (противоправности) его действия или бездействия.

Предлагаемое определение вины наглядно показывает как классовый характер вины, так и отличие и превосходство понятия вины в советском уголовном праве от понятия вины в буржуазном уголовном праве. В буржуазном праве в отношении трудящихся существует произвол, возведенный в закон и вне закона. В советском уголовном праве понятие вины утверждает подлинное величие и торжество законности.

(
посвя
проб.
ну) |
данс |
зател |
I
данс |
посту |
шени |
ных |
сутс |
ности |
дока: |
нию |
или |
ке (|
реше |
дока: |
I
нени: |
жен |
I
имее |
Дейс |
проц |
лени |
стич |
I
чают |
проц |
тери: |
в сво |
в чи |
исти |
рабо |
прин |
это -
альн |
стов. |
ны |
и це

ния. |

ПОНЯТИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ ИСТИНЫ В СОВЕТСКОМ ПРАВОСУДИИ¹

Статья т. Ривлина («Социалистическая законность» 1951 г. № 11) посвящена одному из важнейших вопросов процессуальной теории — проблеме материальной истины. В самом деле, не зная, что (какую истину) призван устанавливать суд при разбирательстве уголовных и гражданских дел, нельзя правильно решить почти ни одну из проблем доказательственного права.

Возьмем, например, вопрос о допустимости доказательств в гражданском процессе. К чему должен стремиться (а следовательно, и как поступать) суд при решении спора по договору, заключенному с нарушением предписанной законом формы, при отсутствии предустановленных доказательств? Должен ли суд ограничиться констатированием отсутствия предустановленных доказательств, а следовательно, недоказанностью иска, или же суд, несмотря на отсутствие предустановленных доказательств, обязан все же в силу ст. 5 ГПК стремиться к установлению действительных взаимоотношений сторон, к установлению наличия или отсутствия, например, факта получения имущества по такой то сделке (денег по договору займа, дарения и т. д.)? Как может повлиять на решение суда неосуществление стороной возложенного на нее бремени доказывания? Кто является субъектом доказывания?

Все эти, а также и иные вопросы нельзя правильно решить без уяснения проблемы материальной истины, без решения вопроса, к чему должен стремиться советский суд.

Правильная постановка и решение вопроса о материальной истине имеет также большое значение и с точки зрения научно-педагогической. Действительно, до сих пор в учебной, популярной и даже теоретической процессуальной литературе существует порядочное разноречие в определении понятия и места материальной истины среди процессуальных институтов.

Представители уголовно-процессуальной теории, как правило, включают материальную истину в число принципов советского уголовного процесса.

Представители гражданского процесса, как правило, не считают материальную истину принципом гражданского процесса, а поэтому в своих работах, учебниках не включают принцип материальной истины в число принципов процесса, мало того, не посвящают материальной истине даже небольшого отдельного параграфа, хотя в изложении своих работ нередко ссылаются на материальную истину, как на важный принцип гражданского процесса или как на принцип правосудия². Что это — особенности гражданского процесса?!

В последнее время и отдельные представители уголовно-процессуальной теории стали переходить в «лагерь» гражданских процессуалистов. Например, М. Якуб заявляет, что установление материальной истины является целью доказывания и поэтому материальная истина, как и цель всякого другого процессуального института, не подлежит вклю-

¹ Статьи тт. Курyleва и Баймурзаева печатаются в порядке обсуждения. Редакция.

² С. Н. Абрамов, Гражданский процесс, 1948, стр. 53, 201 и др.

чению в число принципов процесса¹. Другие процессуалисты считают материальную истину за цель процесса, а не за цель доказывания.

Так что же представляет собой материальная истина: цель процесса, цель доказывания, принцип процесса или то и другое вместе? Принцип уголовного процесса или принцип гражданского процесса, или принцип правосудия?

Если материальная истина — цель, то является ли она целью всего процесса, или лишь его части — доказывания? Если материальная истина — принцип, то в чем этот принцип заключается?

Тов. Ривлин останавливается на двух вопросах проблемы материальной истины: 1) на вопросе о самом определении материальной истины; 2) на рассмотрении материальной истины с точки зрения общеполитического понятия истины. И тот и другой вопрос А. Ривлин решает иначе, чем это было принято в процессуальной литературе.

Общепринятым определением материальной истины является «полное и точное соответствие действительности выводов следствия и суда об обстоятельствах рассматриваемого дела, о виновности или невиновности привлечения к уголовной ответственности лиц». В противовес такому определению А. Ривлин приходит в своей статье к выводу, что понятие материальной истины, кроме фактического момента, должно заключать в себе «надлежащую общественно-политическую оценку фактов, установленных судом» (стр. 44), и правильную правовую оценку установленных по делу фактов, связанную с правильной общественно-политической оценкой этих фактов и явлений (стр. 45—46).

Второй вопрос А. Ривлин также решает иначе, чем это, как правило, делалось. В уголовно-процессуальной литературе шел спор, является ли с философской точки зрения материальная истина абсолютной истиной, или же она истина относительная. А. Ривлин считает такую постановку вопроса неправильной, являющейся следствием «механического перенесения философских понятий абсолютной и относительной истин в работу суда», и приходит к выводу, что материальная истина не может быть отнесена ни к разряду абсолютных, ни к разряду относительных истин, она является объективной истиной.

Насколько же правильна постановка и предложенное т. Ривлиным решение указанных двух вопросов, относящихся к проблеме материальной истины?

А. Ривлин в понятии материальной истины различает два самостоятельные (хотя и связанные друг с другом) момента: правильность общественно-политической оценки фактов и правильность правовой оценки фактов. Так ли это? Существуют ли такие самостоятельные моменты, даже безотносительно к проблеме материальной истины? Я думаю — нет. Нет, мне кажется, в советском правосудии таких двух самостоятельных моментов, двух оценок. Есть одна правильная правовая оценка фактов, являющихся предметом рассмотрения суда.

Можно говорить о двух самостоятельных (конечно, связанных друг с другом) моментах — фактическом и правовом, ибо суд может правильно установить факты, но дать им неправильную правовую оценку, неправильно применить закон. Но разве может быть положение, чтобы суд дал фактам правильную правовую оценку, но неправильную общественно-политическую? Разве правильность правовой оценки не означает для советского суда тем самым и правильности политической оценки? Да, означает.

¹ «Социалистическая законность» 1951 г. № 8, стр. 35.

О
стояте
или и
и пра
эти ме
статос
нечно,
там, ж
говора
(квал
говора
48, 51
ствии
К
С
и гра
ного
стичес
лично
няемь
колхо
воспи
лизма
(ст. с
Д
ответс
факти
Надли
поста:
А
будет
тельно
истин
Г
лено.
УПК
нован
этих
руже
ла в
послед
други
У
закон
менен
рассм
ния
ществ
вая о
му су
говор
тяжел
водсте

Общественно-политическая оценка нужна суду не как нечто самостоятельное, а нужна как средство для правильной правовой оценки тех или иных фактов. Правильность правовой оценки вместе с тем означает и правильность общественно-политической оценки. Поэтому разделять эти моменты на два самостоятельных признака не следует, — вполне достаточно говорить о правильности правовой оценки. Советский суд, конечно, дает общественно-политическую оценку рассматриваемым им фактам, жизненным явлениям, но дает не какой-либо отдельной частью приговора, судебного решения, а путем правильного применения закона (квалификацией преступления, обвинительным или оправдательным приговором, мерой наказания, определяемой в соответствии со ст. ст. 45, 47, 48, 51, 53 и др. УК, отклонением или удовлетворением иска в соответствии с правильно примененной нормой ГК, в том числе и ст. 4 ГПК).

Как же следует определить материальную истину?

Советский суд путем разбирательства и решения уголовных и гражданских дел осуществляет защиту общественного и государственного устройства СССР, социалистической системы хозяйства, социалистической собственности, политических, трудовых, жилищных и других личных имущественных прав и интересов граждан СССР, прав и охраняемых законом интересов государственных учреждений, предприятий, колхозов, кооперативных и иных общественных организаций, а также воспитывает граждан СССР в духе преданности Родине и делу социализма, в духе точного и неуклонного исполнения советских законов (ст. ст. 2 и 3 Закона о судостроительстве).

Для выполнения этой своей задачи суд должен правильно, т. е. в соответствии с действительностью, установить имеющие значение для дела фактические обстоятельства и правильно применить к ним закон. Надлежащее выполнение того и другого и будет означать осуществление поставленной перед судом задачи.

А. Ривлин говорит, что осуществление того и другого вместе взятых будет установлением материальной истины, что задачей суда, следовательно, является установление именно так понимаемой материальной истины.

Потребностями закона такое определение не может быть обусловлено. Закон (ст. 15 Закона о судостроительстве, ст. ст. 413—417 УПК РСФСР) отчетливо различает два процессуальных института: обоснованность и законность приговора, судебного решения; каждый из этих двух институтов имеет свою процессуальную регламентацию; обнаружение неправильного применения закона судом при рассмотрении дела в кассационном или надзорном порядке влечет одни процессуальные последствия, обнаружение необоснованности судебного решения влечет другие последствия.

Установление фактических обстоятельств дела и применение к ним закона различаются в теории и законе. В частности, «неправильное применение закона может быть установлено судом второй инстанции без рассмотрения существа дела»¹, необоснованность приговора или решения может быть установлена лишь при глубоком проникновении в существо дела. Неправильное применение закона (неправильная правовая оценка правильно установленных фактов) дает право вышестоящему суду не передавать дело для нового рассмотрения, а изменить приговор (если закон, подлежащий применению, не предусматривает более тяжелого назначения, чем примененный судом), прекратить дело производством (если закон, подлежащий применению, предусматривает такое

¹ М. Чельцов, Уголовный процесс, 1948, стр. 563.

прекращение, — ст. ст. 3 и 4 УПК). Неправильное установление фактических обстоятельств дела обязывает вышестоящий суд при рассмотрении им дела в кассационном или надзорном порядке направить дело на новое рассмотрение суда первой инстанции, за исключением тех случаев, когда по сложившимся обстоятельствам в деле недостаточно доказательств для установления факта совершения преступления обвиняемым, а других доказательств практически невозможно добыть. Отсюда вывод, что право устанавливать фактические обстоятельства принадлежит только суду первой инстанции, право давать правильно установленным фактическим обстоятельствам правовую оценку принадлежит и вышестоящему суду (при условии нарушения новой правовой оценкой процессуальных прав обвиняемого — права на защиту).

Зачем же эти два процессуальных института, имеющих свои особенности, объединять в один — под названием материальной истины?

В примерах А. Ривлина суд, установив правильно фактические обстоятельства, дал им неправильную правовую оценку, неправильно применил закон: в первом случае ст. 53 УК, во втором — ст. 51 УК, в третьем — ст. 109 УК (подлежал применению указ от 4 июня 1947 г.); тем самым суд ненадлежаще осуществил возложенные на него ст. ст. 2 и 3 Закона о судостроительстве задачи.

Что препятствует нам расценивать подобные случаи как правильное установление фактических обстоятельств дела (материальной истины), но неправильное применение закона?

А. Ривлин говорит, что ограничение понятия материальной истины лишь фактическим моментом будет означать отсутствие в материальной истине необходимых, «притом важнейших» признаков истины; иначе говоря, материальная истина, будучи лишена этих признаков, не будет являться истиной.

Следовательно, если суд правильно в соответствии с действительностью установил, что такой-то совершил такое-то преступление, то, не смотря на абсолютное соответствие установленных судом фактов действительности, мы еще не можем сказать, установил или не установил суд материальную истину, не можем до тех пор, пока не узнаем, что суд произвел правильную оценку установленным фактом. И всякая ошибка суда в оценке (например, мягкость назначенного наказания) будет говорить о том, что он не установил фактов.

То определение материальной истины, которое общепринято, ясно и точно, оно конкретно ориентирует суд: установление имеющих значение для дела фактов так, как они были в действительности. Если имело место убийство, если убийство совершил обвиняемый, а не кто-либо иной, если убийство совершено умышленно и суд установил это, можно считать, что суд установил материальную истину. Но материальная истина теряет свои точные границы, если в ее понятие включить момент правовой оценки, выражающийся в назначении определенного наказания. В самом деле, за убийство суд определил наказание в восемь лет лишения свободы. Достиг он истины? Допустим, да. А если бы в наказание по этому же делу было определено меньшее или большее число лет лишения свободы, было бы это материальной истиной?

Ввиду всего этого общепринятое определение материальной истины, мне кажется, является более приемлемым как для науки, так и для практики, чем определение, предлагаемое А. Ривлиным.

Оно приемлемо не только для уголовного, но и для гражданского процесса. Суд обязан стремиться к установлению материальной истины, и он делает это не только в уголовном процессе, но и в гражданском, в том числе и в делах особого производства. Если же стать на позицию

А. Ривлина, то, установив факты, суд должен был бы

З

ных

альна

являе

как я

а ли

Я

А. Рив

на не

и под

о нед

филос

что м

ной, -

Л

ф

ния, и

она ф

венна

ф

поло

1

ставл

субъе

случа

истин

услов

ной, -

ную ;

У

ны —

мы х

териз

поста

не бу

А

ния ф

шени:

кого

К

что, и

знани

нию,

сител

закон

по де

У

матер

листо

субъе

3*

А. Ривлина, то окажется, что, например, в делах об установлении фактов, имеющих юридическое значение, суд не устанавливает материальной истины, ибо в этих делах суд не делает правовой и общественно-политической оценки устанавливаемым им фактам.

Зачем же потребовалось А. Ривлину объединять два самостоятельных процессуальных института в один, называя его термином материальная истина? Если только для того, чтобы таким путем решить вопрос, является ли материальная истина абсолютной или относительной, то, как я постараюсь показать ниже, такая конструкция спора не решает, а лишь усложняет его.

Является ли материальная истина абсолютной или относительной? А. Ривлин, анализируя этот вопрос, доказывает, что материальная истина не подходит под философское понятие абсолютной истины, а также и под понятие относительной истины, а поэтому он и приходит к выводу о недопустимости рассмотрения материальной истины с точки зрения философских категорий абсолютной и относительной истин, к выводу, что материальная истина не является ни абсолютной, ни относительной, — она является объективной истиной.

Может ли удовлетворить такое решение вопроса?

Философская категория истины применима к любой отрасли знания, в том числе и к судебному знанию, применима именно потому, что она философская категория, а не физическая, химическая, общественная и т. д.

Философская категория истины обязывает нас при анализе любого положения, которое мы называем истиной, ответить на два вопроса:

1) является ли наша истина объективной истиной, т. е. таким представлением о действительности, содержание которого зависит не от субъекта, от человека, а от самой действительности, ибо в противном случае наша «истина» вообще не является истиной; 2) является ли наша истина, если она объективна, абсолютной, т. е. истиной, полностью, безусловно правильно отражающей действительность, или же относительной, т. е. истиной, приблизительно, относительно отражающей объективную действительность.

Истина есть одна. Объективная, абсолютная, относительная истины — это не различные истины, а стороны одной и той же истины. Если мы хотим какую-либо истину охарактеризовать, то мы должны охарактеризовать все ее стороны, мы должны ответить не только на первый из поставленных вопросов, но и на второй. Без этого наша характеристика не будет полной.

А. Ривлин под предлогом недопустимости механического перенесения философских категорий в судебную деятельность уклоняется от решения второго вопроса; мало того, он вообще признает постановку такого вопроса незаконной.

К чему же это приводит? А приводит это к неизбежному выводу, что, кроме философского понятия истины, применимого во всех отраслях знания, существует иное понятие истины, применимое к судебному знанию, истина, про которую нельзя спрашивать, абсолютна она или относительна, истина, которая подчиняется не общим, а своим законам — законам о доказанности, достоверности, обоснованности выводов суда по делу, т. е. судебная истина.

Конструкция А. Ривлина отвечает нам на вопрос, объективна ли материальная истина. Но ведь этот вопрос среди советских процессуалистов и не вызывает споров: материальная истина объективна, а не субъективна.

Спорным является другой вопрос, — вопрос о том, полно ли, безусловно ли правильно материальная истина отражает действительность или же приблизительно, относительно.

Этот вопрос закономерен как с теоретической точки зрения, так и с практической: суд должен знать, обязан ли он стремиться к безусловно правильному отражению действительности в своих приговорах, решениях или же он имеет право довольствоваться и приблизительно верным отражением действительности.

Если мы хотим знать, что представляет собой материальная истина, мы должны установить не только то, что в ней специфичного по сравнению с истинами из других областей знания (это, конечно, нужно), но также и то, что в ней общего с другими видами истин, установить, к какому роду истин она относится.

Материальная истина — истина абсолютная.

Разве факты, устанавливаемые судом, если они правильно установлены, не абсолютно верно отражают действительность (конечно, в тех пределах, в каких это необходимо для выполнения судом своих задач)? Разве такие факты могут быть опровергнуты в будущем, разве они нуждаются в пополнении, исправлении?

А. Ривлин говорит: такую истину нельзя назвать абсолютной, ибо нет тех относительных истин, из которых она складывается, нет такого процесса роста и развития наших знаний, в результате которого она открывается; тогда как абсолютной истиной является лишь такая истина, которая достигается «в результате длительного процесса развития человеческих знаний, постепенного накопления относительных истин, из которых она составляется» (стр. 50).

Это верно. Но это верно не для всякой истины, которая относится к разряду абсолютных, а лишь для определенного рода абсолютных истин, — истин, отражающих закономерности развития природы и общества, т. е. тех истин, которые в первую очередь интересовали, а поэтому и подвергались анализу классиков марксизма-ленинизма в их борьбе с агностиками, скептиками, махистами и прочими идеалистами.

Другого рода абсолютные истины — это так называемые «плоскости» (истины факта). Поэтому-то Ф. Энгельс не отказывает им в названии абсолютных, окончательных истин.

Такие, например, истины, что Наполеон умер 5 мая 1821 г., Париж находится во Франции и т. п., являются вечными истинами.

Истины, добываемые судом, не так просты, но разве они от этого теряют свой абсолютный характер? Разве факт: гражданин А. умер тогда-то, нельзя отнести к разряду абсолютных истин только потому, что его приходится доказывать!?

Материальная истина, устанавливаемая судом, сложнее, чем истина $2 \times 2 = 4$; сложнее потому, что для ее установления следствию и суду приходится осуществлять очень нелегкую порой задачу по доказыванию; потому, что элементом такой истины (фактом, подлежащим установлению) являются не только внешне выражаемые явления жизни — действие или бездействие обвиняемого, но и явления психической сферы — психическое отношение обвиняемого к совершенному им действию или бездействию. Суду для осуществления своих задач нет надобности досконально устанавливать все явления, связанные с психическим отношением обвиняемого к своему деянию, суду достаточно (лишь этого требует закон) установить форму вины. И если суд правильно, например, установил, что обвиняемый действовал с прямым умыслом, то это означает, что установленная истина является не только объективной, она является

вместе
задач

матери-
принци-

то эти
мысли:

а к
обход-

ветских
суду

ну, а
относ-

ду; м
цесса

теперь
это не

И

ность

шести

вилы

вильн

лишь

ные и

нятое

праве

ком с

роль,

А

важно

каза

И

на аб-

служ

ную

И

служ

ибо с

таем

ния и

колд

такой

ную

досто

тера

осное

И

тера

ми ус

деле.

Эти и

в том

под

вместе с тем и абсолютной, абсолютной с точки зрения требований и задач, предъявляемых к правосудию.

Мы говорим, что советский суд должен стремиться к установлению материальной истины. Мы говорим, что советский процесс построен на принципе материальной истины.

Если мы понимаем под материальной истиной абсолютную истину, то это значит, что мы предъявляем к суду требование, чтобы он стремился не к приблизительно верному установлению действительности, а к абсолютно правильному (конечно, в тех пределах, в каких это необходимо для выполнения лежащих на суде задач); это значит, что советский уголовный процесс строится таким образом, чтобы обеспечить суду возможность установления материальной истины.

Если под материальной истиной мы понимаем не абсолютную истину, а либо относительную, либо особую судебную и не абсолютную и не относительную, мы снижаем, смягчаем требования, предъявленные суду; мы принижаем, как мне кажется, и особенное значение нашего процесса, обеспечивающего возможность установления не только относительной или судебной истины, но и абсолютной в тех пределах, в каких это необходимо для осуществления задач правосудия.

В интересах нашего государства и народа отражать действительность так, как она есть на самом деле, отражать необходимые для осуществления задач правосудия явления жизни полно и абсолютно правильно, ибо лишь при таком отражении этим явлениям можно дать правильную правовую, а тем самым и общественно-политическую оценку, лишь при таком отражении суд может надлежаще выполнять возложенные на него Законом о судостроительстве задачи. Следовательно, общепринятое понятие материальной истины является не только теоретически правильным, но и практически полезным. Материальная истина при таком ее понимании наиболее плодотворно осуществляет свою служебную роль, чем при ином определении материальной истины.

А. Ривлин утверждает, что вопрос о характере истины, устанавливаемой в советском суде, можно решить лишь в связи с вопросом о доказанности, обоснованности, достоверности выводов суда.

Во-первых, это не ответ на вопрос, является ли материальная истина абсолютной или относительной. Это ответ на вопрос о том, что может служить критерием того, установил или не установил суд материальную истину.

Во-вторых, доказанность, достоверность, обоснованность не могут служить признаками, определяющими характер материальной истины, ибо сами эти понятия нуждаются в определении. Если же мы попытаемся их определить, то не обойдемся без привлечения для определения понятия материальной истины. Таким образом, мы попадаем в заколдованный круг. Доказанным, обоснованным, достоверным является такой вывод суда, который отвечает материальной истине. Материальную истину содержит такой вывод суда, который доказан, обоснован, достоверен. Из этого круга не выбраться, если для определения характера материальной истины не отказаться от понятий доказанности, обоснованности, достоверности.

Доказанность, обоснованность, достоверность не определяют характера материальной истины, они являются лишь объективными критериями установления материальной истины судом в том или ином конкретном деле. Субъективным критерием является внутреннее убеждение суда. Эти критерии позволяют ответить на вопрос, достиг или не достиг суд в том или другом конкретном деле материальной истины, понимая под последней истину абсолютную. Если суд убежден в правильности

своих выводов о наличии или отсутствии подлежащих установлению фактов и если эти выводы суда обоснованы доказательствами, то, следовательно, суд установил материальную истину. Если хотя бы один из таких моментов отсутствует, материальная истина судом не установлена.

Но это положение не означает, что суд абсолютно всегда в состоянии установить материальную истину. Суд устанавливает истину посредством доказательств. Доказательств же по не зависящим от суда, а иной раз и от следствия причинам может и не оказаться в достаточном для установления материальной истины количестве. Но наличие таких случаев не означает, что суд при указанных обстоятельствах может довольствоваться установлением не абсолютной истины, а относительной либо судебной истины. Наличие таких случаев не дает нам права во имя какого-то отвлеченного принципа объявлять и пытаться доказать, что, несмотря на объективную невозможность установления материальной истины, суд все же устанавливает материальную истину, а для того, чтобы свести концы с концами, изменять самое понятие материальной истины: объявлять ее относительной либо судебной. Раз возможны такие случаи, то правильнее будет признать, что могут быть случаи, когда по не зависящим от суда причинам материальная истина может оказаться недостигнутой. Другой вопрос — на кого должны быть возложены последствия невозможности установления материальной истины. Буржуазный уголовный процесс в принципе возлагает их на обвиняемого. Советский же уголовный процесс поступает наоборот (п. «б» ст. 204, ч. 3, п. «б» ст. 326 УПК РСФСР). В этом проявляется демократическая сущность социалистического правопорядка советского уголовного процесса.

Но в тех случаях, когда советский суд способен установить и устанавливает материальную истину, он устанавливает не относительную и не судебную, а абсолютную истину.

Спор о том, является ли материальная истина абсолютной, вызван, мне кажется, во-первых, смешением понятий материальной истины, в смысле принципа и материальной истины в смысле цели, стоящей перед судом и следствием; во-вторых, недостаточным пониманием, в чем состоит абсолютный характер материальной истины, если можно так выразиться, излишним «абсолютизированием» материальной истины.

Сторонники взгляда на материальную истину как на истину относительную исходят, очевидно, из того, что признание материальной истины абсолютной означало бы предъявление суду чрезмерных требований, которые он практически никогда не в состоянии выполнить, будучи ограничен временем и процессуальными средствами установления материальной истины, а в гражданском процессе, кроме того, и правилами о доступности доказательств.

В самом деле, если обвиняемый похитил мешок зерна весом в 72 кг 1 мг, то суд, считая, что материальная истина является абсолютной, должен установить, что похищенный мешок с зерном весил именно столько, а не больше или меньше на миллиграмм, — в противном случае истина, устанавливаемая судом, будет являться относительной. Так ли это? Означает ли ошибка суда в определении веса похищенного зерна на миллиграмм то, что суд устанавливает в этом случае относительную истину?

Мне кажется, нет. Та или иная степень абсолютности познания определяется не вообще, а в соответствии с потребностями того или иного рода деятельности области познания. Но отсюда не следует, что это ограничение абсолютности судебного познания обязывает нас понимать материальную истину как истину относительную; точно так же, как не обязывает считать истину — Наполеон умер 5 мая 1821 г., относитель-

ной
ности

вес
лени
альн
виль
долж
же б

чает,
жени
знач
в пр
это
дать
но-п
ляет
объе
исти

ство
но п
вмес
труд
ност
ко и

бы с
го т
особ
стви
что
поль
ной
суде

риал
чаюг
опре
позн

и эт
сов,

угол
с эт
да
нос

№

ной истиной лишь из-за того, что время смерти не указывается с точностью до одной секунды.

Суду нет необходимости для выполнения своих задач определять вес похищенного зерна с точностью до миллиграмма, поэтому установление веса с точностью и до килограмма будет установлением материальной, абсолютной истины (если число килограммов установлено правильно), но суду нужно установить, кто произвел хищение. Этот факт должен быть установлен по отношению к определенному лицу, это также будет установлением материальной, абсолютной истины.

Материальная истина как требование, предъявляемое суду, означает, что суд должен использовать все предоставленные в его распоряжение процессуальные средства для того, чтобы установить имеющие значение для дела факты в том виде, как они были в действительности, в пределах, необходимых для осуществления задач правосудия. Именно это является предварительным, необходимым условием для того, чтобы дать этим фактам окончательную правовую, а тем самым и общественно-политическую оценку. Так как установление истинности фактов является условием их правовой оценки, то едва ли будет правильным объединять условие и следствие в одно понятие — понятие материальной истины.

Конструкция А. Ривлина, делающая это, а также отрицающая свойство абсолютности материальной истины, смягчает жесткое, но правильно предъявляемое суду требование, она может дать почву взглядам, что вместо точного установления действительности суд имеет право в затруднительных случаях установить лишь политическую и правовую сущность фактов (ибо это главное), а обстояли ли факты так или несколько иначе, — это, дескать, детали несущественные.

Задача процессуалистов, на мой взгляд, заключается не в том, чтобы смягчить или обосновать смягчение этого жесткого, но справедливого требования закона путем отнесения материальной истины к разряду особых «судебных истин», путем устранения вопроса о степени соответствия материальной истины действительности, а, считаясь с тем фактом, что закон ставит такое жесткое требование потому, что оно идет на пользу базису, укрепляет наш базис, определить особенности материальной истины, вытекающие из условий судебной работы, из задач правосудия и судебной практики.

И, на мой взгляд, правы те процессуалисты, которые относят материальную истину к категории абсолютных, банальных истин, но отличающихся (видовое отличие) от таких банальных истин, как $2 \times 2 = 4$, определенной сложностью, обусловленной условиями и предметом познания.

Задача заключается в том, чтобы проанализировать эту сложность и этим дать руководящие указания практике для решения всех вопросов, так или иначе связанных с проблемой материальной истины.

С. Курyleв

* * *

Принцип материальной истины имеет важнейшее значение в нашем уголовном процессе, и правильное решение всех вопросов, связанных с этим принципом, даст возможность нам, практическим работникам суда и прокуратуры, точную ориентировку в нашей повседневной деятельности.

Выступление т. А. Ривлина («Социалистическая законность» 1951 г. № 11) приобретает актуальное значение не только потому, что матери-

альная истина имеет важное значение в советском уголовном процессе, но и потому, что по этому вопросу в нашей литературе нет единого мнения.

Тов. Ривлин в своей статье затрагивает два вопроса: 1) об определении понятия материальной истины и 2) является ли материальная истина, устанавливаемая в советском суде, истиной относительной или абсолютной.

При ближайшем рассмотрении определений, критикуемых т. Ривлиным, приходится признать, что они действительно страдают некоторой односторонностью, что они не совсем полно раскрывают сущность понятия материальной истины. Однако эти определения, несмотря на свои недостатки, все же затрагивают и те положения, о которых пишет т. Ривлин.

Проф. Чельцов пишет: «Суд, действуя как орган государства, в интересах государства, должен выяснить объективное (истинное) положение вещей и в результате рассмотрения дела устанавливать в приговоре то, что признается им за истину. Это положение и составляет содержание принципа материальной истины, который неразрывно связан с принципом официальности»¹.

Принцип официальности, по мнению проф. Чельцова, означает, что весь процесс проводится в публичном интересе. Как видно, если суд, как орган государства и в интересах государства, выясняет объективное (истинное) положение вещей и в результате рассмотрения дела устанавливает в приговоре то, что им признается за истину, то суд не может не отражать в приговоре существующих и существовавших фактов, ставших предметом судебного разбирательства в их общественно-политической сущности и правовом значении. Когда мы говорим об объективной действительности, то мы имеем в виду и общественно-политическую сущность явления (если речь идет о явлениях общественных). А. Ривлин утверждает иное. Он пишет: «Приведенные же определения (речь идет об определениях материальной истины, данных проф. Чельцовым, Строговичем и Гродзинским) сводят понятие материальной истины в советском уголовном процессе к простому соответствию выводов суда — фактам объективной действительности в их внешнем выражении, оставляя в стороне общественно-политическую сущность этих фактов». А разве общественно-политическая сущность явления может находиться вне фактов объективной действительности?

Ни проф. Строгович, ни проф. Чельцов, давая определение понятию материальной истины, нигде не говорили о том, что материальная истина — это «простое соответствие выводов суда фактам объективной действительности в их внешнем выражении». Непонятно, зачем т. Ривлину понадобилось исказить смысл определений материальной истины, данных указанными авторами.

Рассматривая вопрос о том, является ли материальная истина, устанавливаемая в советском суде, истиной относительной или абсолютной, отметим, что т. Ривлин в своей статье подвергает резкой критике авторов, механически переносящих философские категории — абсолютную и относительную истину — в область судебной деятельности. Это верно. Нельзя механически переносить философские категории в область судебной деятельности. Но в этом нельзя делать исключения и самому т. Ривлину, который пишет: «Основная особенность истины, устанавливаемой в советском суде, заключается в том, что она объективна по своей природе, почему мы и называем ее не только материальной исти-

¹ М. А. Чельцов, Уголовный процесс, 1948, стр. 184.

ной, к
ким
толь
(
филос
ветск
нет?

ласть
дела
но и
челов
и в с
такие
тивна
ловни
тия
т. е.

общес
быть
ляется
ление

прим
утвер
ибо, и
быть
истин
ласть
Восби

С
в ней
истин
совер
к ним
алист
ного

сти с
они д
дебно
ствоз
может
и сер
ной, и
ность,
что м
ного
лютно

юрис
непос
в точ

ной, в противовес формальной истине, но и истиной объективной». Таким образом, истина, устанавливаемая в советском суде, называется не только материальной, но и истиной объективной.

Спрашивается, с каких это пор объективная истина перестала быть философской категорией. Почему объективной истине есть место в советском уголовном процессе, а абсолютной и относительной истине — нет? Где логика в суждениях т. Ривлина?

Думается, что вопрос о перенесении философских категорий в область судебной деятельности следует решать в иной плоскости, чем это делает т. Ривлин. Есть общие философские термины (если позволительно их так назвать), которые могут быть восприняты в любой отрасли человеческой общественно-политической деятельности, в том числе и в судебной деятельности. Именно к этим общим терминам и относятся такие философские категории, как абсолютная, относительная и объективная истины, которые могут и должны быть употребляемы нашим уголовным процессом.

Тов. Ривлин утверждает, что классики марксизма-ленинизма понятия абсолютной и относительной истины применяют к области науки, т. е. к познанию закономерностей в развитии природы и человеческого общества. Но из этого не следует, что явления общественные не могут быть познаны. А преступность, в частности, конкретное преступление, является общественным явлением, которое познается человеческим мышлением, в том числе и мышлением судей.

Говоря, что понятия абсолютной и относительной истины применяются только к области науки, т. Ривлин косвенно утверждает, что научные истины не имеют практического значения, ибо, по его утверждению, абсолютная и относительная истины не могут быть применены к иной области, кроме научной. Какая будет цена той истине, которая имеет научное значение, но не способна перейти в область практики. Ведь критерием истины является не наука, а практика. Вообще не верно противопоставлять науку практике.

Существенным недостатком статьи т. Ривлина является то, что он в ней лишь вскользь коснулся точки зрения акад. А. Вышинского об истине, устанавливаемой советским судом. А у акад. Вышинского есть совершенно определенные высказывания по этому вопросу. Обратимся к ним: «Зараженные философским субъективизмом, ученые-процессуалисты конца XIX века и особенно начала XX века всю задачу судебного решения сводили к субъективной уверенности судьи в правильности своего решения. Говоря об объективной, или материальной истине, они далеки были, однако, от признания возможности установить в судебном процессе несомненную, абсолютную истину. Они готовы довольствоваться более простым и легким делом — получением впечатлений, может быть, даже не очень глубоких и не подкрепленных основательным и серьезным анализом»¹. И дальше: «Между тем отрицание объективной, как и абсолютной, истины угрожает превратить судебную деятельность, призванную устанавливать истину, — в бессмыслицу»². «Известно, что многие выдающиеся представители буржуазной науки процессуального права приходят к выводу о неспособности суда установить абсолютную истину. Это, в сущности говоря, господствующее в буржуазной юриспруденции направление. Согласно взглядам этих ученых для суда непосильная задача установления абсолютной истины, т. е. истины, в точности соответствующей действительным фактам, действительно-

¹ А. Я. Вышинский, Теория судебных доказательств в советском праве, стр. 147.

² Там же, стр. 189.

сти»¹. «С таким рассуждением о недоступности для суда абсолютной истины нельзя согласиться, ибо абсолютная истина, в действительности, доступна всякому человеческому мышлению, значит, доступна и судьям и суду в целом»².

Я привел эти цитаты, чтобы показать, как т. Ривлин умалчивает точку зрения акад. А. Вышинского о доступности суду абсолютной истины.

Такой метод научной критики, который применяет т. Ривлин, когда критике подвергаются одни авторы, а другие умалчиваются, не делает чести подобному критику. Прямо говоря, это не является примером партийного подхода к научной критике.

Тов. Ривлин в своей статье указывает, что акад. А. Вышинский принципиально против механического перенесения философских категорий в область судебно-следственной деятельности. Это верно. Но из этого не следует, что акад. А. Вышинский принципиально против установления абсолютной истины в советском суде.

Приводя известную цитату из работы акад. А. Вышинского «Теория судебных доказательств в советском праве», т. Ривлин почему-то опустил вторую часть этой цитаты, и в результате получилось, что А. Вышинский занимает якобы ту же позицию, что и т. Ривлин. Приведем же высказывание акад. А. Вышинского полностью: «Надо признать, что юристы не мало напутали в этом вопросе, механически перенося в область судебно-следственной деятельности философские категории. Они забывают, видимо, то, что суд действует в условных пределах приближения к абсолютной истине»³.

Как видно из этого высказывания А. Вышинского, непризнание доступности абсолютной истины советскому суду является механическим перенесением философских категорий в область судебно-следственной деятельности, а забвение некоторыми советскими юристами об условных пределах приближения к абсолютной истине.

Я приведу еще одно высказывание акад. А. Вышинского, чтобы яснее показать, как глубоко ошибается т. Ривлин.

«Требовать от суда, чтобы его решение было воплощением абсолютной истины, явно невыполнимая в условиях судебной деятельности задача, невыполнимая еще и потому, что в судебно-процессуальных условиях особенно затруднена и, может быть, вовсе нереальна попытка провести грань между истиной абсолютной и относительной.

Ленинизм учит, что для диалектического материализма не существует непреодолимой грани между относительной и абсолютной истиной»⁴.

Таким образом, условия судебно-следственной деятельности, т. е. ограниченность рамок деятельности суда и следствия процессуальными нормами, ставит их в необходимость решать вопрос не с точки зрения абсолютной или относительной истины, а с точки зрения достоверности фактов, подлежащих судебной оценке.

Необходимо прийти к определенному выводу по этому вопросу, а именно: так как судебная деятельность является практической деятельностью человека, основанной на современной науке, то и в уголовном процессе возможно познание абсолютной истины, но особенности судебной деятельности создают условные пределы познания истины.

Следователь прокуратуры Ленинского района г. Одессы

А. Баймурзаев

¹ А. Я. Вышинский, Теория судебных доказательств в советском праве, стр. 196—197.

² Там же, стр. 200.

³ Там же, стр. 198.

⁴ Там же, стр. 201.

С
Г
имеет
рей и
нару
родн
мент
с су
нам:
ке, с
на п
тич
С
Код
верш
них,
го ре
бужд
ких с
нии
чаях:
во-в
ного
в кни
двух
и до
рения
Г
регис
в иск
тому
ном
от эт
на по
родн
исти
бенк
не с
остав
с отв
ее ис
ответ
все
Г
1950
нес р
жива
ветчи
бенка

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ ОБ АЛИМЕНТАХ

Н. Хохлов

Правильное решение судом каждого дела о взыскании алиментов имеет громадное значение. Суд должен бдительно охранять права матерей и детей, гарантированные законом, и восстанавливать немедленно нарушенное право матери и ее ребенка. Практика показывает, что народные суды, в основном, правильно разбирают дела о взыскании алиментов, однако некоторые из них решают отдельные дела об алиментах с существенными ошибками, допускаемыми по двум основным причинам: во-первых, вследствие недостаточного знакомства с законом о браке, семье и опеке, во-вторых, вследствие неправильного его применения на практике. В этой связи уместно коснуться некоторых важных практических вопросов, связанных с делами о взыскании алиментов.

Оба родителя каждой советской семьи обязаны, в силу ст. ст. 42, 48 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР, содержать своих несовершеннолетних и нуждающихся нетрудоспособных детей. Если один из них, скажем, отец, откажется доставлять средства на содержание своего ребенка, то мать вправе требовать алименты на ребенка путем возбуждения об этом иска в порядке гражданского судопроизводства. В каких случаях мать имеет право на предъявление иска в суде о взыскании алиментов на ребенка? В двух основных, часто встречающихся случаях: во-первых, если ребенок родился от зарегистрированного брака, во-вторых, если ребенок родился до издания указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. и ответчик записан отцом ребенка в книгах регистрации актов гражданского состояния. Каждое из этих двух основных условий, вытекающих из самого текста закона, может и должно служить одновременно для суда основанием для удовлетворения иска матери о взыскании алиментов на ребенка.

Предположим, что ребенок родился от родителей, состоящих в зарегистрированном браке,— может ли суд вынести решение об отказе в иске матери об алиментах на ребенка? Нет, не может и не должен, потому что рождение ребенка от родителей, состоящих в зарегистрированном браке, признается прямым доказательством происхождения ребенка от этих родителей. Зарегистрированный брак порождает право матери на получение алиментов на ребенка с его отца. Однако некоторые народные суды неосновательно отказывают матери в подобном иске. Так истица В. предъявила иск к ответчику В. о взыскании алиментов на ребенка. 23 мая 1950 г. народный суд 2-го участка гор. Выксы вынес решение об отказе в этом иске. 24 июня 1950 г. Горьковский областной суд оставил в силе решение народного суда. Между тем, истица состоит с ответчиком в зарегистрированном браке с 1941 г. до дня рассмотрения ее иска народным судом, и у нее родился ребенок 16 сентября 1947 г. от ответчика, приезжавшего к ней в декабре 1946 г. Несмотря на это, суд все же неосновательно отклонил данный иск.

Вот еще дело по иску К. к М. об алиментах на ребенка. 8 июня 1950 г. народный суд 1-го участка гор. Абдулино Чкаловской области вынес решение об отказе в этом иске по мотиву, что в 1949 г. истица проживала от ответчика отдельно, в другом месте. В действительности ответчик приезжал к истице, и они проживали вместе в период зачатия ребенка. Причем истица состоит с ответчиком в зарегистрированном бра-

ке с 1946 г. до настоящего времени, и у нее родился ребенок 18 апреля 1950 г. Несмотря на это, суд также неправильно отклонил данный иск.

Второе непереносимое условие, создающее право матери на предъявление иска об алиментах на ребенка, изложено в ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г., где сказано: установить, что иски матерей о взыскании алиментов на ребенка, родившегося до издания указа от 8 июля 1944 г. от лица, с которым мать не состоит в зарегистрированном браке, при условии, если ответчик записан в качестве отца ребенка в книгах записей актов гражданского состояния, подлежат рассмотрению в судебных органах. Допустим, что у истицы родился ребенок в феврале 1944 г. и записан на фамилию ответчика в книгах регистрации актов гражданского состояния. Если эта запись не оспорена ответчиком по суду в соответствии со ст. 25 Кодекса законов о браке, семье и опеке в течение трехгодичного срока давности, установленного п. 6 постановления Пленума Верховного суда СССР от 4 августа 1950 г., исчисляя со дня, когда ему стало известно об этом, то такая запись должна порождать юридическое последствие для истицы: право на получение алиментов с ответчика на ребенка. В таких случаях народному суду необходимо присуждать алименты с ответчика на ребенка истицы, поскольку неоспоренная ответчиком запись ребенка на его имя в установленный законом срок служит доказательством происхождения ребенка от родителей, указанных в ней. Это суд должен учитывать при рассмотрении подобных дел о взыскании алиментов на детей. В определении Судебной коллегии Верховного суда СССР от 9 декабря 1948 г., вынесенном по иску Глазыровой к Коновалову об алиментах на ребенка и по иску Коновалова к Глазыровой об аннулировании записи ребенка на его имя, сказано, что иск матери об алиментах на ребенка и иск отца о признании недействительной записи ребенка на его фамилию в книгах регистрации актов гражданского состояния, как тесно связанные между собой, должны быть разрешены судом одновременно («Судебная практика Верховного суда СССР» 1949 г. № 4, стр. 44).

Кроме указанных двух основных условий, служащих матери основанием для взыскания алиментов на ребенка, существует еще третье условие, изложенное в ст. 3 указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 г. и ст. 28 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР, где сказано так: если мать вступила в зарегистрированный брак с лицом, от которого она ранее родила ребенка, и это лицо признает себя отцом ребенка, то в таком случае ребенок приравнивается во всех отношениях к детям, родившимся в зарегистрированном браке. Это третье условие, создающее право матери на получение алиментов на ребенка, должно служить для суда основанием для вынесения решения об удовлетворении такого иска.

В п. 11 постановления Пленума Верховного суда СССР от 16 сентября 1949 г. записано: «Права детей, рожденных в браке, признанном впоследствии недействительным, приравниваются к правам детей, рожденных в действительном зарегистрированном браке». Это указание Пленума Верховного суда СССР суд должен иметь в виду при рассмотрении каждого аналогичного дела о взыскании алиментов на ребенка.

Усыновленные в законном порядке дети имеют право на получение алиментов с усыновителей, так как усыновленные дети по отношению к усыновителям приравниваются в личных и имущественных правах к родственникам по происхождению. Может ли в таком случае усыновленный требовать алименты на себя с кровного родителя? Нет, не может. Отдельные суды решают этот вопрос иначе. Народный суд 1-го участка Волжского района г. Саратова обязал родного отца Бархатова

платит
ние до
с согл
суда о
порядк
все со
в иске,
тября
семье
лим и
ных и
ственн
ния вс
краща
нованн
родите
му ук
ребенк
полнит
знать
1950 г

Ли
нием,
но в с
средст
способ
нет до

Эт
кунов
по до
ными
нии а
суда С
Корни
менил
не сос
бенок
гражд
дело в
област
при эт
так ка
отриц
СССР
ховног
родилк
на вох
новани
обязал
ление
гии В
ского
новлеж
жания
видно,

платить алименты Колпаковой по $\frac{1}{6}$ от заработной платы на содержание дочери Юлии, усыновленной мужем истицы Колпаковым в 1934 г. с согласия родителей. Саратовский областной суд решение народного суда оставил в силе. После этого дело рассматривалось в надзорном порядке в Верховном суде РСФСР и Верховном суде СССР. Отменяя все состоявшиеся по делу судебные решения и определения с отказом в иске, Пленум Верховного суда СССР в своем постановлении от 13 октября 1950 г. сказал: «На основании ст. 64 Кодекса законов о браке, семье и опеке усыновленные и их потомство по отношению к усыновителям и усыновители по отношению к усыновленным и потомству в личных и имущественных правах и обязанностях приравниваются к родственникам по происхождению. В силу этой статьи с момента усыновления всякая правовая связь между усыновленным и его родителями прекращается и никаких имущественных и лично-правовых притязаний, основанных на факте кровного родства, ни усыновленный к родителю, ни родитель к усыновленному заявить в судебном порядке не могут. Поэтому указание судебной коллегии на то, что, несмотря на усыновление ребенка Колпаковым, Бархатов остался лицом, обязанным хотя бы дополнительно предоставлять истице алименты на ребенка, следует признать неправильным» («Судебная практика Верховного суда СССР», 1950 г., № 12, стр. 6—7).

Лица, взявшие к себе детей на постоянное воспитание с иждивением, в случае отказа от них впоследствии обязаны, как об этом сказано в ст. 42³ Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР доставлять средства на содержание несовершеннолетних и нуждающихся нетрудоспособных детей, если умерли родители у таких детей или если у них нет достаточных средств на содержание детей.

Эта обязанность по содержанию детей не распространяется на опекунов и попечителей, а также на лиц, принявших ребенка на воспитание по договору с отделом народного образования и иными государственными органами. Одно дело по иску Корнилова к Сайдасанову о взыскании алиментов на содержание ребенка дошло до Пленума Верховного суда СССР. По этому делу народный суд 2-го участка г. Маргелана иск Корниловой об алиментах удовлетворил. Ферганский областной суд отменил решение народного суда и дело прекратил ввиду того, что истица не состоит с ответчиком в зарегистрированном браке и у нее родился ребенок 11 мая 1946 г., записанный на фамилию ответчика в книгах актов гражданского состояния. Верховный суд Узбекской ССР, рассмотрев это дело в надзорном порядке, вынес определение об отмене определения областного суда и оставлении в силе решения народного суда, сказав при этом, что в настоящем деле нет иска об установлении отцовства, так как Сайдасанов записан загсом отцом ребенка Корниловой и он не отрицает эту запись. На это определение Председатель Верховного суда СССР принес протест, который 10 мая 1950 г. Судебная коллегия Верховного суда СССР отклонила по тем соображениям, что хотя ребенок родился у истицы от ответчика вне брака, но этот ребенок находился на воспитании и иждивении ответчика, поэтому суд правильно на основании ст. 36³ Кодекса законов о браке, семье и опеке Узбекской ССР обязал ответчика платить алименты истице на ребенка. Отменяя определение Верховного суда Узбекской ССР и определение судебной коллегии Верховного суда СССР с оставлением в силе определения Ферганского областного суда, Пленум Верховного суда СССР в своем постановлении от 17 ноября 1950 г. по настоящему делу записал: «Из содержания ст. 36³ Кодекса законов о браке, семье и опеке Узбекской ССР видно, что для применения ее необходимо или наличие между сторона-

ми прямого соглашения с тем, что одна из них передает, а другая принимает к себе ребенка на постоянное воспитание с иждивением, или же наличие между ними таких фактических отношений, из которых явствует, что в течение определенного длительного времени лицо, не несущее в силу Кодекса законов о браке, семье и опеке обязанностей по воспитанию и содержанию детей, фактически постоянно (одно или совместно с родителем) воспитывало ребенка, заботилось о нем и содержало его. Ни одного из этих обстоятельств в настоящем деле нет» («Судебная практика Верховного суда СССР» 1951 г. № 1, стр. 7—8). Эти указания Пленума Верховного суда СССР по конкретному делу суды должны учитывать при рассмотрении возможных подобных дел об алиментах.

Согласно ст. 20 указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. отменено право обращения матери в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании средств на содержание ребенка, родившегося от лица, с которым она не состоит в зарегистрированном браке. Этого ясного указания текста ст. 20 названного указа некоторые народные суды не придерживаются на практике. В этом отношении показательное дело по иску Рихерт к Соприко об алиментах на ребенка, родившегося 31 октября 1947 г. вне брака, по которому народный суд Буда-Кошелевского района Гомельской области вынес решение об удовлетворении иска с нарушением ст. 20 вышеупомянутого указа. Несмотря на это, Верховный суд Белорусской ССР оставил в силе решение народного суда, а протест прокурора Белорусской ССР неосновательно отклонил. Тот факт, что Соприко записан отцом ребенка Рихерт в книгах регистрации актов гражданского состояния, положенный судом в основание решения об удовлетворении иска, существенного значения не имеет для данного спора, «...так как эта запись, — говорится об этом в определении судебной коллегии Верховного суда СССР от 17 февраля 1951 г., — произведена вопреки ст. 21 указа от 8 июля 1944 г. Этой статьей установлено, что при регистрации в органах актов гражданского состояния рождения ребенка от матери, не состоящей в зарегистрированном браке, ребенок записывается по фамилии матери с присвоением ему отчества по указанию матери» («Судебная практика Верховного суда СССР» 1951 г. № 5, стр. 36—37). Следовательно, запись, произведенная органами загса, отцом ребенка, рожденного после 8 июля 1944 г. от лица, не состоящего с матерью ребенка в зарегистрированном браке, не создает для матери права на взыскание алиментов на ребенка. Это важное обстоятельство, вытекающее из самого текста ст. 20 указа от 8 июля 1944 г., народные суды должны иметь в виду при решении каждого подобного иска о взыскании алиментов на ребенка.

В судебной практике встречаются иски, возбуждаемые отдельными матерями, о взыскании алиментов на детей с целью уменьшения размера алиментов, выплачиваемых их мужьями на содержание детей других матерей. Так, Католочка предъявила иск к Католочке о взыскании алиментов на двоих детей с целью снижения размера алиментов, выплачиваемых по решению суда ее мужем на ребенка Кунцевич, и народный суд 1 участка гор. Луцка Украинской ССР удовлетворил такой иск. Этот наглядный случай неправильного решения иска народным судом отмечается в определении Судебной коллегии Верховного суда СССР от 17 июня 1950 г. («Судебная практика Верховного суда СССР», 1950 г. № 11, стр. 44—45). Ж. предъявляла иск к своему мужу Ж. об алиментах на двоих детей четыре раза в народных судах Подольского, Кунцевского и других районов, и несколько раз затем возбуждал иск ее муж о снижении алиментов, выплачиваемых на ребенка другой матери.

по ре
супру
браке
жител
ли ма
мера
ной пл
каждь
ри и в
или р
терью
на ре
ный в

К
постан
суд дс
с однс
менее
мости
ных з
ванны
суда
дают
дела:
Башки
Давле
платит
Лялю
ской
лашев
1950 г
тов с
на Ри
кирски
судебн
СССР
ти под
ного
в твер
сторон
решил
практи

К
дела,
нетруд
гласно
содер
взрос
жание
ные п
декса
где р
бой. Д
лей к
щие д

по решению суда, делая каждый раз вид, что они не живут вместе как супруги. В действительности эти супруги состоят в зарегистрированном браке и проживают совместно единой семьей, меняя лишь место своего жительства. Народному суду иногда трудно установить, действительно ли мать предъявила иск об алиментах на детей с целью снижения размера алиментов, удерживаемых по исполнительному листу из заработной платы ее мужа на ребенка другой матери. Но суд должен проверять каждый раз, платит ли муж истицы алименты на ребенка другой матери и выяснять, состоят ли стороны в браке и проживают ли они вместе или раздельно. Суд должен отклонять всякий иск, предъявленный матерью с целью снижения размера алиментов, выплачиваемых ее мужем на ребенка другой матери по исполнительному листу, как предъявленный в обход закона.

Когда дети остаются при каждом из родителей, говорится в п. 13 постановления Пленума Верховного суда СССР от 4 августа 1950 г., суд должен при рассмотрении дела об алиментах определить их размер с одного родителя, более материально обеспеченного, в пользу другого, менее материально обеспеченного, в твердой денежной сумме в зависимости от материального положения сторон, но в пределах, установленных законом. Этот п. 13 названного постановления Пленума, заимствованный из действовавшего до него постановления Пленума Верховного суда СССР от 15 ноября 1939 г., отдельные народные суды не соблюдают при решении подобных исков. Это можно видеть из следующего дела: 7 июня 1949 г. народный суд 3-го участка Ленинского района Башкирской АССР решил: дочерей Лялю и Марьям — передать матери Давлетовой, а сына Рима оставить у отца Мулашева, обязав последнего платить алименты первой по 25% заработной платы ежемесячно на дочь Лялю до ее совершеннолетия. 26 июня 1949 г. Верховный суд Башкирской АССР оставил в силе решение народного суда. Но так как у Мулашева находились фактически сын и дочь на иждивении, то 12 января 1950 г. тот же народный суд вынес новое решение о взыскании алиментов с Давлетовой по 33% от всех видов заработков на дочь Лялю и сына Рима в пользу Мулашева. 14 февраля 1950 г. Верховный суд Башкирской АССР решение народного суда оставил в силе. Отменяя все эти судебные решения и определения, Судебная коллегия Верховного суда СССР в своем определении от 8 июля 1950 г. указала: «...поскольку дети поделены между родителями, алименты должны быть взысканы с одного из родителей в пользу другого, менее обеспеченного материально, в твердой денежной сумме в зависимости от материального положения сторон», а не в процентном выражении, как это неправильно дважды решил народный суд по двум искам в данных случаях («Судебная практика Верховного суда СССР» 1950 г. № 11, стр. 46—47).

Кроме дел о взыскании алиментов на детей, есть и иные алиментные дела, в том числе дела о взыскании алиментов со взрослых детей на нетрудоспособных нуждающихся родителей. Если родители обязаны согласно ст. ст. 42, 48 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР содержать своих несовершеннолетних и нетрудоспособных детей, то все взрослые дети обязаны, в силу ст. 49 того же кодекса, доставлять содержание своим нуждающимся и нетрудоспособным родителям. Эти взаимные права и обязанности между родителями и детьми вытекают из Кодекса законов о браке, семье и опеке и самой природы советской семьи, где родители и их дети имеют равные права и обязанности между собой. Для того, чтобы суд мог применить ст. 49 Кодекса по иску родителей к взрослым детям об алиментах, должны быть в наличии следующие данные: во-первых, чтобы дети были совершеннолетними и трудо-

способными, имеющими заработок или иные средства; во-вторых, чтобы родители являлись нетрудоспособными по возрасту или состоянию здоровья. По возрасту считаются нетрудоспособными мужчины 60 лет и старше, женщины — 55 лет и старше. По состоянию здоровья считаются нетрудоспособными мужчины и женщины, имеющие инвалидность первой или второй группы. Эти сведения должны быть приобщены к делу, потому что без них суд не может точно установить, является ли в действительности нетрудоспособным родитель, предъявивший иск к детям об алиментах; в-третьих, чтобы нетрудоспособные родители нуждались в содержании своими детьми. Только при наличии перечисленных законных условий суд вправе вынести решение о взыскании алиментов с сына или дочери на нетрудоспособного и нуждающегося родителя. При отсутствии одного из этих трех необходимых условий суд не имеет основания для взыскания алиментов с сына или дочери на нетрудоспособного родителя.

При ознакомлении с надзорным делом по иску П. к сыну П. о взыскании алиментов на нетрудоспособного родителя установлено, что муж истицы П. работает на производстве и получает заработную плату 600 руб. в месяц. Следовательно, истица П. имеет средства на содержание от своего мужа П. и не нуждается в содержании от сына П. Вследствие этого 31 января 1951 г. народный суд 3-го участка Краснопереконского района г. Ярославля правильно вынес решение об отказе в данном иске.

Судебной практике известны отдельные дела об алиментах, решенные народным судом без выяснения обстоятельств и без привлечения всех взрослых и трудоспособных детей в качестве ответчиков, обязанных по закону доставлять средства на содержание своим нетрудоспособным и нуждающимся родителям. Такой случай имел место по иску Салагая о взыскании алиментов. Народный суд 1-го участка Боржомского района удовлетворил этот иск. Верховный суд Грузинской ССР оставил в силе решение народного суда. Отменяя это решение и определение суда, Судебная коллегия Верховного суда СССР в своем определении от 28 октября 1948 г. сказала: «Согласно ст. 57 Кодекса законов о браке, семье и опеке Грузинской ССР, дети обязаны предоставлять содержание своим нуждающимся и нетрудоспособным родителям, причем к выполнению этой обязанности должны быть привлечены все дети, а размер содержания родителям должен быть определен с учетом имущественного положения каждого из детей. По настоящему делу судом не выяснено, есть ли у истицы еще дети, кроме привлеченных по делу двух сыновей, не установлено имущественное положение детей и их способность доставлять содержание матери в том или другом размере» («Судебная практика Верховного суда СССР», 1949 г., № 1, стр. 38).

Народный суд иногда присуждает алименты с сына или дочери на нетрудоспособного и нуждающегося родителя не в твердой денежной сумме, а в долевым выражении в виде $\frac{1}{4}$ заработной платы ответчика, иногда без учета материального положения ответчика, чего суд не должен допускать ни по одному делу о взыскании алиментов на родителя.

Согласно ст. ст. 14, 15 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР нетрудоспособный и нуждающийся супруг вправе требовать содержание от другого супруга, могущего по признанию суда, оказывать ему материальную поддержку. Это право нуждающегося нетрудоспособного супруга на получение средств от другого супруга на свое содержание сохраняется и после прекращения их брака, до изменения условий, служащих основанием для получения алиментов на содержание, но не более одного года со дня прекращения брака.

В РСФСР зывая, ч ние оди рой гру 6 мая 1 ответчи жизнен народн ным су лении, ч нуждак держан ного су ванном в браке поэтому ния али у истиц жании риальн;

Во жание 1-го уч алимен 1949 г. ной ко народн и состс живут 1949 г. с остав ховного «В сил ской С чение с да, в с и при ным. Т может в силу ской С бывшег чае бра правил ской С практи

Пл 1950 г. о взыск му исп вестны) ности в СССР ы тике пр

4 Социал

В соответствии со ст. 14 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР Х. предъявила иск к своему мужу Х. об алиментах на себя, указывая, что она состоит в зарегистрированном браке с ответчиком в течение одиннадцати лет и утратила трудоспособность, став инвалидом второй группы, но муж оставил ее и перешел жить в квартиру к другой. 6 мая 1950 г. народный суд г. Куйбышевки-Восточной правильно обязал ответчика Х. платить по 180 рублей ежемесячно на содержание Х. пожизненно. 12 июня 1950 г. Амурский областной суд изменил решение народного суда, ограничив взыскание с ответчика определенной народным судом суммы алиментов на истицу одним годом, указав в определении, что в силу ст. 15 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР, нуждающийся нетрудоспособный супруг имеет право на получение содержания от другого супруга не более одного года. Такой довод областного суда был бы правилен, если бы истица не состояла в зарегистрированном браке с ответчиком. В данном случае истица и ответчик состоят в браке, который не расторгнут между ними в установленном порядке, поэтому у областного суда не было основания для ограничения взыскания алиментов с ответчика годичным сроком по данному делу, поскольку у истицы имеется стойкая нетрудоспособность и она нуждается в содержании от своего мужа, который может оказывать ей ежемесячно материальную помощь как супругу.

Вот еще дело по иску Посоховой к Посохову о средствах на содержание нетрудоспособного и нуждающегося супруга. Народный суд 1-го участка Ворошиловского района г. Баку обязал ответчика платить алименты по 150 руб. ежемесячно на истицу, начиная с 3 октября 1949 г. до переосвидетельствования истицы врачебно-трудовой экспертной комиссией. Верховный суд Азербайджанской ССР отменил решение народного суда и дело прекратил по тем мотивам, что стороны хотя и состоят в зарегистрированном браке с 1936 г., но совместно они не живут с 1940 г., свидетельство об инвалидности истица получила в июне 1949 г. Отменяя определение Верховного суда Азербайджанской ССР с оставлением в силе решения народного суда, Судебная коллегия Верховного суда СССР в своем определении от 11 ноября 1950 г. указала: «В силу ст. 26 Кодекса законов о браке, семье и опеке Азербайджанской ССР нуждающийся нетрудоспособный супруг имеет право на получение содержания от другого супруга, если последний, по признанию суда, в состоянии оказывать ему поддержку, независимо от того, когда и при каких обстоятельствах нуждающийся супруг стал нетрудоспособным. Такая поддержка нуждающемуся нетрудоспособному супругу не может быть ограничена определенным сроком, и лишь после развода, в силу ст. 30 Кодекса законов о браке, семье и опеке Азербайджанской ССР, право нуждающегося супруга на получение содержания от бывшего супруга сохраняется в течение одного года. В данном же случае брак между супругами не расторгнут». Ввиду этого народный суд правильно удовлетворил настоящий иск, а Верховный суд Азербайджанской ССР неосновательно прекратил дело производством. («Судебная практика Верховного суда СССР», 1951 г., № 3, стр. 37).

Пленум Верховного суда СССР в постановлении от 4 августа 1950 г. дал судам указание о том, чтобы каждый исполнительный лист о взыскании алиментов был немедленно выписан и направлен судебному исполнителю для удержания с ответчика алиментов, а недобросовестных, уклоняющихся от уплаты алиментов привлекать к ответственности вплоть до уголовной. Это указание Пленума Верховного суда СССР каждый судебный работник должен неуклонно проводить на практике при исполнении решений о взыскании алиментов.

В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

ОРГАНИЗАЦИЯ СУДА И ПРОКУРАТУРЫ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Китайский народ, руководимый славной, закаленной в многолетней революционной борьбе коммунистической партией, успешно строит свое новое, демократическое государство, разрешая одну из важнейших созидательных задач народно-демократической революции.

В центре и на местах идет кипучая, напряженная работа во всех областях государственного строительства. В этой работе, как и в строительстве новой экономики и культуры, проявляется невиданная ранее творческая инициатива самих трудящихся масс, которые видят в своем государстве могучую опору в дальнейшей борьбе за процветание свободного и независимого демократического Китая.

В правильном разрешении сложных вопросов государственного строительства огромное значение приобретает опыт ранее освобожденных районов, где еще до победы революции в общенациональном масштабе впервые возникли органы народной власти, зародились новые, демократические общественные порядки. При решении каждого вопроса глубоко изучается опыт государственного строительства в СССР и в западных странах народной демократии, особое внимание уделяется изучению законодательных мероприятий первых лет существования Советской власти.

Важными составными частями государственного механизма диктатуры народной демократии в Китае являются народный суд и народная прокуратура, призванные защищать и укреплять великие победы китайского народа, отражать враждебные посягательства на новый, демократический строй.

Уже в первых конституционных актах Китайской народной республики — Общей программе Народного политического консультативного совета и Организационном законе Центрального народного правительства — было уделено значительное место принципам построения новой судебной-прокурорской системы Китая. В последующий период, после принятия этих актов, Центральный комитет коммунистической партии Китая и Народное правительство в своих руководящих указаниях неизменно подчеркивали важность работы по созданию суда и прокуратуры, серьезную роль демократической законности в упрочении основ нового государства.

По истечении двух лет после образования Китайской народной республики, в сентябре 1951 года, на двенадцатом пленарном заседании Центрального народного правительства были поставлены на обсуждение разработанные Комиссией законодательных предположений проекты положений об организации народного суда и народной прокуратуры Китая. Проекты были приняты и утверждены Правительством 5 сентября 1951 г. и опубликованы в центральном правительственном органе «Женминьжибао».

Принятием законов¹ об организации суда и прокуратуры сделан новый значительный шаг в создании и укреплении системы органов государственной власти Китая, в развитии демократических принципов нового государства, закрепленных в Общей программе Народного политического консультативного совета. В передовой статье газеты «Женминьжибао» от 5 сентября 1951 г., посвященной принятию законов о суде и прокуратуре, отмечалось:

«Принятые Центральным народным правительством положения об организации суда и прокуратуры Китайской народной республики имеют исключительно важное значение для дальнейшего укрепления диктатуры народной демократии, для дела внедрения законности в стране. Основной задачей народного суда и народной прокуратуры является служение народу, защита интересов народа, охрана общественного правопорядка, решительная борьба против реакционных элементов и всех незаконных действий, направленных против интересов революции и прав граждан, закрепленных в Общей программе».

Рассмотрим в кратких чертах, как же разрешаются вопросы организации суда и прокуратуры в Китае в настоящее время. Принятые Центральным народным правительством первые положения об организации суда и прокуратуры названы временными, поскольку в будущем после принятия конституции Китайской народной республики может возникнуть необходимость в принятии новых, еще более полных законодательных актов, касающихся организации судебной-прокурорской системы.

¹ Акты, издаваемые Центральным народным правительством Китайской народной республики, называются законами или указами. — Н. С.

В основу и практичес довод и народ жены прин программе сультивно ливала, что законы и ук дановского подлежат по должна быть законн народа, и у правосудия. пронызывают нятие Цент ством полож Каждая ста родные мас тура в дем совершенно и вистой рабс и бюрократи мой гоминда

В ст. 3 и с ци суда сл его цели и ф степеней в ц мократическо охраны новог го порядка, революции и и интересов и ловные дела угрожающих дарства, под рядок, наруш сударства, гс ных организа сматривают и споры учреж, ных лиц о в) использую собы для тог жущихся и н. работу по соб конов и обще

Привлечени правлению пр ших момент В новом поло рии Китая ус ных заседател ляющего боль первой инстан время суды тривают дело, следование по стым делам, право участв цесса. Народ демократическ ациями (про дежными), а приятиями и чения народн трении судам; освобожденны: ритории всей

В основу организационного построения и практической деятельности народных судов и народной прокуратуры Китая положены принципы, содержащиеся в Общей программе Народного политического консультативного совета. Программа устанавливала, что все старые угнетающие народ законы и указы и судебная система гоминдановского реакционного правительства подлежат полной ликвидации и вместо них должна быть заново создана демократическая законность, защищающая интересы народа, и установлена система народного правосудия. Эти программные принципы прописываются от начала и до конца приказы Центральным народным правительством положения о суде и прокуратуре. Каждая статья положений убеждает народные массы в том, что суд и прокуратура в демократическом Китае не имеют совершенно ничего общего с прежней ненавистной рабочим и крестьянам, продажной и бюрократической, угнетательской системой гоминдановской юстиции.

В ст. 3 нового положения об организации суда следующим образом определены его цели и функции: «Народные суды всех степеней в целях укрепления народной демократической диктатуры, поддержания и охраны новодемократического общественного порядка, защиты завоеваний народной революции и охраны всех законных прав и интересов народа: а) рассматривают уголовные дела, наказывают преступников, угрожающих и вредящих интересам государства, подрывающих общественный порядок, нарушающих права и интересы государства, государственных и общественных организаций и частных лиц; б) рассматривают гражданские дела, разрешают споры учреждений и организаций и частных лиц об их правовых интересах; в) используют разбор дел и другие способы для того, чтобы проводить среди трудящихся и народных масс воспитательную работу по соблюдению государственных законов и общественного порядка».

Привлечение самих народных масс к отвлеченно правосудия — один из важнейших моментов осуществления демократии. В новом положении о суде впервые в истории Китая устанавливается участие народных заседателей при рассмотрении подавляющего большинства дел в народных судах первой инстанции. Поскольку в настоящее время суды в Китае не только рассматривают дело, но и могут проводить расследование по некоторым, наиболее важным делам, народные заседатели имеют право участвовать и в этой стадии процесса. Народные заседатели выделяются демократическими общественными организациями (профсоюзными, женскими, молодежными), а также непосредственно предприятиями и учреждениями. Опыт привлечения народных заседателей при рассмотрении судами дел, применявшийся в ранее освобожденных районах, а также на территории всей страны до принятия закона

об организации суда, дал благотворные, положительные результаты. Это и послужило основанием для того, чтобы закрепить этот принцип в законе.

В период господства гоминдановской клики суды никогда не выезжали для рассмотрения дел на места, все дела рассматривались непосредственно в месте расположения суда, доступ в помещения судов был усложнен пропускной системой, гласность при рассмотрении дел была сведена до минимума. И это вполне понятно, ибо гоминдановскому судье-чиновнику, подкупленному неправой стороной, удобнее было творить беззаконие при закрытых дверях, вдали от народа.

В новом законе предусматривается публичное рассмотрение уголовных и гражданских дел, кроме случаев, когда публичное рассмотрение дела нецелесообразно в интересах сохранения государственной тайны. Устанавливается также порядок проведения выездных заседаний суда на фабриках, заводах, в учреждениях, в сельских местностях, если дело, подлежащее рассмотрению, имеет общественный интерес. Поскольку судам предоставлено право не только рассмотрения, но и расследования по некоторым делам, то и следственные действия судом могут проводиться публично, а когда это необходимо, то и с выездом на место совершения преступления.

В демократическом Китае при разрешении всех вопросов государственного строительства большое внимание уделяется национальным моментам. В Китае проживает около 50 миллионов граждан не китайской, а иных национальностей. Уже одна эта цифра показывает значение национального вопроса в государственном, экономическом и культурном строительстве. Общая программа устанавливает, что все национальности в Китайской народной республике равноправны. Исходя из этого программно-положения, в законе об организации суда предусматривается, что граждане всех наций и народностей, проживающих в Китае, имеют право обращаться в суд как письменно, так и устно на своем родном языке. Народные суды обязаны сами обеспечить перевод письменных или устных обращений сторон, сделанных на национальном языке. В районах, населенных несколькими национальностями, суды могут вести расследование и рассмотрение дел на местном, наиболее распространенном языке. Приговоры и решения судов и другие судебные документы, когда это необходимо по обстоятельствам дела, составляются и объявляются на языках граждан всех национальностей, имеющих отношение к делу.

Указания в законе относительно права каждого гражданина обращаться в суд на своем родном языке имеют весьма важное принципиальное значение для всего Китая и особенно для таких районов, как юго-западный и северо-западный, где сосредоточено свыше 50 различных наций, на-

циональностей и этнографических групп. В условиях реакционного гоминдановского режима существовало непреложное правило: все граждане независимо от их национальности обязаны обращаться в суд с документами, составленными на китайском языке или переведенными сторонами на китайский язык; при даче устных показаний суду не на китайском языке стороны были обязаны сами обеспечить себе переводчика.

Во вновь принятых законодательных актах об организации народных судов и народной прокуратуры нашли свое полное отражение требования ст. 18 Общей программы, в которой указывается: «все государственные органы Китайской народной республики должны энергично проводить в своей деятельности революционный стиль работы — служения народу, честности и простоты. Они должны вести борьбу с бюрократическим стилем в работе, отрывом от народных масс, строго карать взяточников и запрещать расточительство».

Именно требованиями этой статьи Общей программы обусловлено, что существовавший ранее в судах при гоминдановском режиме апелляционный порядок пересмотра дел упразднен. Апелляционный порядок пересмотра приговоров и решений судов первой инстанции приводил к беспримерной волоките, к большим денежным затратам, которые должны были нести стороны, решившие перенести в суд свои споры.

Стремлением к ликвидации волокиты и всемерному ускорению принятия решения по делу можно объяснить и порядок, предусмотренный в ст. 5 положения об организации суда, в которой сказано: «если тяжущиеся стороны считают, что суд первой инстанции не может или не мог разобрать дело правильно, и обратились с заявлением или подали жалобу в вышнюю, чем предусмотрено порядком обжалования, инстанцию, то суд этой высшей инстанции должен рассмотреть эту жалобу по существу и принять решение». Такой порядок устраняет пересылку поступивших заявлений и жалоб в другие судебные инстанции без рассмотрения и проводит резкую грань между теми бюрократическими порядками, которые веками господствовали в прежних судах, недоступных для народа, и новыми простыми и доступными для народа порядками, установленными в демократическом суде.

Новый закон об организации суда и прокуратуры — яркое свидетельство заботы Центрального народного правительства об охране прав и интересов народа, об укреплении начал законности и правопорядка в стране. «Народные суды, — сказано в ст. 4 закона об организации народных судов, — разбирая уголовные и гражданские дела, должны строго руководствоваться Общей программой Народного политического консультативного совета, законами, указами, решениями и приказами Народного правительства, а при отсутствии та-

ковых обязаны выносить решения на основе общего направления политики Народного правительства». Указание о возможности вынесения отдельных решений на основе общего направления политики Народного правительства важно и закономерно. Законодательная система народного Китая еще окончательно не сложилась, еще ряда важных законодательных актов, в том числе уголовного и гражданского кодексов, нет, и поэтому суды в ряде случаев должны руководствоваться общими принципами, закрепленными в программе, — основном конституционном акте, выражающем интересы китайского народа.

Конкретные условия Китая обусловили указание в законе (ст. 10) на то, что народные суды всех степеней являются составными частями народных правительств равной им степени и находятся под руководством и контролем народных правительств. Такой порядок ни в какой степени не принижает роли и значения суда, он лишь способствует большей связи местных судов с правительственными органами, дает возможность судам ближе и непосредственнее знать общие задачи, которые стоят перед народным правительством того или иного района. Такое решение вопроса вовсе не означает, что местные народные правительства заменяют собой вышестоящие судебные инстанции и могут давать указания о том, какое решение должно быть принято судом по конкретному делу. В той же ст. 10 указывается, что работа народных судов низшей инстанции по рассмотрению уголовных и гражданских дел осуществляется под руководством и контролем народных судов высшей инстанции, административные вопросы разрешаются по линии вышестоящего министерства юстиции.

Таковы некоторые общие моменты, касающиеся организации народных судов Китая, нашедшие свое разрешение в новом законе.

Наряду с этим в законе подробно регламентируется система построения судов, взаимоотношения между судами различных степеней и инстанций, разрешены некоторые вопросы, касающиеся подсудности, и определен порядок взаимоотношений между народными судами и народной прокуратурой.

В соответствии со вновь принятым законом в Китайской народной республике учреждаются народные суды трех степеней и двух инстанций, а именно: народные суды уездной степени; народные суды провинциальной степени; Верховный народный суд.

Народные суды уездной степени являются основными судами первой инстанции и делятся на следующие категории: народные суды уездов и приравненных к уездам автономных национальных районов, народные суды городов провинциального подчинения и районные народные суды городов, находящихся в непосредственном подчине-

нии центрального района

Народные суды являются составными частями провинциальных народных правительств; находящиеся в центре или в провинциях

В шестнадцати районах: Китайский Южный Северо-Западный суды судебного ведомства и на нов. Вм органы и новых районов народного хозяйства необходимы условия (ния и т. тивных е провинциальных и центра) и сии Верх деления, ного нари предоста являются о циями.

Как у провинции 37, в нистративных винциальной кона об предусма отделении циально определении проделений и пересмот винциаль В Ки в насто: 2500 уез предусм

1 Суще в Китае деление большие винции, Города экономич рода це админис: циально

ни центру или большим административным районам¹.

Народные суды провинциальной степени являются основными судами второй (кассационной) инстанции и делятся на следующие две категории: 1) народные суды провинций, отделения и постоянные сессии провинциальных судов и суды автономных национальных районов, приравненных к провинциям; 2) народные суды городов, находящиеся в непосредственном подчинении центру или в подчинении больших административных районов.

В шести больших административных районах: Северо-Восточный Китай, Северный Китай, Восточный Китай, Центрально-Южный Китай, Юго-Западный Китай и Северо-Западный Китай — самостоятельных судебных органов не создается, хотя в каждом из этих районов и созданы министерства юстиции, работающие под руководством министерства юстиции республики и народных правительств этих районов. Вместо самостоятельных судебных органов во всех больших административных районах создаются отделения Верховного народного суда. При наличии к тому необходимости и с учетом конкретных условий (отдаленности, трудности сообщения и т. д.) в нижестоящих административных единицах (например, в некоторых провинциях Северо-Западного Китая, отдаленных на несколько тысяч километров от центра) могут создаваться постоянные сессии Верховного народного суда. Как отделения, так и постоянные сессии Верховного народного суда пользуются правами, предоставленными Верховному суду, и являются окончательными судебными инстанциями.

Как уже было указано выше, во всех провинциях Китая (а их в настоящее время 37, включая приравненные к ним административные районы) организуются провинциальные народные суды. В ст. 26 закона об организации народных судов предусматривается возможность создания отделений и постоянных сессий провинциального народного суда, которые на определенной территории выполняют функции провинциального суда. Решения отделений и постоянных сессий не подлежат пересмотру в кассационном порядке в провинциальном суде.

В Китайской народной республике в настоящее время насчитывается свыше 2500 уездов. В каждом уезде, как это предусмотрено законом, создаются уездные

¹ Существующее в настоящее время в Китае административно-территориальное деление включает следующие единицы: большие административные районы, провинции, округа, уезды, районы и волости. Города в соответствии с их политико-экономическим значением делятся на города центрального подчинения, больших административных районов, города провинциального и уездного подчинения. — Н. С.

народные суды, которым и предстоит рассматривать большинство уголовных и гражданских дел по первой инстанции.

Следует отметить, что в Китае впервые создаются районные народные суды в городах. Ранее, при гоминдановском режиме, таких судебных органов не было. В крупных городах, в том числе и в таких, как Шанхай, Кантон, Тяньцзинь, Пекин и др., насчитывающих несколько миллионов жителей, тогда существовали единые городские суды. Из-за этого в городские суды поступало громадное количество дел, штаты и внутренняя организация таких судов были чрезвычайно громоздкими, это были сложные судебные комбинаты со своими тюрьмами, судебно-медицинскими лабораториями, судебной полицией и тому подобными учреждениями. Число сотрудников в шанхайском суде достигало, например, нескольких тысяч. Сейчас ничего похожего нет. Во всех крупных городах учреждаются районные народные суды, которые и рассматривают большинство дел в качестве судов первой инстанции. Тем самым устраняется волокита, достигается быстрее рассмотрение дел, суд становится ближе и доступнее для населения.

Организованные еще до принятия закона в виде опыта районные народные суды в некоторых городах Китая дали положительные результаты своей деятельности. А это и послужило основанием для того, чтобы решить вопрос об организации районных судов во всех крупных городах страны.

Те же цели, т. е. ускорение рассмотрения дел и приближение суда к населению, преследует и организация отделений и постоянных сессий Верховного народного суда и провинциальных народных судов на местах.

Характерной особенностью построения судебных органов Китая является создание во всех судах, начиная с уездного и до верховного, так называемых судебных комитетов. В состав судебных комитетов входят: председатели соответствующих судов, их заместители, судьи, в их состав могут также входить и другие лица, не являющиеся постоянными работниками судов. Применительно к нашей терминологии эти судебные комитеты можно было бы сравнить с пленумом, однако такое сравнение весьма условно.

Как вытекает из закона, судебные комитеты рассматривают наиболее важные и сложные уголовные и гражданские дела дают указания, касающиеся направления политического курса и карательной политики по определенным категориям дел, и рассматривают другие принципиальные вопросы. Для участия в заседаниях судебных комитетов как в центре, так и на местах приглашаются представители других, близких по характеру деятельности организаций (например, представители прокуратуры, органов общественной безопасности, органов народного контроля и др.), могут также приглашаться работники

нижестоящих судов, принимавшие ранее участие в рассмотрении того или иного дела.

В судебный комитет, образованный в составе Верховного народного суда, входят в качестве членов не только руководящие работники Верховного народного суда, но также министр юстиции, прокурор республики и некоторые другие общественные деятели, не работающие в органах юстиции.

Создание коллегиальных руководящих органов в судах всех степеней находится в прямой связи с особенностями государственного строя Китая — строя народной демократии, при котором власть в стране осуществляется единым народным демократическим фронтом, при руководящей роли в нем рабочего класса.

В связи с отсутствием в настоящее время в Китае уголовно-процессуального и гражданско-процессуального кодексов в законе об организации народных судов разрешены некоторые вопросы, касающиеся подсудности уголовных и гражданских дел, однако в весьма общей форме, так как детальнее они будут разрешены в будущих законодательных актах, которые разрабатываются. Народным судам уездной степени подсудно подавляющее большинство уголовных и гражданских дел. В том случае, когда суд уездной степени признает, что поступившее к нему для рассмотрения уголовное или гражданское дело является сложным и особо важным, он может ходатайствовать о передаче такого дела для рассмотрения в провинциальный суд. Фактическая передача такого дела в вышестоящий суд может иметь место только по разрешению этого вышестоящего суда.

Суды провинциальной степени, являясь в основном судами второй инстанции, могут принимать к своему производству и некоторые дела для рассмотрения в качестве суда первой инстанции. В ст. 19 закона сказано, что в качестве суда первой инстанции суды провинциальной степени рассматривают наиболее серьезные уголовные и гражданские дела, имеющие общепроvincialное значение, дела, касающиеся причинения крупного ущерба интересам государства, или дела о серьезных нарушениях общественного порядка. Народные суды городов центрального подчинения и подчинения больших административных районов, являющиеся судами провинциальной степени, кроме перечисленных выше категорий дел, рассматривают в качестве судов первой инстанции все дела, касающиеся государственных предприятий, наиболее крупных частных предприятий, смешанных предприятий¹, а также дела по спорам между рабочими и служащими и

¹ По законам республики допускается образование смешанных предприятий с участием государственного и частного капитала. — Н. С.

предпринимателями. К подсудности городских судов провинциальной степени относятся дела, касающиеся иностранцев, а также иностранных учреждений и организаций.

Устанавливая в качестве правила, что решения судов второй (кассационной) инстанции по жалобам на приговоры и решения судов первой инстанции являются окончательными, закон в качестве исключения предусматривает возможность передачи отдельных дел на рассмотрение третьей (надзорной) инстанции, т. е. на рассмотрение Верховного народного суда (его отделений и постоянных сессий на местах). В этом случае сам суд второй инстанции должен указать в своем определении, что стороны при несогласии с его решением могут обратиться в вышестоящий суд. Таким образом, вопрос о возможности обратиться в третью (надзорную) инстанцию разрешается судом второй инстанции, и при отсутствии разрешения этого суда стороны обратиться в суд третьей инстанции не имеют права. Такой порядок установлен с целью недопущения сутяжничества и волокиты, злоупотреблений правом со стороны недобросовестно тяжущихся сторон, которые нередко использовали процессуальные формы, существовавшие в прошлом, чтобы без конца затягивать окончательное решение по уголовному или гражданскому делу. Некоторые ограничения в праве обжалования в порядке надзора решений судов второй (кассационной) инстанции, конечно, накладывают серьезную ответственность и предъявляют высокие требования к качеству работы провинциальных народных судов.

Верховный народный суд, являясь высшим судебным органом страны, несет ответственность за руководство и контроль над деятельностью народных судов всех степеней. В законе об организации народных судов Китая предусматривается, что Верховный народный суд в качестве суда первой инстанции рассматривает уголовные и гражданские дела, имевшие общереспубликанское значение, а также дела, которые Центральное народное правительство признает целесообразным передать для рассмотрения в Верховный народный суд. Верховный народный суд является вместе с тем судом второй (кассационной) инстанции по делам, рассмотренным судами провинциальной степени по первой инстанции. Верховный суд осуществляет также надзорные функции (третья инстанция) по отношению к решениям судов провинциальной степени, вынесенным в кассационном порядке. Дела в порядке надзора Верховный народный суд рассматривает: во-первых, в том случае, если в определении провинциального суда по кассационной жалобе указывается, что стороны при несогласии с кассационным определением могут обратиться с жалобой в Верховный народный суд; во-вторых, Верховный суд

сам по себе
бовать из
или гражд
ние или п
ную силу,
разрешени
рассмотре
вое решен
для новог
суд, котор
ние, в Ки
обычно су
станции и
станции, 1
начальное
шение¹ по
следует ц
тельного р
торая был
новского с

Большой
рые други
шедшие с
низации
в настоя
ловных и
шее значе
бенно касс
мирительн
том, что
образом, у
лучения у
(заявлени
в их при
обстояте
стороне е
му, чтобы
Если тако
записывае
сторонами
народные
должны о
той по ра
мирения.
чается ли
ние дела
ние. Этот
шен в зак
судопроиз
стоит в б:

Помимо
дебных ф
стоящее
совершени
также ор
нению ре
ским дел
народных
лица.

Внутрен
всех стег
строится
которые
родных су

¹ В Ки
гражданс
нято назв

сам по своей инициативе имеет право истребовать из любого суда любое уголовное или гражданское дело, по которым решение или приговор уже вступили в законную силу, и если признает их неправильно разрешенными, то или передает на новое рассмотрение, или может сам вынести новое решение по существу. Передача дел для нового рассмотрения в тот же самый суд, который вынес первоначальное решение, в Китае практикуется весьма редко; обычно суд второй (кассационной) инстанции или же третьей (надзорной) инстанции, признавая неправильным первоначальное решение, сам выносит новое решение¹ по существу. Такая практика преследует цель ускорить принятие окончательного решения, устранить волокиту, которая была так характерна для гоминдановского суда.

Большой интерес представляют некоторые другие процессуальные моменты, нашедшие свое отражение в законе об организации народных судов. Так, например, в настоящее время при рассмотрении уголовных и гражданских дел придается большое значение примирению сторон; это особенно касается гражданских споров. Примирительная стадия процесса состоит в том, что суд первой инстанции (главным образом, уездный народный суд) после получения устной или письменной жалобы (заявления) вызывает обе стороны и судья в их присутствии подробно выясняет все обстоятельства дела, разъясняет каждой стороне ее право и принимает меры к тому, чтобы стороны пришли к соглашению. Если такое соглашение достигнуто, то оно записывается в протоколе, подписывается сторонами, и дело прекращается. Уездные народные суды на основании ст. 11 закона должны осуществлять контроль над работой по разрешению споров в порядке примирения. Примирительная стадия исключается лишь по наиболее важным уголовным делам, имеющим общественное значение. Этот вопрос будет более четко разрешен в законе об уголовном и гражданском судопроизводстве, принятие которого предстоит в будущем.

Помимо выполнения непосредственно судебных функций, на народные суды в настоящее время возлагается обязанность совершения нотариальных действий. Суды также организуют всю работу по выполнению решений по уголовным и гражданским делам. В связи с этим в ведении народных судов находится судебная полиция.

Внутренняя организация народных судов всех степеней, установленная в законе, строится применительно к тем задачам, которые возложены на суды. Во всех народных судах, начиная с уездных, созда-

ются уголовные и гражданские коллегии. Закон содержит указание о том, что в уездных судах коллегии образуются в том случае, если в эти суды поступает значительное число уголовных и гражданских дел. В связи с тем, что закон возлагает на все суды обязанность проведения разъяснительной работы среди населения вокруг законодательных актов, издаваемых Центральным народным правительством, а также контроль над работой по разрешению споров в порядке примирения, в народных судах создаются специальные отделы (или группы) воспитательной работы.

На народные суды законом возлагаются обязанности по оказанию юридической помощи населению в виде составления заявлений и жалоб, консультаций юридического характера и т. п. В связи с этим при судах в зависимости от масштабов их работы могут создаваться специальные консультационные отделы (группы) или отделы справок и составления жалоб и заявлений. На работу в эти отделы привлекаются адвокаты и другие лица, имеющие юридическую подготовку. Частных адвокатских контор или каких-либо иных адвокатских объединений в Китае сейчас нет; адвокаты работают при судах, являясь служащими, получающими заработную плату от государства. Юридическая помощь населению оказывается бесплатно. И в этом порядке видно стремление провести четкую грань между тем, что было раньше в гоминдановском Китае, и тем, что создается сейчас заново в демократической стране. Еще совсем недавно, переступив порог судебного здания, трудящийся не мог дальше сделать ни одного шага, не дав взятки или не уплатив официально установленного гонорара адвокату или судебному чиновнику, если этот чиновник в служебное время напишет какое-либо заявление или жалобу или даст какую-либо справку юридического характера. Сейчас же ничего этого нет.

Специальный раздел закона об организации суда посвящен взаимоотношениям между народными судами и народной прокуратурой. Это необходимо было потому, что прокуратура в Китайской народной республике создается заново, ранее никогда такого органа не было, и в связи с этим на практике возникло много неясных вопросов, касающихся порядка взаимоотношений между этими двумя органами. Закон возлагает на прокуратуру обязанность поддержания обвинения по всем делам, которые направлены прокуратурой для рассмотрения в суд. Прокурор может также принимать участие и при рассмотрении в судебном заседании таких дел, расследованные по которым проведено непосредственно самим судом. Прокуратуре предоставляется право истребования дела из народного суда равной инстанции. При наличии достаточных оснований, признав, что вынесенное судом решение является

¹ В Китае все акты по уголовным и по гражданским делам и всех инстанций принято называть решениями. — Н. С.

этого требуется некоторое время; однако функции, возложенные на прокуратуру, должны выполняться и в тех районах, где органы прокуратуры еще не созданы. В связи с этим в положениях, утвержденных Центральным народным правительством, предусматривается, что в районах, где органы прокуратуры еще не созданы, их функции временно должны выполняться органами общественной безопасности под общим руководством вышестоящего прокурора.

В ст. 6 положения о местных органах прокуратуры вопрос о подчиненности местных органов прокуратуры разрешается следующим образом: 1) местные органы прокуратуры осуществляют свою деятельность под руководством вышестоящей прокуратуры, указания которой для местного прокурора являются обязательными; 2) одновременно с этим централизованным подчинением местные органы прокуратуры рассматриваются как составная часть соответствующего местного народного правительства, указаниями которого относительно общего направления деятельности прокуратуры она должна руководствоваться.

Вопросы внутренней организации прокурорских органов разрешены также в духе основных конституционных актов — Общей программы и Организационного закона. Так органами, стоящими во главе прокуратуры, в центре и на местах являются комитеты, в задачу которых входит обсуждение всех, наиболее важных вопросов работы прокуратуры и установление главного направления ее деятельности на том или ином отрезке времени. В состав комитетов входят: прокурор, возглавляющий данный прокурорский орган, его заместители и члены. Членами комитетов прокуратуры могут быть не только прокурорские работники, но также и работники близких к прокуратуре организаций, например, суда, народного контроля общественной безопасности и др. Заседания комитетов должны проводиться ежемесячно. При на-

личии различных точек зрения по тому или иному вопросу между членами комитета и прокурором окончательное решение остается за последним.

В положениях о центральных и местных органах прокуратуры подчеркивается, что вся прокурорская деятельность должна осуществляться в тесной связи с судом, органами министерства юстиции, органами общественной безопасности и соответствующими комитетами народного контроля. Органы прокуратуры должны приглашать представителей указанных органов на заседания комитета, поддерживать с ними повседневную связь, присутствовать на различного рода оперативных совещаниях, организуемых этими органами.

Поскольку прокуратуре предоставлены права проведения расследования по уголовным делам, право надзора за законностью действий государственных органов и должностных лиц, она может требовать от тех или иных органов предоставления необходимых сведений и материалов. Все организации обязаны предоставлять ей такие материалы. Если при проведении расследования органы прокуратуры приходят к выводу, что привлечение к уголовной ответственности в данном случае является нецелесообразным, то материалы могут быть направлены местным комитетам народного контроля для применения мер административного воздействия, предоставленных по закону этим органам.

Таковы некоторые наиболее существенные моменты, нашедшие свое отражение в новых законодательных актах Центрального народного правительства Китая об организации народных судов и народной прокуратуры Китая.

Суд и прокуратура в народном Китае решительно борются с враждебными реакционными силами, помогают дальнейшему развитию успехов китайского народа во всех областях экономического и государственного строительства.

Н. Судариков

ПЛАН СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Статья т. Бибикова «План судебного следствия по уголовному делу» («Социалистическая законность», 1951 г., № 6) представляет значительный интерес, как попытка поделиться опытом составления такого важного и нужного каждому судье по уголовному делу документа, как план судебного следствия. Действительно, нередко слышишь нарекания на то, что судебное следствие проведено поверхностно, не вскрыты и не проверены все существенные обстоятельства и что все это произошло из-за того, что судья не имел плана судебного следствия.

Что же такое план судебного следствия, как, по каким принципам его надо составлять, почти ничего не сказано ни в учебниках по уголовному процессу, ни в ведомственных указаниях.

Все мы, судьи, понимаем, что судебное следствие является одной из важнейших частей судебного заседания. Именно в этой части судебного заседания суд проверяет все доказательства, собранные по делу органами предварительного следствия или дознания. И насколько глубоко и всесторонне будут исследованы и проверены в суде эти доказательства, настолько суд успешно и правильно решит дело.

Закон обязывает суд выяснить и исследовать обстоятельства как уличающие, так и оправдывающие подсудимого, а равно все обстоятельства как усиливающие, так и смягчающие степень и характер его ответственности. И поэтому суд должен проявить максимум усилий, чтобы всесторонне и глубоко исследовать в судебном заседании рассматриваемое им уголовное дело.

Практика показывает, что с этой задачей суд успешно справляется лишь тогда, когда и председательствующий и народные заседатели хорошо знакомы с материалами дела, когда они добросовестно и исчерпывающе изучили их до судебного заседания и когда в судебное заседание председательствующий выходит с планом судебного следствия по делу.

Перед составлением плана судебного следствия по делу судья должен хорошо, всесторонне изучить дело и продумать, какие обстоятельства в суде надо будет исследовать, в какой последовательности и каким путем, т. е. путем ли допроса обвиняемого, путем ли допроса свидетелей, путем ли предъявления вещественных доказательств и т. п.

По мнению некоторых судей, в план судебного следствия следует включать пере-

чень вопросов, какие надо будет задать обвиняемым, свидетелям, экспертам и т. д. С этим согласиться нельзя.

Не увидев и не услышав подсудимых, свидетелей, экспертов и других участников судебного процесса, нельзя заранее предугадать, какие именно каждому из них придется поставить вопросы, сколько и в какой форме. Ведь неизвестно же, какой ответ последует на тот или иной вопрос. Будь даже подобное предвидение возможным, план судебного следствия превратился бы в таком случае в вопросник, столь громоздкий, что пользоваться им в суде было бы нельзя. Судья попал бы в плен собственного вопросника, оторвался бы от живого хода судебного процесса, стал бы его втискивать в рамки «запланированных вопросов», процесс шел бы не живо, не естественно. Судья таким «планом» не облегчил бы, а затруднил бы свое положение в судебном процессе. А ведь цель плана судебного следствия по уголовному делу именно в том и состоит, чтобы с одной стороны облегчить судье ведение судебного следствия, а с другой стороны обеспечить исчерпывающую полноту судебного следствия, чтобы ни одно существенное для дела обстоятельство не ускользнуло от исследования и проверки в суде.

На наш взгляд, план судебного следствия должен представлять собой не перечень вопросов, которые судья намерен задать тому или другому участнику судебного процесса, а должен включать в себя: во-первых, те существенные для дела обстоятельства, которые надлежит в суде проверить и выяснить, и, во-вторых, указание на те пути, которыми с наибольшей полнотой можно этого достичь.

Составляя план судебного следствия, судья должен строго руководствоваться нормами УПК и никоим образом не допускать упрощения. Действия суда при рассмотрении уголовного дела, установленные УПК, включать в план судебного следствия не стоит. Судье известно, как вести судебный процесс. План должен включать в себя те мероприятия, осуществление которых в суде даст возможность суду при точном соблюдении норм УПК полно и глубоко исследовать дело.

Нам кажется, что план судебного следствия должен отвечать следующим требованиям. Он должен быть прост по форме, чтобы им легко и свободно можно было пользоваться в судебном заседании. В план должны быть включены те обстоятельства,

которые и наме
этих от
предус
вий, с
ступлен
новник
условий

Когда
териаль
казания
же изу
заключе
ставит,
ности и
эту-то
судебно
свежо.

В пр
между
в суде
сколько
казавше
ла пере
ния дел
лезен п.
ный ср:
чения д

Вот и
дебного
Гусева,
винался
12 сентя
варов
а Муни
приняли
зация н
их. След
хищение
с 11 на
тия зам
входную
именно
было. Г.
виновны
в ночь с

Обст
и

1. Име
ров из
на 12 с
мость по

2. Мес
с 11 на

которые подлежат исследованию в суде, и намечены пути проверки исследования этих обстоятельств. В плане необходимо предусмотреть выяснение причин и условий, способствовавших совершению преступления, равно как и установление виновников возникновения этих причин и условий.

Когда судья критически изучит все материалы дела и серьезно вдумается в показания допрошенных по делу лиц, а также изучит письменные доказательства и заключение экспертов, он ясно себе представит, что, как и в какой последовательности надо будет в суде выяснить. Вот эту ясность и надо отразить в плане судебного следствия, пока в памяти все свежо.

В практике бывает, что в промежутке между изучением дела и слушанием его в суде судья готовит к слушанию еще несколько дел. При таком положении все казавшееся ясным тотчас по изучении дела перестает быть ясным ко дню слушания дела. Вот тут-то нам особенно и полезен план судебного следствия, составленный сразу под свежим впечатлением изучения дела.

Вот как нами был составлен план судебного следствия, например, по делу Гусева, Мунишера и Давыдовой. Гусев обвинялся в том, что он в ночь с 11 на 12 сентября 1951 г. совершил хищение товаров из ларька сельпо на 2080 руб., а Мунишер и Давыдова в том, что они приняли эти товары от Гусева для реализации на рынке г. Ярославля и продали их. Следствием установлено только то, что хищение из ларька было совершено в ночь с 11 на 12 сентября 1951 г. путем открытия замка и проникновения в ларек через входную дверь. Прямых данных о том, кто именно совершил это хищение, в деле не было. Гусев на предварительном следствии виновным себя не признал и показал, что в ночь с 11 на 12 сентября 1951 г. он ни-

куда не отлучался из общежития и никакого хищения не совершал. Давыдова и Мунишер виновными себя в соучастии в хищении признали и показали, что они действительно получили от Гусева товар для продажи на рынке г. Ярославля и что это именно те товары, которые похищены из ларька сельпо. Следствием также было установлено, что 25 сентября 1951 г. в г. Ярославле на рынке была задержана Давыдова, которая продавала товары. На допросах Давыдова заявила, что товары принадлежат Бушневскому сельпо и что их ей передал Гусев через Мунишера. Мунишер в своих показаниях также подтвердил, что Гусев его попросил, чтобы он передал товары Давыдовой для продажи, что он и выполнил, причем Мунишер знал, что это именно те товары, которые похищены из ларька сельпо. Об этом он осведомил и Давыдову при передаче ей похищенных товаров. Таким образом, доказательствами вины Гусева в хищении товаров из ларька сельпо являлись показания Давыдовой и Мунишера. При задержании Давыдовой на рынке у нее была изъята сумка, которую якобы дал ей Гусев во время передачи товаров для продажи. Следствием установлено, что сумка эта принадлежала жителю общежития Колесникову. На допросе Колесников заявил, что сумка действительно его и она у него исчезла 23 сентября 1951 г., причем в этот самый день эту сумку Гусев просил дать ему на время, но он ему в этом отказал, так как не хотел возвращаться с работы в общежитие.

Вот и все, что было собрано по делу.

По внимательном изучении всех материалов данного дела, по сопоставлении показаний Гусева с показаниями Давыдовой, Мунишера и Колесникова, возник вопрос о составлении плана судебного следствия, и он был составлен так:

«Дело Гусева по ст. 3 и Мунишера и Давыдовой по ст. 17 УК и ст. 3 указа от 4 июня 1947 г.».

Обстоятельства, подлежащие исследованию в суде	Какими путями провести исследование
<p>1. Имело ли место хищение товаров из ларька сельпо в ночь с 11 на 12 сентября, количество и стоимость похищенного (2080 руб. л. д. 60).</p> <p>2. Местонахождение Гусева в ночь с 11 на 12 сентября.</p>	<p>Допросить продавца Смирнова (л. д. 15, 101): «Вечером 11 сентября ларек закрыл на замок, утром 12 сентября ларек оказался открытым».</p> <p>Св. ревизор сельпо Морозову (л. д. 19): «Снимая остатки 12 сентября, установила, что похищено товаров на 2080 руб.».</p> <p>Св. Иванов (л. д. 25): «Вместе со Смирновым уходили вечером 11 сентября и видел, что Смирнов ларек закрывал на замок».</p> <p>Св. Петров (л. д. 51): «В ночь с 11 на 12 сентября Гусева спящим на кровати не видел, хотя кровати наши рядом».</p>

Обстоятельства, подлежащие исследованию в суде	Какими путями провести исследование
<p>3. Появление у Давыдовой товаров, похищенных из ларька, и сумки, принадлежащей Колесникову. Роль Давыдовой и Мунишера в приеме товаров от Гусева. Продажа этих товаров Давыдовой на рынке г. Ярославля.</p>	<p>«Обв. Давыдова (л. д. 8, 13): «Товары передал 23 сентября Гусев через Мунишера, в сумке, которая изъята органами милиции». Обв. Мунишер (л. д. 30, 35): «Товары дал мне 23 сентября Гусев для передачи Давыдовой с целью продажи. Гусев сказал, что товары из ларька сельпо. Я Давыдовой передал товары в сумке и сказал, что они из ларька сельпо». Св. Колесников (л. д. 41): «23 сентября Гусев прошил у меня сумку. Вечером сумки не обнаружил».</p>
<p>4. Хищение Гусевым товаров из ларька.</p>	<p>Обв. Гусев (л. д. 28, 250, 286): «Хищения не совершал. В ночь на 12 сентября ночевал дома. Давыдовой и Мунишер никаких товаров не передавал».</p>
<p>5. Причины и условия, способствовавшие хищению.</p>	<p>Продавец Смирнова (л. д. 17, 103): «Ларек никем не охранялся, товаров в ларьке было много». Ревизор Морозова (л. д. 21): «Мер к охране ларька руководство сельпо не принимало». Св. Сидоров (л. д. 76): «И до этого хищения из ларька были: в марте и июне 1951 г., вору не найдены».</p>

Составив такой план судебного следствия и руководствуясь им в судебном заседании, тщательно проверяя в суде показания обвиняемых и свидетелей, удалось установить, несмотря на отрицание на предварительном следствии своей вины Гусевым, как и при каких обстоятельствах он совершил хищение и как похищенные товары он действительно передал Давыдовой через Мунишера 23 сентября 1951 г. для продажи на рынке г. Ярославля.

По нашему мнению, при изучении дела необходимо хотя бы вкратце (как это показано в приведенном нами плане) записывать сущность показаний свидетелей и обвиняемых, а отнюдь не ограничиваться записью только одних фамилий свидетелей и обвиняемых и номеров листов дела с их показаниями: если ограничиваться только этим, то судье, чтобы сверить, такие же ли

дает допрашиваемое лицо показания, что и на предварительном следствии, придется только тем и заниматься, что листать дело. А это поведет к утрате судьей связи с участниками процесса и аудиторией. Когда же у судьи под рукой будет план, где вкратце записана сущность показаний свидетелей и обвиняемых, судья, не листая дела, будет сразу видеть, такие же ли давал показания свидетель или обвиняемый на предварительном следствии.

Исследуя шаг за шагом одно обстоятельство за другим в соответствии с планом судебного следствия, суд с исчерпывающей полнотой установит подлинную картину преступления, и судебный процесс станет понятен не только суду, но и аудитории.

Член суда Г. Баштовой

г. Горький.

НЕДОСТАТКИ РАБОТЫ НАРОДНЫХ СУДОВ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Судебные органы знают случаи проявления пережитков капитализма в сознании отдельных граждан, выражающиеся в неуважении к товарищам по работе и соседям по квартире, в нанесении побоев или иных насильственных действий, в нанесении легких телесных повреждений, в оскорблении и распространении заведомо ложных, позорящих другое лицо из-

мышлений (клевета). Это — дела частного обвинения.

Воспитательная роль советского суда при рассмотрении этой категории дел исключительно важна и ответственна, имея в виду, что подсудимые по этим делам в большинстве своем люди с низким культурным и политическим уровнем. Правильным решением этих дел в суде и преду-

предител
учрежден
избежать
ний и с
нения.

Большин
ласти оч
ходит к
против л
селения
никами
таторами
ческой и
прошлого
лых гра:
1-го уч:
копенко)
гова (т.
ского ра
района (

Некото
тривают
не вник:
граждан
цессуаль
нованные

Отделе
пера при
ного об:
конно от

3. обр
ского ра
нием, в
ловной
побоев
отказал
ствием с
Такой ж
ном суд:
ченко)
о нанесе
легия по
люции с
рассмотр
существо

Поведе
иное, ка
отказ в
ний и п
жение к
судьям
в судебн
новости
лица?

Советс
правильн
кто сво
социалис
Закона
ветский
наказани
но также
и перево

Не та
судей не
в народ
района
ей побой
дебная и

предительной работой в предприятиях, учреждениях и в колхозах мы сможем избежать повторения подобных проявлений и снизить число дел частного обвинения.

Большинство народных судей нашей области очень внимательно и вдумчиво подходит к решению дел о преступлениях против личности, читает доклады для населения и являются подлинными проводниками социалистической законности, агитаторами и пропагандистами коммунистической идеологии, борцами с пережитками прошлого в психологии отдельных отсталых граждан. Среди них народные судьи 1-го участка Ивнянского района (т. Прокопенко), 1-го и 3-го участков г. Чернигова (т. Федоренко и Базыкин), Добрянского района (т. Стеченко), Борзенского района (т. Игнатенко) и др.

Некоторые же народные суды рассматривают эти дела спешно и поверхностно, не вникая в их суть, игнорируют права граждан на защиту в суде, нарушают процессуальные нормы, порой выносят необоснованные обвинительные приговоры.

Отдельные народные суды росчерком пера при приеме заявлений по делам частного обвинения, своей резолюцией незаконно отказывают в приеме заявления.

З. обратилась к народному судье Щорского района (т. Стороженко) с заявлением, в котором просила привлечь к уголовной ответственности К. за нанесение побоев и оскорбления. Народный судья отказал в приеме заявления З. за отсутствием состава преступления в действиях К. Такой же случай имел место и в народном суде Городнянского района (т. Стеченко) с заявлением потерпевшего Ш. о нанесении ему побоев С. Судебная коллегия по уголовным делам отменила резолюцию обоих этих судов и предложила рассмотреть дела в судебном заседании по существу.

Поведение этих двух судей есть не что иное, как отказ в защите прав граждан, отказ в ограждении их впредь от нападения и побоев. Откуда подобное пренебрежение к защите прав граждан? Кто дал судьям право единолично, не внося дело в судебное заседание, решать вопрос о виновности или невинности того или иного лица?

Советские законы писаны, чтобы их правильно применять и строго судить всех, кто своим поведением нарушает правила социалистического общежития. В ст. 3 Закона о судостроительстве сказано, что советский суд, применяя меры уголовного наказания, не только карает преступников, но также имеет своей целью исправление и перевоспитание преступников.

Не так выходит у отдельных народных судей нашей области. Так З. обратилась в народный суд 1-го участка Щорского района с жалобой на А., который нанес ей побои. Народный суд оправдал А. Судебная коллегия отменила этот приговор,

а дело направила на новое рассмотрение, так как приговор не соответствовал собранным доказательствам. В деле, во-первых, есть справка врача о наличии побоев у потерпевшей З. Свидетель по делу и сам подсудимый подтвердили в суде, что А. выбросил из квартиры З. и она упала.

Народный суд Яблунковского района оправдал Т., обвинявшуюся в том, что она нанесла побои и оскорбления Р. Между тем, судебная коллегия установила, что Р. и Т., находясь в доме Карпенко и будучи в нетрезвом состоянии, взаимно оскорбляли и били друг друга. По протесту районного прокурора этот приговор был отменен, а дело передано на новое рассмотрение. Понятно, что потерпевшие по этим двум делам остались недовольны неправильными приговорами народных судов.

Иногда бывает и обратное явление, т. е. необоснованное осуждение граждан. Н. обратилась в народный суд 2-го участка Бахмачского района (т. Коваленко) с жалобой на своего сына Т. и просила о привлечении к ответственности за оскорбление ее нецензурными словами. В нарушение ст. ст. 11 и 88 УПК Украинской ССР, т. е. не имея жалобы подсудимых и не привлекая к уголовной ответственности Н., народный суд признал ее виновной и неосновательно осудил 60-летнюю мать, потерпевшую от своих же неучтивых детей. По кассационной жалобе Н. приговор отменен, и дело прекращено.

Народный суд Яблунковского района (т. Ушенко) осудил по ст. 167 УК Украинской ССР Ш. за клевету о том, что Р. сожительствоет с П. По кассационной жалобе приговор народного суда отменен, а дело прекращено, так как из показаний свидетелей в судебном заседании видно, что осужденная нигде никакой клеветы не распространяла, а в квартире соседа Ш. выразилась так: «между Р. и П. большая дружба».

Народные суды иногда нарушают процессуальные права подсудимых, что ущемляет права, гарантированные им Сталинской Конституцией. Во-первых, при поступлении заявлений в суд грубо нарушают ст. 28 Закона о судостроительстве тем, что не выносят постановлений о возбуждении уголовного дела. Это нарушение имеет место в народных судах Сосницкого, Олешевского, Носовского, Бобровникого и других районов. Во-вторых, нарушается ст. 237 УПК Украинской ССР тем, что повестки о вызове в народный суд подсудимым вручаются за день и даже в день судебного заседания. Это влечет за собой отмену приговоров областным судом. В ноябре и декабре 1951 года по этой причине областной суд отменил ряд приговоров народных судов Батуринского, Черниговского и других районов.

Приговор народного суда 1-го участка Щорского района, которым А. был оправдан, отменен, а дело возвращено на новое рассмотрение. Областной суд установил,

что потерпевшая З. в судебном заседании просила допустить адвоката для защиты ее интересов в суде. Однако народный суд в этом ходатайстве отказал, нарушив этим ст. 111 Конституции СССР.

Областной суд отменил приговор народного суда Менского района (т. Кондратенко) об осужденном по ст. 167 УК Д. в связи с грубым нарушением ст. 162 УПК Украинской ССР: суд допросил двух малолетних свидетелей по делу без участия представителей министерств народного образования или здравоохранения.

Отдельные народные судьи до сих пор не различают умышленного нанесения удара или побоев от нанесения телесных повреждений. Это ведет к неправильной квалификации преступлений обвиняемых и избранию несоответствующей меры наказания. Народный суд 1-го участка Носовского района (т. Орел) осудил П. по ст. 153, ч. 1, УК Украинской ССР к трем месяцам исправительно-трудовых работ, между тем, осужденный нанес потерпевшей менее тяжкое телесное повреждение (закрытый перелом кости). Приговор отменен, а дело возвращено на доследование по признакам ст. 146 УК Украинской ССР.

Д. осуждена народным судом 1-го участка Дмитровского района (т. Кравченко) по ст. 153, ч. 1, УК Украинской ССР за нанесение побоев, относящихся к разряду легких телесных повреждений. Тут-то и ошибка, так как за нанесение легких телесных повреждений следует привлекать к ответственности по ст. 150 УК Украинской ССР. Аналогичные ошибки допускают народные суды Холменского района (т. Ромашко), Носовского района (т. Хернова) и др.

Заведующий торфоразработкой М. неоднократно наносил побои своему подчиненному Г., который обратился в народный суд с просьбой привлечь М. к уголовной ответственности. Народный суд осудил М. по ст. 153, ч. 1, УК к исправительно-трудовым работам по месту работы. Этим самым народный суд «благословил» М. на дальнейшие «подвиги» на старом месте работы. Областной суд, усмотрев в действиях М. превышение власти, отменил приговор, а дело передал на доследование по признакам ст. 98, п. 2, УК Украинской ССР, которая предусматривает суровое наказание.

Отдельные народные судьи утратили чувство меры при избрании меры наказа-

ния по делам частного обвинения, не учитывая при этом ни личности осужденных, ни их материального положения. Народный суд 1-го участка г. Чернигова осудил П. по ст. 167 УК к исправительно-трудовым работам на три месяца за то, что она оскорбила соседку по квартире. Избирая наказание П., народный суд не учел того, что она одинокая и очень престарелая, что отбывать исправительно-трудовые работы она по возрасту не может. Областной суд изменил приговор и оштрафовал П. на 50 руб.

С. осужден народным судом Сосницкого района по ст. 167 УК Украинской ССР к штрафу в 500 руб. за оскорбление колхозницы М. Областной суд изменил этот приговор и снизил штраф до 200 руб., учитывая, что осужденный С. член колхоза, обременен семьей и штраф в 500 руб. может тяжело отразиться на материальном положении его семьи.

Есть и случаи слишком мягкого наказания. Народный суд 1-го участка Щорского района осудил П. к одному месяцу исправительно-трудовых работ за то, что она избилла одиннадцатилетнего мальчугана (сироту). По кассационной жалобе потерпевшего областной суд отменил приговор за мягкостью, направил дело на новое рассмотрение.

Большим недостатком следует считать еще и то, что народные судьи не разъясняют потерпевшим и подсудимым возможность примирения в соответствии со ст. 11 УПК Украинской ССР. А между тем практика знает много случаев примирения в суде по разъяснению судом, что и имело свое воспитательное влияние как на подсудимого, так и на граждан, присутствовавших в суде.

Управлению МЮ Черниговской области необходимо в ближайшее время обобщить практику народных судов области по этим делам, поставить этот вопрос на совещаниях народных судов и обратить их внимание на ошибки, чтобы больше их не повторять.

При ревизии народных судов нужно больше внимания отдавать делам частного обвинения, чтобы обострить внимание народных судей на допущенных ошибках и предотвратить их от формального отношения к этой категории дел.

Член Черниговского областного суда
Л. Баскин

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ ВЫНЕСЕНИЯ ЧАСТНЫХ ОПРЕДЕЛЕНИЙ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Разносторонняя и многообразная работа советского суда при рассмотрении гражданских дел. В них находят отражение: деятельность социалистических учреждений, предприятий, организаций, в том числе колхозов, работа административного аппарата

(дела особого производства); взаимоотношения труженников социалистического общества с государственными и иными общественными учреждениями, предприятиями, организациями, вытекающие из норм гражданского, трудового, колхозного, финан-

сового, отноше- стическо ми гра- права и

Советс данских особого узкими дела в 1 роны ем кретную вия, в 1 неправо: стороны, рашения на осно стве СС тические ные и мые за учрежде ративные заний.

Советс данского дотврати деятельн или во ными гр

При в или инь ственных организа руководи временн выносят их до а когда

В пост суда СС дого дел ливать с но выяв зационн становку, ниям: п необходи направля и советс: верить р

Эти у: боте суд при рас ховный с СССР и республи по гражд судам на работы : лений.

Заслуж в этом с коллегий

В 1950 несли мн зационно об усиле циалисти

сового, административного права; взаимоотношения между труженниками социалистического общества, регулируемые нормами гражданского, трудового и семейного права и т. п.

Советский суд при рассмотрении гражданских исков или заявлений в порядке особого производства не ограничивается узкими рамками рассмотрения отдельного дела в пределах тех фактов, которые стороны ему представляют, а изучает конкретную обстановку каждого дела и условия, в которых возник спор, чем вызваны неправомерные действия той или иной стороны, повлекшие к необходимости обращения к суду. Советский суд защищает на основании ст. 2 Закона о судостроительстве СССР от всяких посягательств политические, трудовые, жилищные и иные личные и имущественные права и охраняемые законом интересы государственных учреждений, предприятий, колхозов, кооперативных и иных общественных организаций.

Советский суд при рассмотрении гражданского дела ставит себе задачу предотвратить подобные правонарушения в деятельности вышеуказанных организаций или во взаимоотношениях между отдельными гражданами.

При выяснении по судебному делу тех или иных недочетов в работе государственных, кооперативных и общественных организаций, незакономерных действий их руководителей или иных лиц суды одновременно с вынесением решения по делу выносят и частные определения и доводят их до сведения вышестоящих органов, а когда надо до сведения прокурора.

В постановлении 47 пленума Верховного суда СССР указано, что при разборе каждого дела необходимо не только устанавливать ответственность тех или иных лиц, но выявлять те хозяйственные и организационные недочеты, которые создают обстановку, благоприятствующую преступлениям: по поводу выявленных недочетов необходимо выносить особые определения, направляемые соответствующим партийным и советским органам, и периодически проверять результаты такой сигнализации.

Эти указания полностью относятся к работе суда первой и второй инстанций и при рассмотрении гражданских дел. Верховный суд СССР, Министерство юстиции СССР и министерство юстиции союзных республик при изучении судебной практики по гражданским делам всегда указывают судам на необходимость предупредительной работы путем вынесения частных определений.

Заслуживает внимания положительный в этом отношении опыт работы судебных коллегий Ленинградского городского суда.

В 1950—1951 гг. судебные коллегии вынесли много частных определений сигнализационного характера, где ставили вопрос об усилении охраны государственной социалистической собственности, о недочетах

в работе государственных, кооперативных предприятий и учреждений, об охране здоровья и имущественных прав советских граждан и пр.

Судебные коллегии по гражданским делам не ограничивались частными определениями, они обеспечили строгую проверку выполнения этих определений, изучили их эффективность.

Разнообразие содержания частных определений характеризуют следующие характерные примеры.

Судебная коллегия по гражданским делам Ленинградского городского суда при рассмотрении кассационной жалобы на решение народного суда 2-го участка Дзержинского района Ленинграда по делу универмага «Пассаж» к Герасимову и Богатыреву о взыскании 1769 руб. установила, что администрация указанного универмага допускала грубое нарушение приказа Министра торговли СССР № 135 1948 года. Приемка товаров в адрес универмага «Пассаж» производилась не с участием представителей нейтральной организации, а с участием штатного работника универмага, снабженного полномочиями от Куйбышевского районного торгового отдела. В акте приема товаров работник универмага записывал недостатки в товаре, как представитель Куйбышевского районного торгового отдела. Представляя подобные акты, как доказательства, универмаг вводил в заблуждение судебные органы и госарбитраж. Судебная коллегия вынесла частное определение, которое направила в адрес начальника главнупермага и заведующего городским торговым отделом, с указанием на необходимость произвести расследование и устранить впредь участие в приемке товаров штатных работников универмага «Пассаж», действующих как представители районных торговых отделов.

Городской отдел торговли сообщил суду, что при проверке факты, указанные в частном определении, подтвердились, что бывшее руководство универмага «Пассаж» действительно допускало нарушения правил приемки товаров; новому руководству предложено строго соблюдать приказ Министерства торговли № 135 1948 г. и инструкцию госарбитража при СНК СССР «о порядке и сроках предъявления претензий при поставке товаров ненадлежащего качества одними государственными, кооперативными и общественными организациями другим» от 29 августа 1939 г.

Судебная коллегия по гражданским делам, рассмотрев группу дел по искам леспромхоза к управлению Ленинградской ж. д. и Мало-Вишерскому леспромхозу и др. о возмещении недостачи груза дров, установила, что начальники станций Малая Вишера, Рогатка и др. допускают нарушение основных условий поставки лесопроductии. При погрузке не производится тщательный обмер сдаваемой к перевозке лесопроductии, в частности дров. В результате неточного обмера при погрузке, при обмере

нализационные определения по своему характеру и по целям направлены на устранение недочетов в работе или на привлечение к ответственности правонарушителей. Именно такое наименование систематически и последовательно принимает Верховный суд СССР в своих постановлениях и определениях.

В практике же пленума Верховного суда СССР мы встречаем не только указания судам на необходимость вынесения частных определений сигнализационного характера, а также на необходимость вынесения при рассмотрении протестов в порядке надзора по отдельным делам частных постановлений.

Так при рассмотрении протеста Председателя Верховного суда СССР об отмене неправильного решения о выселении С., пленум отметил формально-бюрократический подход к решению дела и указал, что в результате допущенного извращения при применении советского закона были не только оставлены без защиты законные права и интересы ответчицы — женщины с двумя малолетними детьми, но были признаны заслуживающими удовлетворения лишённые всякого морального и законного основания требования истицы, направленные в ущерб насущным интересам ответчицы, охраняемым всей силой советского закона («Судебная практика» 1950 г. № 5, стр. 12).

Судебная коллегия Верховного суда СССР при вынесении определений по судебным делам сама практикует вынесение частных определений сигнализационного характера («Судебная практика» 1950 г. № 4, стр. 28, № 5, стр. 12, № 6, стр. 42 и др.).

Относительно обжалования этих определений мы считаем, что практика избрала правильный путь и рассматривает их как

частные определения, не подлежащие обжалованию в вышестоящую инстанцию, исходя из характера самих определений, которые не решают вопросов, относящихся к существу спорных взаимоотношений сторон, а содержат лишь сообщение соответствующим организациям об устранении неправильных, по мнению суда, фактов, имеющих место в их деятельности или в деятельности подчиненных им органов.

Эта практика правильная. Контроль над правильностью вынесения судами частных определений должен, по нашему мнению, осуществляться в порядке надзора, т. е. путем опротестования их Генеральным Прокурором СССР, прокурором союзной республики или Председателем Верховного суда СССР, председателем верховного суда союзной республики.

В подтверждение этой точки зрения можно привести постановление Пленума Верховного суда СССР от 3 февраля 1950 г. по делу Гусева, осужденного по ст. 5, ч. 2, указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. Отменив приговор по этому делу и прекратив дело производством, Пленум Верховного суда СССР одновременно отменил частное определение линейного суда Печерского бассейна, которое последний вынес в отношении прокурора, «постановив довести об его неправильных действиях до сведения соответствующих органов» («Судебная практика», 1950 г. № 4, стр. 5—6).

Правда, постановление это было вынесено по уголовному делу. Но мы не видим принципиальной разницы между частными определениями сигнализационного характера, выносимыми судами при рассмотрении уголовного или гражданского дела.

Ю. Степанова

ЗА ДАЛЬНЕЙШЕЕ ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА РАБОТЫ НОТАРИАТА

С 1950 года началось всесоюзное социалистическое соревнование на лучшую нотариальную контору. Социалистическое соревнование нотариальных контор широко развернулось и стало повседневным и решающим методом повышения качества и культуры работы нотариата и улучшения обслуживания посетителей нотариальных контор. Достаточно сказать, что во втором полугодии 1951 года в социалистическом соревновании участвовало уже 90% всех нотариальных контор в СССР. По данным десяти союзных республик (РСФСР, Украинской, Казахской, Узбекской, Латвийской, Киргизской, Туркменской, Молдавской, Карело-Финской ССР) около половины нотариальных контор — участников социалистического соревнования выполнили разработанные ЦК профсоюза работников государственных учреждений и Министерством юстиции СССР условия социалисти-

ческого соревнования на лучшую нотариальную контору.

Развернувшееся социалистическое соревнование на лучшую нотариальную контору способствовало повышению идейно-политического уровня и деловой квалификации работников нотариальных контор. Так многие из нотариусов, не имеющих юридического образования, учатся в заочных средних и высших юридических учебных заведениях, успешно выполняя учебные планы. Повысилась активность работников нотариата в партийной учебе. Многие нотариусы учатся в вечерних университетах марксизма-ленинизма, а некоторые нотариусы и консультанты уже окончили эти университеты.

Особого внимания заслуживает улучшение деятельности семинаров по повышению деловой квалификации работников нотариата, что во многом объясняется оживле-

нием социалистического соревнования. Следует отметить хороший почин управления Министерства юстиции Ленинграда, которое организовало семинар для работников нотариата, где систематически докладчиками выступают профессора высших учебных заведений. Этот ценный опыт, помогающий теоретическому росту кадров и объединению людей науки и практики, заслуживает широкого распространения. Этот опыт тем более надо использовать и управлению Министерства юстиции Москвы, которое организовало семинар для работников нотариусов и консультантов. Ревизор этого управления т. Шальварова организует и проводит очень полезные и интересные семинары, где по докладам нотариусов первой Московской и районных нотариальных контор всегда бывают оживленные прения. Налажена систематическая работа семинаров по изучению законодательного и нормативного материала во многих других нотариальных конторах. В первых нотариальных конторах г. Красноярска (ст. нотариус т. Браерская), г. Ульяновска (т. Колеснейчук) такие семинары проводятся еженедельно; в Липецкой конторе Воронежской области (т. Селезнева) — два раза в неделю и в Сахалинской (т. Васильюк) — три раза в месяц. В результате сотрудники лучше работают, осваивают все виды нотариальных действий и могут заменить отсутствующих работников.

Благодаря оживлению социалистического соревнования, повышению идейно-политического уровня и деловой квалификации работников нотариата растут люди, усиливается их активность в партийной и профсоюзной жизни коллектива. Ряд работников нотариальных контор избран секретарями партийных или комсомольских организаций (нотариус нотариальной конторы Выборгского района Ленинграда т. Охременко), назначены пропагандистами и внештатными инструкторами райкомов партии (нотариус Бельцкой конторы Молдавской ССР т. Бродулов).

В избирательной кампании по выборам народных судов по пяти союзным республикам избрано 136 народных судей из числа нотариусов.

Развернувшееся социалистическое соревнование способствует росту объема работы нотариальных контор. Так во втором полугодии 1951 г. все нотариусы совершили нотариальных действий на 7,0% больше по сравнению с первым полугодием того же года.

Новое и самое ценное в развернувшемся всесоюзном социалистическом соревновании на лучшую нотариальную контору состоит в том, что коллективы ряда передовых нотариальных контор (первой конторы г. Минска — ст. нотариус т. Казимирова; второй Рижской конторы — т. Озолинь; первой Ростовской — т. Одинокова; первой Алма-Атинской — т. Яковлева, первой Днепропетровской — т. Сычевой; Красноярской — т. Браерская; первой Криворож-

ской конторы Днепропетровской области — т. Гладырь; конторы Выборгского района Ленинградской области — т. Охременко; Бельцкой конторы Молдавской ССР — т. Бродулов и др.) взялись за повышение уровня и качества работы, за улучшение обслуживания граждан и добились заметных результатов.

Развернувшееся социалистическое соревнование, безусловно, способствовало некоторому улучшению качества работы нотариата, укреплению социалистической законности при совершении нотариальных действий, повышению культурности в обслуживании посетителей, пропаганде советских законов. В этом отношении можно сослаться на достижения в итоге социалистического соревнования коллектива работников первой Минской государственной нотариальной конторы. Работу и итоги соревнования этой конторы тщательно проверяли бригады первых нотариальных контор гг. Киева, Львова, Харькова, ревизоры управлений МЮ Харьковской и Минской областей, а также представители Белорусского республиканского комитета профсоюза работников государственных учреждений. Основное, что характеризует деятельность коллектива первой Минской конторы, возглавляемой ст. нотариусом т. Казимировой, это высокий политический уровень и культурный стиль во всей работе. «В первой Минской конторе, — пишут нотариусы Львова и Киева, — все виды нотариальных действий выполняются быстро, четко, грамотно, в культурной форме и в полном соответствии с требованиями закона. Обращение с клиентами вежливое, культурное. Контора благоустроена, обставлена новой мебелью, обеспечена необходимой литературой и законодательными материалами. В приемной стоит стол для посетителей и вывешены образцы нотариальных документов. В образцовом состоянии архив конторы. В конторе в течение всего дня поддерживается чистота помещений и рабочих мест. Все свои обязательства по социалистическому соревнованию за второе полугодие 1951 года коллектив конторы выполнил успешно. А обязательства эти были достаточно обширны для этого сравнительно небольшого коллектива».

В большой массово-разъяснительной работе коллектива обращает на себя внимание планомерная пропаганда социалистической законности на селе. Проводится систематическое инструктирование и проверка работников сельских советов по выполнению ими нотариальных действий. Во втором полугодии проводилось пять таких проверок и инструктирований. Только в течение четвертого квартала 1951 года нотариусы оказали юридическую помощь восьми колхозам в отношении правильности заключения договоров с учреждениями и гражданами по ликвидации дебиторской задолженности.

Все эти результаты социалистического соревнования достигнуты благодаря систе-

матическому уровню работников. С является обзимирова з: марксизма-л ская заочн остальные 1 партийного водятся по дены семь девять про суждением нования, ит практики, д Залогом социалистич то, что кол проверявши ный, спаян Социалис том помогл и обслужи ных контор

За после контор, идя полезные м служивания дены дежу утренные че Ленинградс районе (но ском район ском — (т риальной к тариус т. X конторе (ст Для удобст риальных к лая работа обслуживан мя, до 20 гг. Днепрон изованы 1 с 9 до 12 ч. а (в пер вторникам 1

Для улуч учреждений г. Минска, пропетровск г. Сызрани ской, Иванк тикуют сис приятия и всех или оп действий. Е конторы ус да, о чем объявления Первая Ми дит выезды гие предпр риальных д одно из вос Заславль д месте. В р выезды в в дения для

литическому повышению идейно-политического уровня и деловой квалификации работников. Ст. нотариус в этом отношении является образцом для коллектива: т. Камнирова закончила вечерний университет марксизма-ленинизма. Нотариус т. Лазовская заочно обучается в аспирантуре. Все остальные работники обучаются в кружке партийного просвещения, еженедельно проводятся политические информации. Проведены семь бесед на юридические темы и девять производственных совещаний с обсуждением хода социалистического соревнования, итогов обобщения нотариальной практики, директивных указаний и т. п.

Залогом успеха коллектива конторы в социалистическом соревновании является то, что коллектив конторы, как отметили проверявшие его товарищи, очень дружный, спаянный.

Социалистическое соревнование во многом помогло улучшению организации труда и обслуживанию посетителей нотариальных контор.

За последнее время ряд нотариальных контор, идя навстречу посетителям, провел ценные мероприятия по улучшению обслуживания граждан. Так, например, введены дежурства нотариусов в вечерние и утренние часы в нотариальных конторах Ленинградской области: в Волховском районе (нотариус т. Кокарев), в Выборгском районе (т. Охременко), Красносельском — (т. Кабанцев), в первой нотариальной конторе г. Махач-Кала (ст. нотариус т. Холилова); в первой Ивановской конторе (ст. нотариус т. Михеева) и др. Для удобства населения в некоторых нотариальных конторах организована двухсменная работа, обеспечивающая ежедневное обслуживание трудящихся в вечернее время, до 20 часов. В первых конторах п. Днепропетровска и Кривого Рога организованы дежурства по воскресеньям — с 9 до 12 часов дня и вечерние часы приема (в первой Днепропетровской — по вторникам и пятницам от 10 до 20 часов).

Для улучшения обслуживания граждан, учреждений и организаций первая контора п. Минска, Алма-Аты, Кривого Рога, Днепропетровска, вторая Рижская контора, г. Сызрани, ряд нотариусов Ленинградской, Ивановской областей и другие практикуют систематические выезды на предприятия и в учреждения для совершения всех или определенного вида нотариальных действий. В этих случаях нотариальные конторы устанавливают дни и часы выездов, о чем предварительно вывешивают объявления в предприятиях и учреждениях. Первая Минская контора по плану проводит выезды на минские заводы и в другие предприятия для совершения нотариальных действий. В августе 1951 года в одно из воскресений проведен выезд в пос. Заславль для обслуживания населения на месте. В ряде мест нотариусы практикуют выезды в высшие и средние учебные заведения для засвидетельствования копий с

аттестатов зрелости в период поступления учащихся в вузы. Нотариальные конторы (первая Минская, Сызранская и другие) практикуют выдачу клиентам на руки памяток, в которых указаны документы для удостоверения договоров, для выдачи свидетельств о праве наследования.

Благодаря социалистическому соревнованию ряд нотариальных контор благоустроил приемные для посетителей, обеспечили газетами, ввели и улучшили образцы альбомов форм нотариальных документов и добились устранения очередей посетителей (первая Красноярская нотариальная контора — т. Браерская; Бельцкая контора Молдавской ССР — т. Бродулов, Выборгского района Ленинградской области — т. Охременко, первая Днепропетровская — т. Сычевой и др.). Нотариус первой Днепропетровской конторы отчитывался на заседании городского исполкома о состоянии приема посетителей, рассмотрении жалоб и заявлений трудящихся, и городской исполком отметил хорошую работу конторы. О результатах такой повседневной заботы об улучшении обслуживания населения нотариальными конторами говорят отклики в печати. В Куйбышевскую областную газету «Волжская коммуна» поступило письмо с благодарностью от рабочих и служащих локомотивных бригад ст. Сызрань коллективу работников нотариальных контор г. Сызрани (нотариус т. Канищева) за чуткое и внимательное обслуживание их при оформлении договоров купли-продажи домов, выстроением управлением ж. д. им. Куйбышева для рабочих и служащих.

Показательна эффективность социалистического соревнования в деле улучшения обслуживания посетителей во второй Рижской конторе (нотариус т. Озолин). До включения в социалистическое соревнование документы оформлялись через два-три часа, а теперь документы оформляются немедленно. Пока документ переписывается, консультант заносит его в реестр. Для ликвидации очередей нотариус проверяет предварительно, по какому вопросу и с какими документами явились посетители, чтобы они не тратили зря времени. Теперь все нотариальные конторы г. Риги переняли этот новый метод и улучшили прием посетителей. Это значительно способствовало увеличению нотариальных действий.

Социалистическое соревнование помогло улучшению работы по обобщению нотариальной практики и повышению эффективности в реализации этих обобщений и в постановке перед местными органами новых вопросов, вытекающих из нотариальной практики.

Отдел нотариата МЮ СССР разработал и в июле 1951 года направил всем министерствам юстиции методическое письмо по обобщению практики работы нотариальных контор. Это оказало помощь нашим нотариусам, и мы можем подвести некоторые итоги.

Так по данным пяти министерств юстиции (Украинской, Латвийской, Молдавской, Эстонской и Таджикской ССР) за второе полугодие 1951 года сделано много обобщений практики нотариальных контор по отдельным видам нотариальных действий. В результате обобщения работы нотариальных контор некоторые министерства юстиции поставили ряд вопросов перед директивными органами. Например, министр юстиции Латвийской ССР т. Вейнберг в результате обобщения практики нотариальных контор г. Риги по совершению договоров купли-продажи домов, принадлежащих местным Советам, поставил вопрос перед председателем Совета Министров и министерством финансов Латвийской ССР о незаконной практике районных советов г. Риги, когда последние продавали дома гражданам, как правило, в рассрочку на три года без разрешения Рижского городского исполкома и по низким ценам. Покупатели домов вносили за дом сумму, по существу равняющуюся месячной квартирной плате. По этим же основаниям был поставлен вопрос перед прокуратурой республики об опротестовании таких договоров.

Министерство юстиции Таджикской ССР в результате обобщения практики первой нотариальной конторы Сталинабада установило многочисленные факты удостоверения договоров отчуждения домов, выстроенных только на 30%, после получения (через шесть месяцев) земельных участков на праве бессрочного пользования. Под этими договорами отчуждения несуществующих домов по существу скрывалась продажа земельных участков. Министерством юстиции поставлен об этом вопрос перед советом министров республики.

На основе материалов обобщений по отдельным видам нотариальных действий многие нотариусы поставили ряд вопросов перед местными советами (Днепропетровск, Выборг, Йошкар-ола и т. п.).

Нотариус Тобольской конторы Тюменской области т. Тарасов в результате обобщения практики выдачи исполнительных надписей довел до сведения городского совета о несвоевременном взыскании городским жилищным управлением задолженности по квартирной плате и об отсутствии надлежащего контроля за использованием ссуд, выданных Сельхозбанком, а также о жесерьезном подходе к назначению и выдаче ссуд.

Ст. нотариус Ульяновской нотариальной конторы т. Колесничук в результате обобщения практики засвидетельствования копий с документов, выданных судебными органами, установил ряд недостатков при выдаче ими копий приговоров, решений и определений и сделал представление начальнику управления министерства юстиции РСФСР и председателю областного суда, которые приняли меры к устранению вскрытых недостатков.

Нотариус Таганрогской нотариальной конторы Ростовской области т. Мосолов в результате обобщения практики по выдаче свидетельств о праве наследования поставил перед управлением Министерства юстиции РСФСР вытекающие из итогов обобщения вопросы и одновременно довел до сведения городской прокуратуры и городского загса о необходимости надлежащего оформления выдаваемых органами загса документов для устранения волокиты при выдаче свидетельств о праве наследования.

Социалистическое соревнование усилило связи коллективов нотариальных контор с рабочими, служащими и колхозниками, способствовало развертыванию массово-разъяснительной работы по пропаганде советских законов. Например, во втором полугодии 1951 года в РСФСР и Украинской ССР нотариусы провели тысячи докладов и бесед, проинструктировали очень много сельских советов о порядке совершения нотариальных действий.

Усилилась массово-разъяснительная работа в колхозах и помощь им со стороны нотариусов, главным образом, по ликвидации дебиторской задолженности. Например, в Белорусской ССР нотариусы оказали юридическую помощь 234 колхозам.

Новое в массово-разъяснительной работе, проводимой нотариусами, состоит в том, что они начали выступать по радио и в печати по правовым вопросам и специально о функциях и практике нотариата.

Нотариус второй Рижской конторы т. Озолин регулярно выступает по радио на заводе им. Попова и, в частности, отвечает на правовые вопросы рабочих. Выступают по радио с докладами по вопросам нотариальной практики нотариусы г. Кашина т. Румянцева, г. Ульяновска т. Колесничук, Мантуровского и Кологривского районов Костромской области тт. Ясников и Лямина, Демидовского района Смоленской области т. Гаврашкова и др.

Нотариусы Волховского и Волосовского районов Ленинградской области тт. Кокорева и Сергиенко, г. Красное Село той же области т. Кабанцева выступали в районных газетах со статьями на темы «Наследование в колхозном дворе», «О функциях нотариальных контор».

По итогам социалистического соревнования на лучшую нотариальную контору за второе полугодие 1951 года ЦК профсоюзов работников государственных учреждений и Министерство юстиции СССР наградили почетными грамотами и выдали первую премию для нотариальных контор, расположенных в республиканских, краевых и областных центрах: первой Минской нотариальной конторе — (ст. нотариус т. Казмирова), вторые премии — первой Ростовской нотариальной конторе — (ст. нотариус т. Одинокова), первой Алма-Атинской нотариальной конторе (ст. нотариус т. Яковлева), третья премия — первой

Днепропетров (ст. нотариус нотариальной т. Браерская контор награ и премиями: Рижской кон вторые премии (нотариус т. на Ленингр т. Охременко ской ССР (1 премии: кон зенской обл ва), Сызран Самтредског (нотариус т. Азербайджан дов). Кроме ра награжде

Товарищ (ческое сорев как канцеляр соревнование волюционной рающей и миллионей стр. 109—110 стического с риата за вто зывают, что юстиции по- стическим с шие результ социалистиче формально,

Государсте нии нотарна рять закон и свидетельс укреплять « Если к тому граждан и у тариатом, т сколько важ листическим тариата со (юстиции.

Ряд минис юстиции в к низовал раб нием, напри риата МЮ отдела юта

Днепропетровской нотариальной конторе (ст. нотариус т. Сычевой), Красноярской нотариальной конторе (ст. нотариус т. Браерская). Из районных нотариальных контор награждены почетными грамотами и премиями: первая премия — второй Рижской конторе (нотариус т. Озолин); вторые премии — первой Криворожской, — (нотариус т. Гладырь); Выборгского района Ленинградской области (нотариус т. Охременко); Бельцкой конторе Молдавской ССР (нотариус т. Брадулов). Третьи премии: конторам Чуйского района Фрунзенской области (нотариус т. Алексеева), Сызранской (нотариус т. Канищева), Самтредского района Грузинской ССР (нотариус т. Лежава), Нухинского района Азербайджанской ССР (нотариус т. Ахмедов). Кроме того, 191 нотариальная контора награждена почетными грамотами.

Товарищ Сталин учит, что «социалистическое соревнование нельзя рассматривать как канцелярское дело. Социалистическое соревнование есть выражение деловой революционной самокритики масс, опирающейся на творческую инициативу миллионов трудящихся» (Соч., т. 12, стр. 109—110). Итоги всеоюзного социалистического соревнования работников нотариата за второе полугодие 1951 года показывают, что там, где руководители органов юстиции по-настоящему руководят социалистическим соревнованием, оно дает хорошие результаты. И наоборот, там, где к социалистическому соревнованию отнеслись формально, оно не развернулось.

Государственный нотариат при совершении нотариальных действий обязан проверять законность удостоверяемых сделок и свидетельствуемых документов и призван укреплять социалистическую законность. Если к тому же учесть большое количество граждан и учреждений, обслуживаемых нотариатом, то становится очевидным, насколько важно личное руководство социалистическим соревнованием работников нотариата со стороны руководителей органов юстиции.

Ряд министерств юстиции и управлений юстиции в краях и областях хорошо организовал работу по руководству соревнованием, например, начальник отдела нотариата МЮ Латвийской ССР, начальник отдела нотариата МЮ Молдавской ССР

т. Канькова. Наряду с этим отдельные министерства юстиции (РСФСР) и ряд начальников управлений юстиции еще недостаточно руководят соревнованием (в Ворошиловградской, Николаевской, Черновицкой, Витебской, Гомельской, Акмолинской, Карагандинской и других областях).

Некоторые руководители органов юстиции представляют неконкретные, неудовлетворительные материалы по итогам социалистического соревнования (Министерство юстиции Армянской ССР) или подводят итоги соревнования с опозданием (Министерство юстиции Туркменской ССР). Видимо, эти товарищи не учитывают, что подведение итогов соревнования — это не техническое, а живое, творческое дело, помогающее устранению недостатков и распространению лучшего опыта. Только недостатками руководства соревнованием можно объяснить, например, тот факт, что в Казахской ССР выполнили условия соревнования только 20 нотариальных контор, а в Узбекской ССР — соответственно 13, в Карело-Финской ССР — 5.

В работе нотариальных контор еще не изжиты серьезные недостатки, особенно, в отношении качества и в организации работы: встречаются случаи нарушения законов при совершении нотариальных действий, недостаточно внимательного отношения к посетителям, небрежного оформления документов и т. п.

Задача в том, чтобы на основе социалистического соревнования устранить недостатки и поднять качество работы нотариата на новую, более высокую ступень.

В соответствии с указаниями VI пленума ВЦСПС об усилении руководства социалистическим соревнованием, особенно в части выполнения качественных показателей, надо добиться улучшения руководства соревнованием нотариальных контор, обратив особенное внимание на повышение уровня, качества и культуры работы нотариата, призванного укреплять социалистическую законность и поэтому обязанного во всей своей деятельности являть собою образец соблюдения советских законов.

Начальник отдела нотариата
Министерства юстиции СССР
Ф. Мажара

УСТРАНИТЬ ОШИБКИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКСПЕРТИЗЫ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ И В СУДЕ

Большой практический интерес для работы суда и следствия имеет вопрос об экспертизе как об одном из видов доказательств в уголовном процессе.

Ничем иным, как только незнанием экспертизы своих прав и обязанностей можно объяснить тот факт, что в практике нередки случаи, когда эксперты отвечают на вопросы, не относящиеся к их компетенции, а это, надо сказать, роняет авторитет и силу экспертизы как доказательства по делу. В качестве примера можно привести дело по обвинению С. по ст. 133, ч. 3, УК РСФСР. С. обвинялся в том, что, будучи третьим механиком на теплоходе «Шурюпа», 22 сентября 1950 г. в момент регулирования подачи топлива и пара, не выполнил § 118 правил обслуживания паровых котлов и ухода за ними, не сделав соответствующего изменения ввода в топку пара, и в результате накопления в топке газов от неполного сгорания топлива произошел выхлоп пламени, от которого находившиеся вблизи кочегар Тарасов и электрик Баландин получили ожоги со временной потерей трудоспособности. На разрешение технической экспертизы в составе инженеров по технике безопасности Левикова и Гондул ст. следователь прокуратуры Каспийского бассейна т. Агавелин поставил в числе других вопросов: «Какое имело влияние на тяжесть ожогов нахождение кочегара в трусах?» Экспертиза ответила: «Нахождение кочегара Тарасова на вахте в трусах усилило ожог».

Без комментариев ясно, что этот вопрос не относится к компетенции технической экспертизы. Больше того, у следствия не было необходимости ставить этот вопрос на разрешение даже медицинской экспертизы ввиду очевидной его бесспорности.

Или, например, по делу Ткач и Демина по ст. 129, ч. 3, УК Туркменской ССР (ст. 133, ч. 3, УК РСФСР) техническая экспертиза на вопрос следователя о причинах несчастного случая с грузчиком Кургановым отвечает, что причиной несчастного случая с грузчиком Кургановым явились полученные им травмы противосилом при развороте крана. Ясно, что техническая экспертиза, вместо заключения о причинах несчастного случая с Кургановым с точки зрения правил по технике безопасности (а это в данном случае

и интересовало следователя), занималась объяснением причин смерти Курганова, что не входило в ее компетенцию, а относилось к компетенции медицинской экспертизы. Кстати медицинская экспертиза по делу проводилась и ее заключение о причинах смерти Курганова было приобщено к делу.

Заключению экспертизы должны быть предъявлены и предъявляются большие требования. В частности судебная практика Верховного суда СССР требует от экспертов, чтобы их заключение было мотивировано и научно обосновано.

Водно-транспортная коллегия Верховного суда СССР, обращая к следованию со стадии предварительного следствия дело по обвинению Козина по ст. 59^а ч. 1, УК РСФСР, в определении от 17 января 1951 г. указывает: «...необходимо по делу создать квалифицированную судоводительскую экспертизу, которая бы не ограничивалась ответами на вопросы, но в этих ответах должен быть дан анализ, почему именно экспертиза пришла к такому выводу».

Следовательно вопрос о подборе экспертов имеет существенное значение. Между тем, этому вопросу работники суда и следствия не всегда уделяют должное и добавочное внимание. Например, по делу Шахбазова и Морокина по ст. 59—17—3, ч. 1, УК Туркменской ССР (ст. 59^а, ч. 1, УК РСФСР) прокурор Красноводского участка Епифанов назначил судоводительскую экспертизу, которая на поставленные ей вопросы ограничилась краткими и ничем не обоснованными ответами. Так на вопрос о правильности распределения груза на палубе и в трюме моторного баркаса «Химик» экспертиза ответила: «Неправильно. Согласно положению, грузить на палубу положено одну треть общего груза». Этот вывод экспертиза ничем не мотивировала. Не обосновывает экспертиза ответов и на другие вопросы, в частности на вопрос: «достаточно ли был укреплен груз на палубе», она ответила: «Имея в виду род груза — листовое железо, закреплен был недостаточно и неправильно размещен». Безусловно, такое «заключение» экспертизы за отсутствием в нем обоснованной мотивировки (эксперты в ответах не указывают, почему они пришли к та-

кому выводу доказательств следствия участка т. шего расс. ему, совер. вторную, б тизу, котор рованное :

Обсужде невиннос яного прес тизы не от цию суда следовател ные вопро «случайно» ховного с. 11 ноября Сергиеенко конном из на заключ шедшего в сти Сергие анализа п денным по ному вывод звание, к: чего она с тика» 1951

В практ когда суд руется» по тов, ставя новен в то: смотря на случаев не они почти Например, ч. 1, УК / ч. 1, УК / тизы был ответстве тиза ответ: является 1 Аналогичн зе при рас и др. по с ченко по с

Все это работники процессуал дач, возло перты не : производст обвиняемог сти, обвиня 48 УПК РС перту, указ иметь в ч: представи просы, по быть дано ознакомить (ст. 206) «экспертизы

кому выводу) не может быть принято за доказательство по делу. По этим соображениям следователь прокуратуры Бакинского участка т. Коршунов, когда для дальнейшего расследования дело было передано ему, совершенно правильно назначил вторичную, более квалифицированную экспертизу, которая дала обоснованное и мотивированное заключение.

Обсуждение вопроса о виновности или невиновности лица в совершении того или иного преступления к компетенции экспертизы не относится, а составляет компетенцию суда и следствия; поэтому суд или следователь не имеют права ставить подобные вопросы на ее решение. Поэтому случайно Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР в определении от 11 ноября 1950 г. указала: «Обвинение Сергиенко в присвоении 7714 руб. и незаконном израсходовании 7413 руб. основано на заключении эксперта — бухгалтера, вошедшего в разрешение вопроса о виновности Сергиенко и не давшего обоснованного анализа по денежным операциям, проведенным по делу; нельзя прийти к правильному выводу, совершено ли Сергиенко присвоение, какая сумма им присвоена и из чего она складывается» («Судебная практика» 1951 г. № 3, стр. 21).

В практике далеко не единичны случаи, когда суд или следователь «консультируется» по правовым вопросам у экспертов, ставя на их решение вопрос, кто виновен в том или ином преступлении. И, несмотря на то, что эксперты в большинстве случаев не искушены в вопросах права, они почти всегда отвечают на этот вопрос. Например, по делу Шарикова по ст. 79—3, ч. 1, УК Азербайджанской ССР (ст. 59^{зв}, ч. 1, УК РСФСР) на разрешение экспертизы был поставлен в суде вопрос: кто ответственен за аварию, на что экспертиза ответила: «Ответственным за аварию является капитан баркаса 62 Шариков». Аналогичные вопросы ставились экспертизе при расследовании по делу Мясникова и др. по ст. 59^{зв}, ч. 1, УК РСФСР, Братченко по ст. 59^{зв}, ч. 1, УК РСФСР.

Все это результат того, что отдельные работники суда и следствия не понимают процессуальной природы экспертизы и задач, возложенных на нее законом, а эксперты не знают своих обязанностей. При производстве экспертизы закон наделяет обвиняемого широкими правами, в частности, обвиняемый в порядке ст. ст. 43, 45, 48 УПК РСФСР может заявить отвод эксперту, указать конкретно, кого он желает иметь в числе экспертов (ст. 169 УПК), представить в письменном виде те вопросы, по которым экспертом должно быть дано заключение (ст. 171 УПК), ознакомиться с заключением эксперта (ст. 206 УПК), просить о назначении экспертизы (ст. 112 УПК), ходатайство-

вать о назначении новой экспертизы (ст. 147 УПК).

Нарушение гарантированных законом процессуальных прав обвиняемого при производстве экспертизы составляет грубое нарушение закона.

В определении от 11 октября 1950 г. Водно-транспортная коллегия указывает: «Бухгалтерская и техническая экспертизы проведены с грубым нарушением закона. Экспертизы проводились не только без участия обвиняемого, но о самом назначении экспертизы и о том, что экспертиза проводится, Кротов узнал на шестой день, а Попов через две недели. Несмотря на это, в актах экспертизы записано, что она проводилась при участии и в присутствии Попова» («Судебная практика» 1951 г. № 1 стр. 27).

Подобные нарушения закона встречаются в следственной практике. Так, нарушены процессуальные гарантии обвиняемых при расследовании по делу Евстафьева, Гехтмана и Гришина по ст. 128—а, ч. 1, УК РСФСР. По данному делу судебно-техническая экспертиза проводилась с нарушением требований ст. ст. 169 и 171 УПК РСФСР. Постановление о назначении экспертиз Евстафьеву, Гехтману и Гришину было объявлено в то время, когда они не только не были привлечены в качестве обвиняемых, но даже не были допрошены как свидетели, вследствие чего они были лишены возможности использовать предоставленные законом процессуальные права как в части отвода экспертов, так и в части привлечения новых экспертов по ходатайству обвиняемых и в постановке письменных вопросов экспертам. Кроме того, следователь объявил им только состав экспертов и спросил о наличии у них поводов к отводу, что же касается вопросов, которые ставил следователь на разрешение экспертизы, то таковые не были оглашены им, а также не разъяснено право представить в письменном виде свои вопросы, по которым должно быть дано заключение экспертизы. По изложенным мотивам линейный суд Каспийского бассейна возвратил дело на доследование. При доследовании была проведена экспертиза с соблюдением всех процессуальных норм, и затем в стадии же предварительного следствия дело было прекращено за отсутствием в действиях обвиняемых состава преступления.

Вот далеко не полный перечень самых частых в практике при производстве экспертизы ошибок, устранение которых должно оказать положительное влияние на качество предварительного следствия и рассмотрения дел в суде.

Член линейного суда
Каспийского бассейна

А. Томилини

НЕОБХОДИМА ЕДИНАЯ ПРАКТИКА РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ЗАМЕЧАНИЙ НА СУДЕБНЫЕ ПРОТОКОЛЫ

Протокол судебного заседания как процессуальный документ имеет большое значение. Правильно составленный протокол судебного заседания полностью отражает ход судебного разбирательства и дает возможность проверить соблюдение судом норм УПК как в интересах государства, так и в смысле обеспечения прав подсудимого. Он отражает полноту судебного следствия и этим в любое время дает возможность проверить обоснованность приговора, решения или определения суда. Поскольку закон требует, чтобы записи в протоколе действительно отражали показания подсудимых и свидетелей на судебном следствии, то должны быть установлены и способы проверки соблюдения этих требований судом.

Один из таких способов проверки правильности ведения протокола судебного заседания указан в ст. 81 УПК РСФСР и соответствующих статьях УПК других союзных республик: право сторон, участвующих в судебном заседании, подавать свои замечания на протокол.

Однако порядок рассмотрения поданных замечаний далеко не одинаков, и эта пестрота нередко приводит к нежелательным, а порой даже и вредным последствиям. Если, например, в развитие указанной ст. 81 УПК РСФСР есть постановление Пленума Верховного суда РСФСР от 7 апреля 1924 г., где сказано, что при несогласии председательствовавшего с поданными замечаниями он вносит таковые на рассмотрение подготовительного заседания суда, с участием хотя бы одного из участвовавших в деле заседателей, то в ряде других республик такого правила в уголовно-процессуальных кодексах не существует. УПК Узбекской (ст. 102), Таджикской (ст. 80) и Туркменской ССР (ст. 110) предоставляют право председательствующему независимо от согласия или несогласия с поданными замечаниями единолично решать вопрос, удостоверить их или отклонить, и от этого зависит быть или не быть исправленным даже искаженным записям протокола, ибо после такого решения судьи исключаются все возможности их исправления, потому что это решение судьи обжалованию не подлежит.

КАК ВНЕДРИТЬ В СЛЕДСТВЕННУЮ ПРАКТИКУ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА КРИМИНАЛИСТИКИ

В статье «Внедрение в следственную практику научно-технических средств криминалистики» («Социалистическая законность» 1951 г. № 8) тов. С. Митричев осветил ряд случаев использования следственных чемоданов в работе следователей. Общие теоретические положения подкреплены многочисленными примерами.

Практике известны случаи, когда председательствующий по делу, получив замечания на протокол судебного заседания, которые содержат весьма существенные и обоснованные указания на неполноту или искажение записей протокола, все же отклоняет эти замечания.

Желательно, чтобы о порядке рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания было вынесено специальное постановление Пленума Верховного суда СССР, которое предусматривало бы обязанность председательствовавшего по делу при несогласии с замечаниями вносить их на рассмотрение подготовительного заседания суда, с обязательным участием одного из заседателей, участвовавшего при рассмотрении дела, и с участием прокурора. При этом председательствовавший должен дать подробное письменное объяснение по каждому пункту замечаний, с которыми он не согласен. Было бы правильно этим же постановлением предусмотреть, чтобы протокол судебного заседания готовился непосредственно в ходе судебного заседания и этим были бы устранены попытки несвоевременного и необъективного изготовления протокола.

Ведь не секрет, что в ряде случаев протокол судебного заседания готовится в течение более трех дней. При таком положении секретарь забывает ряд существенных моментов, не может воспроизвести их по имеющимся кратким черновикам, а поэтому иногда вносит свои суждения, противоречащие фактическим данным судебного разбирательства. Председательствовавший в таких случаях подписывает протокол после того как он рассмотрел еще несколько дел, что также затрудняет правильную запись.

Нетерпимо такое положение, когда столь важный процессуальный документ, как протокол судебного заседания, подвергается опасности быть записанным неполно и даже искаженно.

Этот вопрос должен быть решен в уголовно-процессуальном кодексе СССР.

А. Петров

фиксируется и фиксируется и пленку. Инонаружены и са но пример, п вателя, неу пишет, что происшестви: оконного сте цев. Эти сле ком графита

Правильно лив следы. Опыление г оконного сте рскопическ и следовало дами пальце Исследовать тории пальц цветные, не ке, куда удо ший результ: пальцевых сл ше особенно опыленных с.

Практика случаях след ших предме след, произв ления, удал шают след в дованию, нер ного следа в последнюю с нозится непр тоженные слд точной опыт что отсырел

Имея все дователей в меты или и поверхности с гая эти сле

Порошки с димости, т. е ня в коспад

фиксируется в протоколе, а затем фотографируется или переносится на специальную пленку. Иногда, если это возможно, изымаются и самые предметы, на которых обнаружены следы пальцев». Это правильно, но пример, приведенный из практики следователя, неудачен. Следователь т. Езиков пишет, что он «тщательно осмотрел место происшествия и на кусках выставленного оконного стекла обнаружил отпечатки пальцев. Эти следы т. Езиков проявил порошковым графитом».

Правильно ли поступил т. Езиков, опылив следы на кусках оконного стекла? Опыление пальцевых следов на кусках оконного стекла сделало невозможным параскопическое исследование. Можно было и следовало бы изъять куски стекла со следами пальцев, не производя их опыления. Исследовать в криминалистической лаборатории пальцевые следы, пусть даже бесцветные, не подвергнутые никакой обработке, куда удобнее, и исследование дает лучший результат. Фотоснимки с неопыленных пальцевых следов на стекле передают больше особенностей следа, чем фотоснимки с опыленных следов.

Практика показывает, что в некоторых случаях следователи, обнаружив на небольших предметах очень четкий пальцевый след, производят опыление его. При опылении, удаляя излишек порошка, превращают след в мазок, непригодный к исследованию, нередко при перенесении опыленного следа на дактилоскопическую пленку последнюю сдвигают, и след опять-таки становится непригодным к исследованию. Уничтожение следов происходит из-за недостаточной опытности следователя, из-за того, что отсырел порошок и по иным причинам.

Имея все это в виду, следует учить следователей в первую очередь изымать предметы или их части, имеющие на своей поверхности следы пальцев рук, не подвергая эти следы обработке.

Порошки следует применять по необходимости, т. е. тогда, когда следы не видны в косопадющем, ни в проходящем све-

те, а по условиям обстановки на месте происшествия преступник мог брать за осматриваемый предмет. Опылять видимый след и применять дактилоскопическую пленку следует только тогда, когда предмет или часть его по той или иной причине изъять нельзя.

Другой вопрос, напрашивающийся в связи со статьей т. Митричева, — это вопрос о направлении вещественных доказательств на трасологическую экспертизу.

Тов. Митричев сообщает: «...у подозреваемого Румянцева произвели обыск, у него изъяли сапоги и изготовленные по их подошвам экспериментальные гипсовые слепки направили на криминалистическую экспертизу». И далее: «надо было снять с обнаруженной у Малюшина лопаты экспериментальный гипсовый слепок и направить его в криминалистическую лабораторию на экспертизу вместе с лопатой и гипсовым слепком со следа, обнаруженного на стенках ямы».

Для какой цели делать экспериментальные гипсовые слепки с подошв сапог, экспериментальный гипсовый слепок с лопаты, т. Митричев не объясняет.

Гипсовый слепок с предмета, оставившего след, можно делать лишь тогда, когда его нельзя изъять (например, копыта лошади).

Для эксперта, производящего экспертизу, важно непосредственное исследование объекта, оставившего след, а не его копии, так как только такое исследование наиболее достоверно и плодотворно. Получать гипсовую копию с предмета, оставившего след, нет надобности еще и потому, что сравнивать предмет, оставивший след, с гипсовым слепком со следа на месте происшествия много удобнее, чем сравнивать копию предмета с гипсовым слепком со следа.

Внедряя в следственную практику научно-технические средства криминалистики, не следует рекомендовать следственным работникам такие действия, которые практически не нужны.

В. Титов

ПО СЛЕДАМ ЗАМЕТОК И ПИСЕМ

В № 2 журнала «Социалистическая законность» была напечатана статья т. Голубовского «Консультационная работа адвокатов».

Министерство юстиции СССР сообщило в редакцию, что оно предложило президиуму Тульской коллегии адвокатов разработать мероприятия, направленные на устранение недостатков в консультационной работе юридических консультаций Тульской области. Президиум Тульской коллегии адвокатов сообщил, что названная статья обсуждалась на заседании президиума, который принял решение избрать комиссию для проверки консультационной работы адвокатов г. Тулы, во всех юридических консультациях г. Тулы, провести производственные совещания, на которых обсудить статью т. Голубовского, провести кустовые совещания адвокатов, на которых обсудить результаты проверки консультационной работы в юридических консультациях Тульской области.

В № 2 журнала была опубликована корреспонденция т. Барсукова «Неправильная практика одного судебного состава».

Верховный суд РСФСР сообщил в редакцию, что вопрос о недостатках и ошибках в работе четвертого судебного состава, рассматривающего дела под председательством члена суда Кузьмина, трижды в 1951 году обсуждался на оперативно-производственном совещании при Председателе Верховного суда РСФСР с участием всех членов Верховного суда, на котором обращалось внимание членов суда на недопустимость невнимательного разрешения дел, в том числе и тех дел, которые упоминаются в корреспонденции т. Барсукова, при этом особенно останавливалось внимание председателя судебного состава т. Кузьмина как допустившего при разрешении конкретных дел больше ошибок, чем другие судебные составы. Корреспонденция т. Барсукова обсуждена на общем собрании членов Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР, на котором было констатировано, что факты, изложенные в названной корреспонденции, полностью подтвердились. Членам Верховного суда РСФСР, перечисленным в корреспонденции т. Барсукова, указано на допущенные ими ошибки при рассмотрении конкретных дел и предложено более внимательно и тщательно изучать и разрешать дела. Наряду с этим руководством Верховного суда РСФСР приняты меры к укреплению четвертого судебного состава и к усилению контроля над качеством разрешения всех поступающих в Верховный суд РСФСР дел.

В № 2 журнала была напечатана корреспонденция т. Пчелина «Недооценка работы по уголовно-судебному надзору прокуратуры».

Начальник Уголовно-судебного отдела Прокуратуры СССР т. Чернышев сообщил в редакцию, что уголовно-судебным отделом Прокуратуры СССР проведена подготовительная работа по выявлению лучших государственных обвинителей и в результате обобщения полученных материалов составлен проект приказа о поощрении ряда прокуроров районов, городов, областей и их помощников. В 1951 и 1952 гг. издано два сборника «Речи государственных обвинителей» и в настоящее время подготавливается к изданию сборник № 5. В целях обмена опытом работы подготовлен для обсуждения на Методическом бюро Прокуратуры СССР бюллетень «Практика прокурорского надзора за законностью рассмотрения судами уголовных дел». В 1951 году и в начале 1952 года проведены учебно-методические конференции для начальников уголовно-судебных отделов прокуратур Украинской, Казахской, Литовской ССР. Во втором квартале будет проведена учебно-методическая конференция для районных прокуроров Литовской ССР. В настоящее время проводится подготовительная работа по созыву всесоюзной конференции начальников уголовно-судебных отделов прокуратур союзных республик, краев и областей.

В № 1 журнала была напечатана корреспонденция тт. Чорпита и Фрид «Выполняем условия социалистического соревнования на лучшую нотариальную контору».

Управление Министерства юстиции по Ворошиловградской области сообщило в редакцию, что им принят ряд мер для коренного изменения работы нотариальных контор области.

В № 1 журнала была опубликована корреспонденция Г. «В Рязанской области слабо работают с народными заседателями».

Министерство юстиции РСФСР сообщило в редакцию, что вопрос о работе с народными заседателями обсуждался на областном совещании народных судей. На оперативном совещании при начальнике управления МЮ обсужден положительный опыт четырех народных судей по работе с народными заседателями и распространен среди других народных судей области. Ревизорам управления МЮ вменено в обязанность во время проведения ревизии принимать участие в оказании помощи народным судьям в работе по проведению занятий с народными заседателями.

В № 2 :
пенденция
дебного з
Министе
в редакц
Министерс
варя 1952
родными
лями, изб
ряде обла
областные
ных судов
рых обра
необходим
ства прото
того, ре
РСФСР и
АССР и
ревизий и
верховных
протоколов

В редак
народного

В № 2 журнала была напечатана корреспонденция т. Максимова «О протоколе судебного заседания».

Министерство юстиции РСФСР сообщило в редакцию, что после издания приказа Министерства юстиции СССР № 4 от 26 января 1952 г. об организации работы с народными судьями и народными заседателями, избранными в декабре 1951 года, в ряде областей, краев и АССР проведены областные совещания с секретарями народных судов и судебных заседаний, на которых обращалось внимание секретарей на необходимость всемерного улучшения качества протоколов судебных заседаний. Кроме того, ревизоры Министерства юстиции РСФСР и ревизоры министерств юстиции АССР и управлений МЮ при проведении ревизий народных, областных, краевых и верховных судов АССР проверяют качество протоколов судебных заседаний.

В редакцию поступила корреспонденция народного судьи 2-го участка г. Ялты т. Мо-

стового, в которой автор показал порочную практику работы отдельных судей судебной коллегии по гражданским делам Крымского областного суда, выразившуюся в поверхностном рассмотрении дел и во внесении путаницы в судебную практику.

Редакция направила корреспонденцию т. Мостового в Министерство юстиции РСФСР для принятия мер и сообщения результатов редакции.

Министерство юстиции РСФСР сообщило редакции, что факты, указанные в корреспонденции, проверялись на месте и что проверкой установлено, что судебными коллегиями Крымского областного суда при разрешении кассационных дел допускались нарушения закона. Председателю Крымского областного суда предложено усилить контроль над работой членов суда и лично участвовать в разрешении судебных дел.

Деп. Потемкина
Секретарь
Ялты

легий адвокатов продолжают иметь место существенные недостатки.

Адвокатами Узбекской ССР проводится значительная работа по оказанию юридической помощи населению и по ликвидации дебиторской задолженности колхозов. Однако президиумы ряда коллегий адвокатов (Ташкентской области — председатель т. Аскархаджаева, Ферганской области — председатель т. Хаимов) плохо контролируют качество работы адвокатов, не реагируют на случаи неудовлетворительных выступлений адвокатов в судах, недоброкачественного составления заявлений и жалоб, неправильных юридических советов и т. п. (адвокаты Семин и Горина — Ташкентская коллегия адвокатов и др.).

Министерство юстиции Узбекской ССР и его управления в областях все еще недостаточно осуществляют общее руководство работой коллегий адвокатов, нарушая тем самым требования Положения об адвокатуре СССР.

Некоторые начальники областных управлений МЮ (Ферганской, Бухарской областей) и МЮ Кара-Калпакской АССР особенно плохо занимаются работой коллегий адвокатов, а МЮ Узбекской ССР терпимо относятся к такому положению.

Недостатки в работе коллегий адвокатов, на которые неоднократно обращалось внимание МЮ Узбекской ССР в процессе предыдущих ревизий, до сих пор не изжиты, что свидетельствует о невыполнении требований приказа МЮ СССР № 10 от 18 февраля 1950 г. «Об усилении руководства адвокатурой». В некоторых районах нет адвокатов, что лишает граждан этих районов возможности пользоваться юридической помощью и мешает нормальной работе судов и прокуратуры. В то же время в Ташкентской области количество адвокатов значительно превышает установленную предельную численность.

МЮ Узбекской ССР не приняло мер к правильному распределению адвокатов по областным коллегиям и к укомплектованию их состава надлежащими кадрами. В коллегиях адвокатов Узбекской ССР недостаточно лиц коренной национальности.

МЮ Узбекской ССР не приняло мер к пополнению состава адвокатуры лицами, имеющими высшее юридическое образование, а молодые специалисты, получающие направление на работу в коллегия адвокатов Узбекской ССР, используются на других работах.

На очень низком уровне находится работа президиума Ташкентской коллегии адвокатов, в которой состоит почти половина всех адвокатов Узбекской ССР. Президиумы Ташкентской и Ферганской коллегий адвокатов недостаточно занимаются идейно-политическим воспитанием адвокатов, не осуществляют должного контроля за качеством их работы. Инструкция о порядке оплаты юридической помощи, оказываемой адвокатами населению, в Ферганской, Таш-

кентской и Кара-Калпакской коллегиях адвокатов в ряде случаев не соблюдается.

Министр юстиции СССР указал Министру юстиции Узбекской ССР т. Умарову на недостаточное руководство адвокатурой и обязал Министерство юстиции Узбекской ССР принять меры к точному исполнению положения об адвокатуре СССР Министерством юстиции Узбекской ССР, его управлениями и областями и всеми областными коллегиями адвокатов; потребовать от начальников областных управлений министерств юстиции союзных и автономных республик осуществления повседневного контроля над деятельностью адвокатов, оказания помощи в работе президиумам коллегий адвокатов; Министерству юстиции Узбекской ССР и управлениям Министерства юстиции в областях принять меры к укомплектованию в 1952 году состава коллегий адвокатов; обеспечить, чтобы все молодые специалисты, которые по плану в 1952 году будут направлены на работу в коллегии адвокатов, своевременно приступили к работе в адвокатуре; принять меры к улучшению работы по идейно-политическому воспитанию адвокатов и повышению их юридической квалификации во всех областных коллегиях; добиться того, чтобы президиумы коллегий систематически проводили ревизию юридических консультаций, строго контролировали качество работы адвокатов, особенно их выступления в судах; Министерству юстиции Узбекской ССР систематически проверять работу областных управлений по руководству адвокатурой, чаще обсуждать вопросы работы адвокатуры на заседаниях коллегии министерства.

* *
*

В ряде случаев допускаются отступления от установленного ст. 231 ГПК РСФСР и соответствующих статей гражданских процессуальных кодексов других союзных республик порядка рассмотрения жалоб на действия нотариусов

Министерства юстиции и их управления иногда принимают к своему рассмотрению жалобы на выполнение нотариусами действий, предусмотренных Положением о государственном нотариате, или на отказ от выполнения этих действий, хотя рассмотрение таких жалоб должно производиться судебным порядком.

В связи с этим Министр юстиции СССР предложил: при рассмотрении жалоб на действия нотариусов строго руководствоваться требованием ст. 231 ГПК РСФСР и соответствующих статей гражданских процессуальных кодексов других союзных республик; Министрам юстиции и начальникам управлений министерств юстиции краев и областей рассматривать только такие жалобы на нотариусов, которые касаются **волокиты** при совершении нотариальных действий, нарушения трудовой дисциплины и правил внутреннего распорядка, на грубое обращение с гражданами

и другого рода жалобы, не относящиеся к разрешению вопросов, предусмотренных ст. 231 ГПК РСФСР и соответствующими статьями ГПК других союзных республик; Министрам юстиции союзных и автономных республик и начальникам УМЮ в областях и краях систематически проверять исполнение настоящих указаний.

Согласно уголовно-процессуальным кодексам союзных республик судебные и следственные органы, поручая эксперту производство экспертизы, должны ознакомиться с данными о личности эксперта и предупредить его об ответственности за отказ от заключения и за ложное заключение. В соответствии с этим Министерство юстиции СССР предложило криминалистическим учреждениям МЮ СССР и МЮ союзных республик высылать судебным и следственным органам в каждом случае проведения экспертизы сведения об эксперте, производившем экспертизу, и подписку эксперта о том, что он осведомлен об ответственности за отказ от заключения и за ложное заключение. Эти документы высылаются органу, назначившему экспертизу: а) после окончания производства экспертизы одновременно с актом, если на производство экспертизы требуется не более десяти дней, и б) немедленно по получении и регистрации материалов, поступивших на экспертизу, — если на производство исследования необходимо более десяти дней. В этом последнем случае сведения об эксперте, которому поручено исследование, и его подписка направляются органу, назначившему экспертизу, вместе с уведомлением о получении материалов должно быть указано, к какому сроку предполагается закончить экспертизу.

Отдельные научно-исследовательские криминалистические лаборатории при пересылке экспертиз в другие лаборатории по тем или иным уважительным причинам не всегда изучают материалы с точки зрения образцов, правильности формулировки вопросов и т. п. В результате этого лаборатории, которым были пересланы недостаточно оформленные материалы на экспертизу, вынуждены возвращать данные материалы в прокуратуру или суд для устранения недочетов, что вызывает задержки в выполнении экспертиз. Так, например, заведующий Казанской научно-исследовательской криминалистической лабораторией т. Батрашин прислал в Центральную криминалистическую лабораторию материал, не проверив, достаточно ли образцов для проведения экспертизы. Центральной криминалистической лабораторией этот материал был возвращен в прокуратуру г. Горького без исполнения. Заведующий Ростовской научно-исследовательской криминалистической лабораторией т. Гловатый прислал в Центральную криминалистическую лабораторию материал по делу, поступивший из прокуратуры, не проверив соответствия реквизитов документов указаниям о них в постановлении. Кроме того, в материалах отсутствовали свободные образцы почерка и имелись другие недостатки. Эти материалы также были возвращены без исполнения, а производство экспертизы задержалось на два месяца. В связи с этим Министерство юстиции СССР предложило пересылку материалов экспертиз в другие лаборатории производить только в том случае, если они правильно оформлены. В том случае, когда материалы, направленные органами суда или прокуратуры для проведения экспертиз, нуждаются в дополнительном оформлении, они должны быть немедленно возвращены в прокуратуру или в суд для устранения недочетов.

В П

В Прокурорском совещании прокуроры приняли решение о приеме в органы прокуратуры в 1951 году 100 человек из числа выпускников юридических факультетов вузов и техникумов. В этом отношении прокуроры приняли решение о приеме в органы прокуратуры в 1951 году 100 человек из числа выпускников юридических факультетов вузов и техникумов.

На совещании прокуроры приняли решение о приеме в органы прокуратуры в 1951 году 100 человек из числа выпускников юридических факультетов вузов и техникумов.

Доклад о работе прокуратуры за 1951 год. В этом докладе прокуроры приняли решение о приеме в органы прокуратуры в 1951 году 100 человек из числа выпускников юридических факультетов вузов и техникумов.

Тов. Ренев в своем докладе о работе прокуратуры за 1951 год отметил, что в результате повышения материального уровня прокурорского аппарата и улучшения условий его работы в органах прокуратуры наблюдается рост их роли в борьбе с преступностью. В частности, в результате повышения материального уровня прокурорского аппарата и улучшения условий его работы в органах прокуратуры наблюдается рост их роли в борьбе с преступностью.

Тов. Ренев в своем докладе о работе прокуратуры за 1951 год отметил, что в результате повышения материального уровня прокурорского аппарата и улучшения условий его работы в органах прокуратуры наблюдается рост их роли в борьбе с преступностью.

СОВЕЩАНИЕ ПРОКУРОРОВ БАСЕЙНОВ И УЧАСТКОВ ВОДНОГО ТРАСПОРТА

В Прокуратуре СССР в марте состоялось совещание прокуроров бассейнов, некоторых прокуроров участков и старших следователей водного транспорта. В совещании приняли участие Генеральный Прокурор СССР т. Г. Сафонов, Министр морского флота СССР т. Н. Новиков, Министр речного флота СССР т. З. Шашков, ответственные представители Верховного суда СССР, Министерства юстиции СССР и других министерств, оперативный состав Главной прокуратуры морского и речного флота.

На совещании были обсуждены: 1. Итоги работы Главной прокуратуры морского и речного флота СССР за 1951 год и задачи прокуратуры в предстоящую навигацию. 2. Мероприятия по улучшению следствия по делам об авариях и простоях флота. 3. Мероприятия по усилению борьбы с хищениями социалистической собственности. 4. Инструктивный доклад о работе по общему надзору. 5. Доклад о работе по надзору за органами охраны транспорта.

Доклад об итогах работы Главной прокуратуры морского и речного флота СССР за 1951 год и о задачах прокуратуры в предстоящую навигацию сделал Главный прокурор морского и речного флота СССР т. А. Ренев.

Тов. Ренев констатировал, что в результате повышения сознательности масс, роста материального их благосостояния на пути постепенного перехода от социализма к коммунизму, в результате большой воспитательной работы, проведенной партийными органами и профсоюзными организациями, в результате работы прокуратуры и линейных судов на морском и речном флоте в целом укрепилась социалистическая законность и сократилась преступность. Он отметил повышение активности прокуратур бассейнов и участков в борьбе с нарушениями законности на водном транспорте, а также в выявлении и раскрытии преступлений, в частности, различных злоупотреблений и хищений государственной собственности в транзитных кассах, в торговой сети, в системе органов здравоохранения, некоторые улучшения качества следствия, более активный надзор за законностью рассмотрения дел в судах и руководящую роль аппарата Главной прокуратуры в организации работы на периферии.

Тов. Ренев подробно остановился на недостатках в работе Главной прокуратуры,

периферии и на задачах в предстоящую навигацию.

Наша партия и правительство поставили одной из важнейших задач коммунистического строительства — усиление охраны социалистической собственности и укрепление государственной и трудовой дисциплины.

Преступность уменьшается, но она еще не выкорчевана и в ряде случаев связана с встречающимися в организациях водного транспорта нарушениями социалистической законности.

Прокуроры бассейнов и участков не все еще сделали для того, чтобы организовать общий надзор на высоте стоящих задач. Проводимые проверки социалистической законности на предприятиях речного и морского флота не всегда бывают эффективны вследствие слабой подготовки к этой работе, неполного использования сигналов о нарушениях законности, недостаточной связи с партийными и общественными организациями водного транспорта. Мало эффективна работа прокуратур бассейнов по надзору за ведомственным расследованием причин недостачи и утраты грузов. Не всегда квалифицированно проводится проверка правовой обоснованности административных актов, что во многих случаях зависит от недостаточного знания помощниками прокуроров бассейнов, работающих по общему надзору, законодательства и ведомственных распоряжений, относящихся к водному транспорту.

Еще имеются недостатки в работе по рассмотрению жалоб, которые являются сигналами нарушения законности, формой критики в нашем обществе. Работа по жалобам в некоторых прокуратурах бассейнов обобщается нерегулярно, есть отдельные случаи волокиты с их разрешением, прием жалоб непосредственно на предприятиях водного транспорта не всегда увязывается с правовой пропагандой.

В 1951 году прокуроры бассейнов поставили перед Главной прокуратурой ряд принципиальных вопросов, связанных с состоянием социалистической законности на водном транспорте, на основе чего были внесены представления в правительство, а также протесты и представления министрам морского флота, речного флота и рыбной промышленности. Прокурор Прибалтийского бассейна вскрыл причины аварийности тралового флота Министерства рыбной промышленности СССР. Его мате-

риалы использованы в представлении Главного прокурора министру рыбной промышленности СССР и при обсуждении этого вопроса на заседании коллегии этого Министерства. Эффективную работу провел прокурор Тихоокеанского бассейна, внесший ряд представлений заместителю министра морского флота СССР об устранении нарушений законности при пассажирских перевозках, об устранении причин, вызывающих непроизводительные простои морских судов, и другие.

Слабо работали в области общего надзора прокуроры Камчатского бассейна (т. Сюркаев), Сахалинского бассейна (т. Бирюков), Верхне-Иртышского бассейна (т. Дьяков).

Главная прокуратура не всегда осуществляла достаточно живое и дифференцированное руководство и оказывала практическую помощь по общему надзору отстающим прокуратурам в организации работы по общему надзору, в частности, мало помогла прокурорам бассейнов найти практические пути для эффективного выявления нарушений законности в области несохранения перевозок.

Тов. Ренев и начальник отдела общего надзора тов. Панченко в своем инструктивном докладе о работе по общему надзору поставили перед прокурорами бассейнов основные задачи в борьбе с нарушениями законности и с преступностью на решающих участках, каковыми являются борьба с хищениями государственного и общественного имущества, с аварийностью на флоте, с непроизводительными простоями судов, с нарушениями трудового законодательства и трудовой дисциплины.

Прокуроры бассейнов и участков должны организовать систематическое изучение состояния законности на предприятиях и в учреждениях морского и речного флота путем установления тесной связи с общественностью, партийными органами, печатью, усиления правовой пропаганды и правильного реагирования на жалобы и сигналы о нарушениях законности и преступлениях. Прокуроры бассейнов и участков обязаны развить инициативу прокурорских работников во вскрытии преступлений, особенно хищений государственного имущества, в том числе грузов, в выявлении нарушений государственной и трудовой дисциплины, влекущих тяжелые последствия: аварии, простои флота и др., — и повысить качество проверок законности административных актов.

Главной прокуратуре в 1952 году необходимо проверить работу по общему надзору в отстающих прокуратурах и оказать им практическую помощь, переработать методические указания по общему надзору, в частности, по надзору за ведомственным расследованием по коммерческим актам, по борьбе с простоями судов.

Качество следствия в органах прокуратуры морского и речного флота СССР несколько улучшилось, но волокита попреж

нему сказывается на сроках расследования. Большинство прокуроров и следователей лучше стали работать. У многих из них не было случаев необоснованного возбуждения дел, возвращения дел на доследование, вынесения оправдательных приговоров, нарушений сроков следствия, они повысили инициативу в раскрытии преступлений.

Особого одобрения заслуживает инициатива, проявленная работниками прокуратуры Днепровского бассейна. Следователь прокуратуры Херсонского участка т. Лутов и прокурор т. Онищук, узнав о том, что начальник грузовой конторы Стадник полностью сдает в кассу деньги, взятые за перевозку грузов, немедленно организовали проверку движения средств, поступивших в контору и кассу порта, в результате раскрыли группу преступников, расхитивших около 1,5 миллионов руб. Произведенным следствием разоблачены не только непосредственные расхитители народного имущества, но и их попустители и пособники; в обеспечение гражданского иска изъято ценностей и наложен арест на имущество преступников на сумму 450 тыс. руб.

Ряд серьезных преступлений был вскрыт прокуратурами Московского, Восточно-Сибирского, Черноморского, Тихоокеанского, Западно-Сибирского и Каспийского бассейнов.

Однако, не все прокуроры проявляют инициативу в работе по раскрытию преступлений. Все еще имеются случаи неосновательного привлечения граждан к уголовной ответственности. Неудовлетворительное следствие по некоторым делам и волокита в расследовании снижают эффективность борьбы с преступностью. Недостатки в следственной работе имели место главным образом в тех прокуратурах, где прокуроры не осуществляли постоянного конкретного руководства следствием. Между тем, наши следователи — это иногда вчерашние студенты, и они нуждаются не в руководстве вообще, как это было, например, в прокуратурах Средне-Волжского бассейна (прокурор т. Неронов), Ленинградского (б. прокурор т. Пономарев), а в конкретном руководстве и оказании повседневной помощи в работе.

1952 навигационный год должен стать годом коренного улучшения в работе по борьбе с преступностью, годом беспощадной борьбы с волокитой, еще большего повышения качества следствия, ликвидация случаев необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности. Вместе с тем нельзя допускать необоснованных отказов в санкционировании арестов, так как от нас требуется наступательная борьба с преступностью.

Наше живое руководство и помощь, говорит т. Ренев, как правило, ниже прокуратор бассейнов не доходят, а между тем большая часть всей работы падает на участки прокуратуры. Аппарат Главной прокуратуры должен чаще выезжать на

участки. В ствия необ и прокурор но-техничес: преступлен:

В доклад нию следств стоях флота борьбы с хи ственности : морского и и начальни прокуратури борьба с п: грузов на и: статочно, а ноз, в том сейна т. Ми риями флота

Решающи обеспечить обясными п порте, являн

В целях щения гру организават домственных ты грузов, — тельных пра правильного котором не: мазать на: работникам

В борьбе внимание д: нию немедл: происшедши оперативном иному разре: преданием с: предительно: тем борьбы: цiplinary на: должно был: флота рыби: с простоями: является ти: ка причин: зом, просто: недостатков: и от плохой: ных работ: клиентуры.

На совеща: мероприятия риями и чи: судов морск:

Отмечаетс: говором, бол: нешня в лин: вильность су: дов. Для уст: ся в работе: дел в суде, поставлены: ния качеств: суде первой: шения качес:

участки. В целях повышения качества следствия необходимо в работе следователей и прокуроров всемерно использовать научно-технические средства в расследовании преступлений.

В докладах о мероприятиях по улучшению следствия по делам об авариях и простоях флота и о мероприятиях по усилению борьбы с хищениями социалистической собственности заместитель Главного прокурора морского и речного флота СССР т. Ткачев и начальник следственного отдела главной прокуратуры т. Сазельев указали, что борьба с простоями флота и с хищениями грузов на водном транспорте велась недостаточно, а некоторые прокуроры бассейнов, в том числе прокурор Камского бассейна т. Макушкин, плохо боролись с авариями флота.

Решающими условиями, которые должны обеспечить успешную борьбу с указанными опасными преступлениями на водном транспорте, являются следующие.

В целях выявления скрытых фактов хищения грузов необходимо повсеместно организовать прокурорский надзор за ведомственным расследованием причин утраты грузов,— в целях установления действительных причин их утраты, устранения неправильного ведомственного подхода, при котором нередко имеют место попытки замазать нарушения законности, творимые работниками флота.

В борьбе с авариями флота основное внимание должно быть уделено организации немедленной информации об авариях, происшедших на водных путях, быстрому оперативному следствию, более оперативному разрешению вопросов, связанных с преданием суду виновников аварий, предупредительной работе, главным образом, путем борьбы за укрепление трудовой дисциплины на флоте. Серьезное внимание должно быть уделено борьбе с авариями флота рыбной промышленности. В борьбе с простоями флота решающим условием является тщательная прокурорская проверка причин простоев флота, главным образом, простоев длительных, зависящих от недостатков диспетчерского регулирования и от плохой организации погрузо-разгрузочных работ по вине работников флота и клиентуры.

На совещании предложены практические мероприятия по борьбе с хищениями, авариями и непроизводительными простоями судов морского и речного флота.

Отмечается повышение устойчивости приговоров, более активное поддержание обвинения в линейных судах, в основном, правильность судебной практики линейных судов. Для устранения недостатков, имеющихся в работе по надзору за рассмотрением дел в суде, перед прокурорами бассейнов поставлены задачи: дальнейшего повышения качества выступлений прокуроров в суде первой инстанции; решительного улучшения качества приносимых кассационных

и частных протестов; искоренения из практики случаев принесения протестов по несущественным поводам и тем более в защиту необоснованных материалов или ошибок предварительного следствия; обеспечения проверки законности каждого приговора и резкого улучшения работы по надзору за исполнением приговоров, особенно в части взыскания материального ущерба, причиненного государству растратчиками и расхищителями народного имущества.

Кадры Главной прокуратуры и ее периферии в большинстве своем политически зрелые, квалифицированные и юридически грамотные. Значительное число молодых специалистов, пришедших главным образом на работу следователей, успешно осваивают практику следственной работы и специфику водного транспорта. Однако, они требуют внимательного к ним отношения и повседневного руководства. Перед прокурорами бассейнов стоит задача дальнейшего усиления политико-воспитательной работы.

Задачи в работе с кадрами вытекают из сталинских принципов подбора, расстановки, выдвижения и воспитания кадров. Повышение требовательности к работникам не должно обязательно сопровождаться расширением дисциплинарной практики, а должно сочетаться с конкретной помощью в работе. Не надо жалеть времени для того, чтобы терпеливо, как учит товарищ Сталин, повозиться с работниками, помочь им и ускорить их рост.

Говоря о руководстве периферией и об организации работы, тов. Ренев подчеркнул значение плановости, необходимость усиления живого конкретного руководства и оказания помощи в работе прокуратур участков, а также укрепления внутренней дисциплины, организации оперативной информации о методах раскрытия преступлений и дальнейшего расширения обмена положительным опытом работы.

По докладам выступили 39 участников совещания, из них прокурорско-следственных работников периферии — 33 человека.

Признавая положительную роль органов прокуратуры в борьбе за укрепление законности на водном транспорте и с преступностью, существенную помощь, оказываемую прокуратурой организациям морского и речного флота в выполнении государственного плана перевозок, выступавшие товарищи сделали ряд острых критических замечаний о работе аппарата Главной прокуратуры, в частности, о работе с кадрами и о практике поддержания протестов уголовно-судебным отделом Главной прокуратуры, о работе органов юстиции и прокуратур бассейнов.

Участниками совещания внесены ценные предложения, которые должны быть учтены в дальнейшей работе аппарата Главной прокуратуры и периферийных органов.

Прокурор Азово-Донского бассейна т. Полюков поделился опытом работы прокуратуры по общему надзору. Он отметил

эффективность внесенных прокуратурой бассейна представлений об устранении нарушений законности. Такое принципиальное представление, затрагивающее нарушения законности в ряде предприятий пароходства, если осуществить контроль над его исполнением, является действенным.

Тов. Полозков считает необходимым усилить надзор за выполнением флотом рыбной промышленности правил плавания.

В этом вопросе т. Полозкова поддержал прокурор Феодосийского участка Черноморского бассейна т. Гайдаев. Другие товарищи также высказались за необходимость усиления борьбы с аварийностью во флоте рыбной промышленности.

Прокурор Ленского бассейна т. Кипарисов рассказал о действенных мероприятиях прокуратуры по ликвидации дебиторской задолженности по подотчетным суммам. Кроме необходимых мер в порядке общего надзора, прокуратура возбудила ряд дел и предъявила к должникам иски в порядке ст. 2 ГПК РСФСР. Дебиторская задолженность резко снизилась. Однако еще слабо осуществляется надзор за соблюдением законности, в результате чего преступления, в частности, хищения государственного имущества, вскрывались несвоевременно, уже после того, как преступникам удавалось расхитить крупные суммы.

Прокурор Вологодского участка Северного бассейна т. Елькин поделился опытом борьбы с нарушениями трудовой дисциплины на транспорте. В 1951 году на участке увеличилось прогулы и нарушения трудовой дисциплины. Прокуратура изучила материалы о нарушениях трудовой дисциплины, опротестовала ряд приговоров народного суда, который применял к прогульщикам не соответствующие закону меры наказания, администрации предприятий были внесены представления об упорядочении учета прогулов и об усилении борьбы с нарушениями трудовой дисциплины. Кроме того, в состоянии трудовой дисциплины были информированы партийные организации, а на предприятиях прокуратура провела беседы. Прогулы и случаи самовольного оставления работы водниками были почти ликвидированы.

Прокурор Тихоокеанского бассейна т. Головенко и прокурор Верхне-Волжского бассейна т. Осокин указывают, что пароходства не ведут надлежащей борьбы с простоями флота, не проверяют причин непро-

изводительных простоев судов, хотя и обязаны это делать. Тов. Головенко отмечает трудности расследования по делам о простоях флота, в которых нередко виновны ответственные работники «Главдальфлота» и Министерства морского флота. Главный прокурор должен помочь в расследовании по таким делам и в мероприятиях по устранению недостатков в работе Министерства морского флота СССР.

Многие работники прокуратур бассейнов высказались за необходимость вновь поставить вопрос о расширении подсудности линейных судов. Линейные суды должны были бы принимать к своему производству и рассматривать дела о хищениях личного имущества граждан, совершенных на судах, портах и на пристанях, дела о недостачах, растратах и других злоупотреблениях в судовых ресторанах и буфетах системы Торгмортранса, дела о преступлениях в системе органов здравоохранения на водном транспорте. Это мероприятие тем более необходимо осуществить, что линейные суды не перегружены и смогут рассматривать эти дела, обеспечив правильное применение судебной репрессии в отношении лиц, торгующих своей преступной деятельностью нормальной работу водного транспорта.

Что касается вопросов руководства периферией, то прокурор Северного бассейна т. Черноусов, отмечая оказываемую Главной прокуратурой помощь прокурорам бассейнов при выездах для производства ревизий и по специальным заданиям, рекомендовал в целях обмена опытом привлечь для ревизий не только работников центрального аппарата, но и прокуроров других бассейнов. Опыт привлечения к ревизионной работе прокуроров участков в Северном бассейне себя оправдал.

Прокуроры участков тт. Гайдаев, Елькин и другие обратили внимание на необходимость оказания помощи прокурорам участков в их работе, причем не только со стороны прокуроров бассейнов, но и работников Главной прокуратуры.

В заключительном слове Главный прокурор морского и речного флота СССР т. Ренев призвал к тому, чтобы твердо проводить линию, указанную партией и правительством, и укреплять социалистическую законность, чтобы в навигацию 1952 года справиться с поставленными перед нами задачами.

К Р И

«Советск учебник до заведений. кина. Госу дической л

Выход в учебника для юриди событием д для теорет ков в обла

В течени ших со вр учебника г нято истори от 5 октя удлучении стране», бы кущии по гин и язы гениальный и вопросы ред работ частности, дюзные павания. Все работникам

Какие тр ны к новом

Как и труд долже ной мысли. ных полож чий, неправ мулировок. учебника до прост и точ жет минова просы. Одна так, чтобы нятно, а по вопросу убе ности.

Авторы у своей труд которые тол данной отра недопустимо ния путем вестным по

Как спра учебника — Л. Лунц. И ной и ответ

По сравне цензируемый ных преиму шое внимани никающих м низациями. I бенностей сс

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

«Советское гражданское право». Том I, учебник для юридических высших учебных заведений. Под редакцией проф. Д. М. Генкина. Государственное издательство юридической литературы, М., 1950, стр. 495.

Выход в 1950 году первого тома нового учебника советского гражданского права для юридических вузов является важным событием для высшей юридической школы, для теоретических и практических работников в области права.

В течение последних шести лет, прошедших со времени предшествующего издания учебника гражданского права, было принято историческое постановление ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 г. «О расширении и улучшении юридического образования в стране», были проведены плодотворные дискуссии по философии, биологии, физиологии и языкознанию. В 1950 году вышел гениальный труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», открывающий перед работниками всей советской науки, в частности, в области юриспруденции, грандиозные перспективы творческого исследования. Все это оказало огромную помощь работникам всех отраслей науки.

Какие требования могут быть предъявлены к новому учебнику гражданского права?

Как и любой учебник, рецензируемый труд должен быть ступенью передовой научной мысли. В нем не может быть ошибочных положений, неясностей и противоречий, неправильных или неряшливых формулировок. Выводы и положения авторов учебника должны быть убедительны, а стиль прост и точен. Учебник, разумеется, не может миновать опорные, дискуссионные вопросы. Однако они должны быть изложены так, чтобы существо дискуссии было понятно, а позиция автора по дискуссионному вопросу убеждала читателя в ее правильности.

Авторы учебника должны помнить, что свой труд они предназначают студентам, которые только что приступили к изучению данной отрасли права, поэтому совершенно недопустимо пояснять те или иные положения путем отсылки к другим, еще не известным положениям.

Как справились авторы рецензируемого учебника — проф. Д. Генкин, С. Братусь, Л. Луц, И. Новицкий — со своей серьезной и ответственной задачей?

По сравнению с изданием 1944 года рецензируемый учебник имеет ряд несомненных преимуществ. Авторы уделяют большое внимание анализу правоотношений, возникающих между социалистическими организациями. Раскрытие принципиальных особенностей советского гражданского права,

как права социалистического государства, противопоставление его реакционному буржуазному праву капиталистических государств, преодоление ряда феодально-догматических концепций, которые имели место в учебнике издания 1944 года, — все это следует поставить в заслугу авторам рецензируемого учебника.

При всех этих достоинствах ряд положений учебника не удовлетворяет предъявляемым к нему требованиям.

В учебнике есть ряд неправильных и противоречивых положений. Иногда выводы и формулировки недостаточно убедительны, а стиль нельзя признать простым и ясным.

Из недостатков учебника надо отметить следующие:

1. Авторы не справились с задачей, возникшей перед ними после опубликования гениального труда товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». В учебнике особое внимание следовало обратить на раскрытие особенностей советского гражданского права, как одной из категорий надстройки над социалистическим базисом. На основе развитого товарищем Сталиным учения о роли надстройки над экономическим базисом авторы учебника должны были глубоко осветить вопрос об активной, творческой роли советского гражданского права. Эти требования учебником не выполнены.

2. В учебнике отсутствует определение советского гражданского права. На стр. 4 сказано лишь, что является предметом регулирования советского гражданского права. Но это отнюдь не может заменить необходимого определения понятия советского гражданского права, как отрасли права и научной дисциплины.

Указывая на имущественные отношения как на предмет регулирования, учебник не раскрывает понятия этих имущественных отношений.

3. При изложении вопроса о системе советского гражданского права ничего не говорится о системе гражданских кодексов. Непонятно, почему весь вопрос о системе советского гражданского права (стр. 16—18) сведен к вопросу о системе учебника. Более того, о системе ГК ничего не сказано также в разделе, посвященном истории его возникновения и общей характеристике.

4. На стр. 26 указано, что в сельскохозяйственных кооперативах стран народной демократии «часть доходов поступает членам кооператива в виде земельной ренты, а остальная часть распределяется по трудодням». Авторы упустили из виду, что уже в 1949 году в странах народной демократии существовали производственные сельскохо-

зяйственные кооперативы, в которых все доходы между членами распределяются по трудодням. Удельный вес таких кооперативов в системе сельскохозяйственной кооперации непрерывно повышается.

5. Специальный параграф посвящен общей характеристике дореволюционного гражданского права. Авторы отмечают черты феодально-помещичьего строя дореволюционного права, указывают на отсталость гражданского законодательства как регулятора торгового оборота.

Рассматривая вопрос о русском дореволюционном праве сквозь историческую призму, ставя его диалектически, одновременно с указанием на отсталость и реакционность дореволюционного права, следовало показать дореволюционное гражданское право России сравнительно с современным ему правом других капиталистических государств, в особенности с архаическим прецедентным правом Англии и США.

6. В главе III «Источники советского гражданского права» имеется ряд неправомерностей и упущений. В п. 4 освещается вопрос об указах Президиума Верховного Совета СССР и президиумов верховных советов союзных и автономных республик как источниках гражданского права. На стр. 83 сказано: «Указы Президиума Верховного Совета СССР могут иметь значение как нормы, предназначенной для регулирования лишь данного случая, так и общей нормы права». В дальнейшем сказано, что некоторые указы Президиума Верховного Совета СССР подлежат утверждению Верховного Совета СССР, и дается перечень важнейших актов гражданского права — указов Президиума Верховного Совета СССР, утвержденных Верховным Советом СССР.

Неясно, почему указы, «предназначенные для регулирования лишь данного случая», имеют значение правовой нормы. Вопрос же о том, какие именно указы Президиума Верховного Совета СССР являются источниками права, так и остается невыясненным.

Авторы учебника обходят молчанием вопрос, являются ли руководящие указания Пленума Верховного суда СССР и инструкции Государственного арбитража при Совете Министров СССР источниками гражданского права. В перечне источников права на стр. 80 эти акты отсутствуют, но на стр. 87 сказано, что руководящие указания Пленума Верховного суда СССР обязательны для судов и носят общий характер. Относительно Государственного арбитража при Совете Министров СССР сказано, что ему предоставлено право инструктирования арбитражей и что его решения имеют «особенное значение».

На стр. 88—89 в качестве примеров грамматического толкования приводится ст. 13 ГК: «Из того, что в ст. 13 ГК сказано, что юридические лица приобретают права по имуществу и выступают на суде «как таковые», следует, что юридические лица — это особые субъекты прав, выступающие от своего имени, что имущество юридического

лица принадлежит юридическому лицу как таковому, а не его членам».

В учебнике 1944 года издания тот же автор проф. Д. Генкин приводил этот пример в качестве логического толкования (стр. 39) и это представляется более правильным.

7. В главе IV «Гражданское правоотношение» автор, в сущности, не дает определения этого понятия, хотя § 2 этой главы именуется «Понятие гражданского правоотношения». Нельзя же считать определением гражданского правоотношения то, что сказано в § 3 этой главы («Элементы гражданского правоотношения»): «Гражданское правоотношение есть общественное отношение, т. е. отношение между лицами, устанавливающее их права и обязанности, в силу которых одно лицо от другого или взаимно могут требовать совершения действия или воздержания от него». Это в такой же степени характеризует гражданское правоотношение, как и какое-либо иное.

Непонятно, почему эта формулировка содержится в § 3 главы, тогда как на предшествующих девяти страницах текста автор неоднократно употребляет термин «гражданское правоотношение», не раскрывая его содержания.

На стр. 105 высказано противоречивое понимание понятия «притязание». Автор указывает, что «поведение только в том случае приобретает правовой характер, становится субъективным правом, когда оно обеспечивается возможностью притязания, т. е. возможностью прибегнуть к содействию государственного аппарата, обладающего силой принуждения, так как без этого «право есть ничто». Отсюда следует, что притязание возникает в момент, когда лицо прибегает к содействию государственного аппарата. Однако тремя строчками ниже этот вопрос решается иначе. Автор указывает, что «субъективное право связывается не с самим притязанием, возникающим в момент нарушения права, а с возможностью притязания, возможностью, установленной законом на случай нарушения права». Таким образом, здесь уже возникновение притязания отнесено не к моменту обращения лица к государственным органам, а к моменту нарушения субъективного права. Ввиду наличия этого противоречия становится неясным определение субъективного права как возможности «определенного поведения, юридически обеспеченной возможностью притязания к другим лицам» (стр. 105).

8. Неубедительно и противоречиво изложен вопрос об объекте правоотношений. Автор (проф. Д. Генкин) отказался от концепции, которой он придерживался в учебнике изд. 1944 года, признав, что безобъектных правоотношений не существует. При этом действии, на совершение которого уполномочено лицо или совершить которое обязано лицо, рассматривается им как объект правоотношения.

Вызывает тупи этого вопросность вопро Автору след дом правоот ствие, а не живаается : объектом пп

Но автор тация своде примерах (ния 1944 го; нематериаль том этих объектом в полотером, спрашивает «Само собо под, не акт считается, что хотя, по су открытым. I материальны этих правоо этим объек

Если же лается дейс сти составля (стр. 109), ношения пр обязанность

Считаю, с объекте пра автор прих сколько объ шения являю действия), т отношение л не может бы ний» (стр. 1 доказал ни убежден в отношении н но действие, объектом пр

Понятие о нике не связ предмета об стр. 293 поз «Объектом ственности Учебник не ни находят шения» и автор говор ляет предме пор учебник том, что дей отношения.

На стр. 4 ритс как стр. 476 вел зательства. сованность множество г

В § 4 этой э классифи чале речь ид ных гражда

Вызывает возражение как метод аргументации этого положения, так и несогласованность вопроса об объекте правоотношения. Автору следовало бы доказать, что в каждом правоотношении есть объект и что действие, а не что-либо иное (если он придерживается этой точки зрения) является объектом правоотношения.

Но автор поступает иначе. Вся аргументация сводится к тому, что на некоторых примерах (перешедших из учебника издания 1944 года) доказывается, что вещь, или нематериальное благо, не может быть объектом этих правоотношений «Что служит объектом в договоре с лесным сторожем, палотером, левницей, преподавателем?» — спрашивает автор. И дает такой ответ: «Само собой разумеется, что не лес, не пол, не актриса, не дети». Очевидно, автор считает, что этим «не» он исчерпал вопрос, хотя, по сути дела, вопрос так и остается открытым. Ведь из того, что вещь, или нематериальное благо, не является объектом этих правоотношений, еще не следует, что этим объектом является именно действие.

Если же объектом правоотношения является действие, а правомочия и обязанности составляют содержание правоотношения (стр. 109), то почему «объектом правоотношения при праве собственности является обязанность третьих лиц...»? (стр. 110).

Считая, очевидно, что с вопросом об объекте правоотношения все благополучно, автор приходит к такому выводу: «Поскольку объектом гражданского правоотношения является действие (воздержание от действия), поскольку правоотношение есть отношение между людьми, постольку нет и не может быть безобъектных правоотношений» (стр. 111). В сущности же, автор не доказал ни того, ни другого, — читатель не убежден в том, что безобъектных правоотношений нет и не может быть и что именно действие, а не что-либо иное, является объектом правоотношения.

Понятие объекта правоотношения в учебнике не связано с понятиями объекта прав, предмета обязательства и договора. Так, на стр. 293 говорится:

«Объектом права государственной собственности является всякое имущество». Учебник не указывает, в каком соотношении находятся понятия «объект правоотношения» и «объект права». На стр. 416 автор говорит о действии, которое составляет предмет обязательства, хотя до сих пор учебник стремился убедить читателя в том, что действие является объектом правоотношения.

На стр. 416 о вещах (продукции) говорится как о предмете исполнения, а на стр. 476 вещи признаются предметом обязательства. Все это — положения, несогласованность которых, очевидно, вызывает множество вопросов.

В § 4 этой главы рассматривается вопрос о классификации гражданских прав. В начале речь идет о классификации субъективных гражданских прав. Так, автор говорит

об обязанности неопределенного числа лиц в таких абсолютных правах, как «права автора на созданное им произведение, права на имя, права родителей на воспитание детей и пр.» (стр. 112). В дальнейшем же автор пишет: «В особую категорию гражданских прав следует выделить наследственное право, регулирующее переход имущества умершего к другим лицам» (стр. 115). Возникает вопрос, что же является объектом классификации — субъективное или объективное право?

9. В главе «Граждане» содержится неправильное утверждение о том, что объявление лица умершим по безвестному отсутствию прекращает его правоспособность (стр. 128). На стр. 134 сказано, что объявление лица умершим прекращает и дееспособность его. Это утверждение также неправильно. Объявление лица умершим по безвестному отсутствию не может прекратить ни правоспособности, ни дееспособности гражданина. Как известно, объявление лица умершим устанавливает лишь презумпцию смерти. Прекращение же правоспособности и дееспособности может наступить вследствие смерти лица, но не в силу установления презумпции смерти. Если гражданин в действительности находится в живых, то, наряду с другими субъектами права, он может лично совершать сделки и должен отвечать за причинение вреда другим лицам.

10. В главе «Юридические лица» содержатся следующие ошибочные и противоречивые положения. Проф. С. Братусь отождествляет правовую значимость деятельности органов юридического лица и его рабочих и служащих: ответственность юридического лица за причинение вреда действиями рабочих и служащих ошибочно рассматривается как ответственность «не за чужие, а за свои действия» (стр. 159).

Автор считает не подлежащим сомнению утверждение, что ответственность наступает только при наличии вины работника. «Разумеется, — пишет он, — необходимым условием ответственности юридического лица является вина конкретного исполнителя, состоящего либо членом юридического лица, либо его работником» (стр. 159). С таким утверждением согласиться нельзя, так как возможны случаи ответственности юридического лица и при отсутствии вины работника. Не следует смешивать различные понятия: юридическое лицо отвечает за собственную вину, но за действия других лиц (рабочих и служащих). Поскольку юридическое лицо отвечает за собственную вину, отсутствие вины другого лица не может стать обстоятельством, освобождающим юридическое лицо от ответственности за причиненный вред, если установлена вина этого юридического лица.

Хотя на стр. 159 учебника и говорится, что ответственность юридического лица за вред, причиненный его рабочими и служащими, является «ответственностью не за чужие, а за свои действия», в другом ме-

сте содержится противоположное (и правильное) утверждение, что в этом случае юридическое лицо отвечает за действия других лиц. «Ответственность за чужую вину, — пишет проф. Л. Лунц, — следует отличать также от ответственности за ущерб, причиненный другим лицом, но обусловленный собственной виной в выборе этого лица или в надзоре за ним» (стр. 442). Далее приводится пример ответственности за действия душевнобольного (упущение в надзоре), но указание на вину в выборе и в надзоре приводит к выводу о том, что здесь имеется в виду и ответственность юридического лица за действия рабочих и служащих. Таким образом, вопрос о том, является ли ответственность юридического лица за противоправные действия рабочих и служащих ответственностью за действия других лиц, в учебнике решен противоречиво.

Кроме того, нет согласованности и в вопросе об ответственности юридического лица за действия рабочих и служащих по договорным обязательствам. Проф. С. Братусь на стр. 158 пишет: «Юридическое лицо на общих основаниях отвечает за вину своих представителей по договорным обязательствам» (ч. 2 ст. 119 ГК).

Кто же является обычно представителем? Юридические лица выступают в гражданском обороте через посредство представителей, — «обычно являющихся работниками или членами данного юридического лица» (стр. 241). Таким образом, ответственность юридического лица по договорным обязательствам за вину рабочих и служащих предусмотрена ст. 119 ГК. Однако, проф. Л. Лунц на стр. 442 утверждает иное: «данная статья не относится к случаям, когда речь идет об ответственности юридического лица за неисполнение или ненадлежащее исполнение его договорных обязательств вследствие действий или упущений со стороны рабочих и служащих этого юридического лица». Проф. Л. Лунц считает, что здесь «налицо ответственность по ст.ст. 117—118 ГК, а не по п. 2 ст. 119».

Как же отвечает юридическое лицо за действия рабочих и служащих в случае невыполнения своих договорных обязательств — по п. 2 ст. 119 ГК, как утверждает проф. С. Братусь, или по ст.ст. 117—118 ГК, как утверждает проф. Л. Лунц? Несогласованность взглядов обоих авторов очевидна.

В параграфе о прекращении юридических лиц вначале указывается на идентичность понятий прекращения юридических лиц без ликвидации дел и имущества и реорганизации. На стр. 162 сказано: «Прекращение юридических лиц без ликвидации дел и имущества (реорганизация)». Далее указывается, что одной из форм реорганизации является выделение юридического лица, затем следует вывод: «Выделение — не способ прекращения юридического лица, а один из способов его возникновения».

Налицо логическое противоречие:

а) реорганизация — это прекращение юри-

дического лица (без ликвидации дел и имущества);

б) реорганизация (т. е. прекращение) юридических лиц может осуществляться в форме выделения юридического лица;

в) выделение не является способом прекращения юридического лица.

11. В параграфе «Юридическая личность кооперативных организаций», говоря об органах, осуществляющих государственное руководство колхозами (стр. 177), автор не упоминает о Министерстве хлопководства. На этой странице договор МТС с колхозом почему-то признается договором, из которого вытекают гражданские, а не колхозные правоотношения.

12. В главе X «Сделки» проф. Д. Генкин делит недействительные сделки на сделки «недействительные сами по себе (абсолютно недействительные) и сделки, признаваемые недействительными по требованию заинтересованной стороны, а в соответствующих случаях — по требованию прокурора, подлежащих государственным органам, общественных организаций и по инициативе суда» (стр. 232). Следовательно, речь идет о ничтожных и оспоримых сделках. Но автор не употребляет этих терминов. Может быть, он считает их применение неправильным! Но почему тогда на стр. 233 он указывает, что прокурор «может возбудить дело о недействительности оспоримой сделки». Выходит, что этот термин не так уж плох. Почему же тогда сразу не признать наличие оспоримых и ничтожных сделок? Думается, что без достаточных оснований нет никакой надобности отвергать уже сложившиеся понятия, прочно вошедшие в научную терминологию.

При изложении вопроса об абсолютно недействительных сделках следовало указать на обязанность суда своим решением признать недействительность сделки. В тексте, правда, содержится указание на то, что суд «считает такую сделку недействительной» независимо от воли сторон. Но сила этого не совсем точного утверждения ослаблена след идущими предложениями: «В этом случае для признания сделки недействительной не требуется специального решения суда. Сделка недействительна сама по себе, и суд при разрешении тех или иных правоотношений лишь исходит из ее абсолютной недействительности» (стр. 232).

Из общей классификации недействительных сделок выпали сделки несовершеннолетних лиц, обладающих ограниченной дееспособностью, при отсутствии подтверждения этих сделок законными представителями несовершеннолетних.

В предшествующем (шестом) параграфе сказано, что «сделка, заключенная несовершеннолетним, до момента ее одобрения его законными представителями не может быть признана действительной». Отсюда следует, что эта сделка считается недействительной, и только одобрение ее законным представителем несовершеннолетнего придает ей необходимую силу. Однако такое мнение не

может (находит соответствующие признания) не достоянием мессенджером

13. Особую давность речивым гражданам гражданского и правомерно: дробно: этой гла

Не ост как уче исковой обихих и как это ки в осо и специа. делить су существова секательн

14. На о праве ционное ния прав ные и пр рым тог : воначальн

Если пи никло вл зависимо о ственника (стр. 272) «при кот тает прав него соб ства», — э тення пр: указывает приобре: ся приобр: без перед: рядке нас

Прежде понятие г тает, что разделени: собственнс включаетс водствовать

Автор с чальному ственности ся, хотя в предела: долги, об: щество (с: введенные ния спосо: ности, ма « какому принудите:

На стр. исковой д

может быть признано правильным. Оно не находит себе подтверждения в законе и не соответствует судебной практике. Следует признать, что сделки, совершенные лицами, не достигшими 18-летнего возраста (студентами техникумов, учащимися ФЗО и ремесленных училищ и т. д.), считаются действительными, если они не будут оспорены.

13. Основные положения главы «Исковая давность» являются неясными и противоречивыми. Критические замечания кафедры гражданского права Харьковского юридического института («Советское государство и право», 1951 г. № 10) достаточно подробно и убедительно вскрыли недостатки этой главы учебника.

Не останавливаясь ввиду этого на ошибках учебника при изложении вопросов исковой давности, нужно идти по линии общих и специальных сроков, не выделяя, как это делает учебник, сокращенные сроки в особую группу (в отличие от общих и специальных). Вместо этого следует выделить сроки, истечение которых погашает существование субъективного права (прекратительные сроки).

14. На стр. 272 (в главе «Общее учение о праве собственности») приведено традиционное разделение способов возникновения права собственности на первоначальные и производные. Но признаки, по которым тот или иной способ относится к первоначальному или производному, — неясны.

Если право собственности на вещь возникло впервые или самостоятельно, независимо от права предшествующего собственника, — это первоначальный способ (стр. 272). Если же речь идет о способах, при которых новый собственник приобретает право собственности от предшествующего собственника в порядке преемства, — это производный способ приобретения права собственности. Далее автор указывает, что к производным способам приобретения права собственности относятся приобретение этого права по соглашению без передачи, на основании передачи, в порядке наследования и др.

Прежде всего студенту надо разъяснить понятие преемства, если автор считает, что это служит критерием для подразделения способов приобретения права собственности. Но основное возражение заключается в том, что этим критерием руководствоваться нельзя.

Автор относит конфискацию к первоначальному способу приобретения права собственности, но при конфискации сохраняется, хотя и ограниченное, преемство: в пределах актива государство отвечает по долгам, обременяющим конфискованное имущество (ст. 41 УК РСФСР). Признаки, приведенные в качестве критерия разграничения способов приобретения права собственности, мало пригодны для определения, к какому способу относятся реквизиция, принудительный выкуп и др.

На стр. 307 сказано, что «по истечении исковой давности собственник не может

предъявить иск об истребовании вещи». Но это неправильно и противоречит тому, что было сказано на стр. 254: истечение срока давности не может лишить права на предъявление иска.

На стр. 335 упоминается указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 февраля 1949 г., затем в скобках сказано: «Аналогичное постановление издано Президиумом Верховного Совета УССР».

Во-первых, это не постановление, а указ. Во-вторых, аналогичные указы изданы не только в Украинской ССР, но и в других союзных республиках, в частности, в Казахской ССР указ об отмене права застройки издан 2 марта 1949 г.

На стр. 330—340 приводятся признаки, отличающие общую совместную собственность от общей долевой собственности. Отличие это, как указывает учебник, состоит в том, что «в совместной собственности, пока она существует, у ее участников нет долей и поэтому: во-первых, нет и права распоряжения долей, пока участник не выделился из совместной собственности, и, во-вторых, любой из участников может вступать в правовые отношения по поводу всего имущества, находящегося в совместной собственности. Указанные особенности совместной собственности наиболее отчетливо проявляются в совместной собственности членов колхозного двора и в значительно меньшей степени выражены в собственности супругов».

Таким образом, если верить учебнику, то нужно признать, что, с одной стороны, член колхозного двора не может распоряжаться долей в общем имуществе, поскольку ее не существует. С другой стороны, он может вступать в правоотношения по поводу всего имущества, следовательно, и распоряжаться этим имуществом. Но это положение, вытекающее из текста учебника, неправильно.

15. § 1 главы XVIII («Понятие и основания возникновения обязательства») посвящен выяснению понятия «обязательство». Все объяснение этого понятия сводится к тому, что «содержание обязательства, как и всякого гражданского правоотношения, включает в себя право (в данном случае — право требования) на одной стороне и обязанность на другой стороне... или права и обязанности на стороне каждого участника правоотношения...» (стр. 349).

Очевидно, что этого недостаточно для того, чтобы показать отличие обязательства от всякого иного гражданского правоотношения. Кроме того, здесь смешивается понятие обязательства как такового с рядом обязательственных правоотношений, возникающих из двустороннего договора.

На стр. 350 указано, что «обязательственному праву в Гражданском кодексе посвящен особый раздел наряду с вещным правом». Но что такое «обязательственное право»? Определение этого понятия отсутствует. Нельзя, кстати, не отметить, что

в учебнике определения вообще не занимают подобающего им места.

На стр. 353—354 выясняются признаки юридического характера обязательства. Вначале говорится, что одним из таких признаков является возмездность. Далее следует указание, что «возмездность выполнения действий, составляющих объект обязательства, не безусловно необходимый признак юридического характера обязательства». Наконец, следует вывод о том, что «для разграничения юридических обязательств и бытовых обещаний следует иметь в виду также дополнительный признак — намерение сторон».

Возникает вопрос, какой же признак является безусловно необходимым? Ведь намерение сторон, как указывает проф. И. Новицкий, — это только дополнительный признак, а возмездность не является необходимым признаком.

В учебнике делается попытка по-новому изложить вопрос о причинной связи. В упомянутой рецензии кафедры гражданского права Харьковского юридического института справедливо указывается, что критерий «данных опыта» ничем не отличается от критерия «типичности», который отвергают авторы учебника.

Неясно утверждение учебника, что, отвергая ответственность лица за причинно-случайные следствия, не имеется в виду исключение ответственности «в тех случаях, когда лицо для достижения своих целей использует стеченные обстоятельства, которое известно лишь ему одному и неизвестно другим лицам» (стр. 437).

Здесь речь идет о вине, а не о причинной связи. Но как же быть тогда с «данными опыта»? Ведь с точки зрения этих данных здесь, подобно, отсутствует причинно-необходимая связь. Авторам так и не удалось избежать смешения субъективных и объективных предпосылок ответственности.

Правда, после приведенного выше утверждения следует ссылка на книгу проф. Новицкого и проф. Лунца «Общее учение об обязательстве», где этот вопрос изложен подробнее. Но и обращение к соответствующему параграфу этой книги не вносит ясности в проблему причинной связи. Например, на стр. 310, критикуя В. Кудряцева, авторы пишут: «на самом же деле исключение ответственности за объективно случайные последствия не приводит к безнаказанности особо коварных преступлений, так как в этих случаях налицо и атипичная, но не случайная связь между действиями лица и преступным результатом». Выходит, что в этих случаях причинная связь признается необходимой, ввиду особо коварных действий лица, и уже не «данными опыта» определяется причинная необходимость связи.

16. В главе «Обеспечение обязательств» следовало уделить внимание вопросу о гарантии как способу обеспечения обязательств в отношениях между социалистическими организациями.

Ряд мест учебника труден для понимания студентов. На стр. 93 сказано: «Если ранее действовавший закон связывал с каким-либо фактом возникновения правоотношения и такое правоотношение создавалось, а новый закон не связывает с этим фактом возникновения правоотношения, то, как общее правило, это правоотношение продолжает существовать и при новом законе (если, конечно, закону не придана обратная сила)». Это положение действительно нуждается в пояснении на конкретном примере, без чего оно не дойдет до сознания студента. Но этого примера нет.

В главе «Сделки» незаслуженно много места отведено делению сделок на каузальные и абстрактные. Не довольствуясь разъяснением общих положений такого деления (чего было вполне бы достаточно), автор излагает вопрос о процессуальной и материальной абстракции, причем оперирует такими понятиями, как вексель, первый и второй векселедержатель, надписатель, индоссирование, т. е. всем тем, что студентам второго курса еще совершенно неизвестно.

Сущность вещных исков объяснена следующим образом: «И виндикационный иск и негаторный иск являются вещными исками, т. е. исками, исполнение по которым направлено непосредственно на вещь». Далее сказано, что в тех случаях, когда собственник не может предъявить виндикационный иск, «гражданским правом ему предоставляется защита обязательственно-правового характера: иск о возмещении убытков и иск из неосновательного обогащения» (стр. 306).

Объяснение сущности вещного иска вызывает у студента ряд вопросов. Здесь же следовало выяснить, в чем отличие этого вещного иска от защиты обязательственно-правового характера. Учебник не делает этого. Приходится это положение попросту механически заучивать.

В учебнике много неряшливых и неудачных формулировок.

В итоге в ряде случаев, как это мы попытались показать, учебник неправильно (и нередко противоречиво) излагает важные теоретические вопросы курса советского гражданского права, не дает необходимых определений гражданско-правовых понятий и не раскрывает их внутреннего содержания.

Учебник страдает значительными редакционными недостатками и не всегда доступен пониманию студентов, кому он предназначен. Все это в значительной мере снижает его достоинства.

Кафедра советского гражданского права Алма-Атинского юридического института: доцент Г. Степаненко, кандидат юридических наук И. Фондеминский, старший преподаватель Б. Покровский, преподаватели А. Михалев и С. Ельчибеков, аспирант Ю. Басин.

**ИЗ П
ПО Н**

**ПС
Необоснован
наказание
работы**

Народный район 1951 г. п. приговорады Никити государства.

Генерал стовал при зания. Ни что, работ 23 мая ной «ГАЗ» страли N дисциплину гаража на автомашине в зоне дорожно, пер рость дви ростью 40- в безопас ги, где заг шую впере кового си левую час: встречного зультате Ф плеча, а т. китин, не помощи пс с места ав: Примени сослался и положитель доводы суз Никитин и хулиганс нарушения порте. По Прокурор С за мягкость Верховны тестом, пр правил на судебного № Д1-ПР-4

**Отмен:
меры нак
тяжки**

Витебский 1951 г. пр ст. 197 УК

ИЗ ПРАКТИКИ ПРОКУРАТУРЫ СССР ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Необоснованное применение мягкой меры наказания к нарушителю дисциплины — работнику автотранспорта — повлекло отмену приговора

Народный судья 2-го участка Центрального района г. Тулы от 23—24 июля 1951 г. по п. «з» ст. 59³ УК РСФСР приговорил к одному году лишения свободы Никитина, прежде судимого за кражу государственного имущества и хулиганство.

Генеральный Прокурор СССР опротестовал приговор за мягкостью меры наказания. Никитин признан виновным в том, что, работая шофером автотранспорта, он 23 мая 1951 г., управляя автомашиной «ГАЗ», на 184-м километре автомагистрали Москва — Симферополь нарушил дисциплину на транспорте. Он выехал из гаража на неисправной автомашине и вел автомашину с превышенной скоростью; в зоне дорожных сигнальных знаков «Осторожно, пешеходы», ограничивающих скорость движения до 15 км, ехал со скоростью 40—45 км. в час; не убедившись в безопасности пути, на перекрестке дорог, где запрещен обгон, обогнал следовавшую впереди автомашину, не подав звукового сигнала, лихачески выехал на левую часть дороги и сбил автомашиной встречного велосипедиста Фандеева. В результате Фандееву был причинен перелом плеча, а также поврежден велосипед. Никитин, не остановив машины и не оказав помощи потерпевшему Фандееву, скрылся с места аварии.

Применив мягкую меру наказания, суд сослался на молодость осужденного и на положительную его характеристику. Эти доводы суда несостоятельны, поскольку Никитин прежде судился за кражу и хулиганство и допустил четыре грубых нарушения трудовой дисциплины на транспорте. По этим основаниям Генеральный Прокурор СССР просил отменить приговор за мягкостью наказания.

Верховный суд РСФСР согласился с протестом, приговор отменил и дело направил на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства. (Определение № Д1-ПР-466).

Отмена приговора за мягкостью меры наказания по делу о нанесении тяжких телесных повреждений

Витебский областной суд 20 сентября 1951 г. приговорил Бондал по п. «в», ст. 197 УК Белорусской ССР с примене-

нием ст. 56 УК Белорусской ССР к четырем годам заключения условно с испытательным сроком в течение трех лет. Приговор в кассационном порядке не обжалован.

Генеральный Прокурор СССР опротестовал приговор по следующим основаниям, Бондал признан виновным в том, что он, работая в колхозе «Колхозная Правда» Лепельского района Витебской области 10 июня 1950 г. избил Потоцкую, причинив ей телесные повреждения. Из медицинского освидетельствования Потоцкой, заключения судебно-медицинской экспертизы и истории болезни видно, что Потоцкой было нанесено восемь телесных повреждений, в результате которых у нее произошло сотрясение мозга, кровоизлияние в спинной мозг и паралич нижних конечностей. Повреждения отнесены к разряду тяжких, причинивших Потоцкой неизлечимое заболевание. У Потоцкой на иждивении четверо несовершеннолетних детей. Суд не учел, что Бондал прежде дважды судился за хулиганство и применил к нему мягкое наказание, несмотря на опасность совершенного преступления и тяжесть его последствий. По этим основаниям Генеральный Прокурор СССР просил отменить приговор за мягкостью меры наказания.

Верховный суд СССР, рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, указал в своем определении, что «суд назначил Бондал мягкое наказание, не соответствующее тяжести совершенного преступления и не обеспечивающее борьбы с опасностью такого рода преступлений», и на этом основании приговор отменил и передал дело на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства (Определение № 02/3847—у).

Неправильная квалификация нарушения трудовой дисциплины на автотранспорте по ст. 1 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества»

Народный суд 3-го участка Дзержинского района г. Москвы по ст. 1 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» приговорил к семи годам заключения в исправительно-трудовые лагеря без поражения в правах Аникина, прежде (в 1949 году) судившегося по п. «в» ст. 59³ УК РСФСР. Московский городской суд оставил приговор в силе.

шения, он же свою виновность категорически отрицал. Суд обосновал свой вывод о виновности Логачева не на объективных доказательствах по делу, а на предположениях. Генеральный Прокурор СССР в протесте просил приговор в отношении Логачева отменить и прекратить дело за недоказанностью преступления.

Верховный суд РСФСР протест Генерального Прокурора СССР удовлетворил (определение № 18-21-274).

Проверка алиби подсудимого обязательна при решении вопроса об его виновности

Народный суд 4-го участка Дзержинского района г. Баку приговорил Гусейнова И. в числе других по ч. 2, ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» к шести годам заключения с поражением в правах на два года. Верховный суд Азербайджанской ССР оставил приговор в силе.

Генеральный Прокурор СССР опротестовал приговор Гусейнова по следующим основаниям: Суд признал Гусейнова виновным в том, что 8 ноября 1949 г. он вместе с Алиевым (осужденным по этому же делу) и другим неустановленным следствием лицом похитил вещи из квартиры Шебалевой. Из материалов дела усматривается, что Шебалева, возвратившись домой и обнаружив, что у нее произошла кража, выбежала на улицу, где увидела трех не знакомых ей молодых людей, несших какие-то вещи. Заподозрив их в краже Шебалева стала кричать о помощи. Проходивший в это время по улице уполномоченный Сулейманов погнался за удаляющимися молодыми людьми, но задержать кого-либо из них не смог. На следующий день органы милиции задержали со свертком вещей Алиева. В числе находившихся у него предметов оказались и вещи, похищенные у Шебалевой. Что же касается Гусейнова, то суд обосновал свой вывод об его виновности лишь показаниями работника милиции Сулейманова, утверждавшего, что 8 ноября 1949 г. он видел вместе с Алиевым Гусейнова и еще одного не известного ему юношу, которые проходили около дома, где жила Шебалева, и несли с собой какие-то вещи. Потерпевшая Шебалева, проживавшая по соседству с Гусейновым и лично знавшая его, на допросе показала, что в числе трех молодых людей, заподозренных ею в краже, она Гусейнова не видела. Гусейнов, категорически отрицавший свою виновность, на суде заявил, что во время, когда была совершена кража, он находился у себя дома, и в подтверждение этого обстоятельства просил допросить его соседей по квартире. Однако суд совершенно неосновательно это ходатайство Гусейнова отклонил, чем нарушил ст. 269 УПК Азербайджанской ССР.

Ввиду этого нарушения Генеральный Прокурор СССР в протесте поставил вопрос об отмене приговора народного суда и определения Верховного суда Азербайджанской ССР по делу Гусейнова и о направлении этого дела на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия для проверки заявления Гусейнова об его алиби.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР протест удовлетворила (определение № 02/3121 — у).

Отсутствие адвоката в судебном процессе, когда по закону его участие обязательно, а также непредоставление подсудимому последнего слова повлекли за собой отмену приговора

Народный суд Кахского района Азербайджанской ССР приговорил Мунчаева М., в числе других по ст. ст. 143, 155 (без указания части) УК Азербайджанской ССР и по ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» по совокупности к семи годам заключения с конфискацией имущества и поражением в избирательных правах. Верховный суд Азербайджанской ССР оставил приговор в силе.

Приговор и определение по делу Мунчаева Генеральный Прокурор СССР опротестовал по следующим основаниям: Дело по обвинению Мунчаева судом рассмотрено с участием прокурора, однако, народный суд, в нарушение ст. 111 Конституции СССР и ст. 252 УПК Азербайджанской ССР не обеспечил подсудимого адвокатом. Вследствие отсутствия адвоката Мунчаев вынужден был взять защиту на себя. Из протокола судебного заседания усматривается, что после выступления участвовавшего в процессе прокурора и адвоката Гаджиева, защищавшего других подсудимых Мамедова и Мухтарова, Мунчаеву не было предоставлено последнее слово, чем нарушена ст. 306 УПК Азербайджанской ССР. Кроме того, суд допустил нарушение ст. 278 УПК Азербайджанской ССР, выразившееся в том, что, заслушав заключение сторон о порядке исследования дела, он не запросил по этому поводу мнения Мунчаева. Верховный суд Азербайджанской ССР при рассмотрении этого дела по кассационной жалобе осужденного, поверхностно отнесся к их поучению материалов дела и оставил в силе приговор, вынесенный с грубыми нарушениями закона.

Генеральный Прокурор СССР в протесте просил приговор и определение по делу Мунчаева отменить и обратиться к новому судебному рассмотрению.

Верховный суд СССР протест по делу Мунчаева удовлетворил (определение от 2 января 1952 г. № 02/3723у).

**Народному суду 2-го участка
г. Константиновки Сталинградской области**

Лицо, не состоящее в зарегистрированном браке с матерью ребенка, никаких прав на этого ребенка не имеет. Согласно ст. 44 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР родители вправе требовать в исковом порядке возврата детей от любого лица, удерживающего детей у себя не на основании закона или постановления суда.

**Народному судье Родинского района
Алтайского края**

В случае гибели колхозной лошади по вине лица, не являющегося членом колхоза, возмещение вреда должно быть произведено в соответствии с нормами Гражданского кодекса.

**Народному суду г. Кагула
Молдавской ССР**

Иск о возмещении ущерба, причиненного отравой, должен предъявляться к владельцам скота (будь то колхоз или отдельные граждане), а не к пастуху. В свою очередь владельцы скота могут предъявлять регрессные иски к пастуху, виновному в потраве (ст. 5 постановления Пленума Верховного суда СССР от 5 мая 1950 г. № 9/8/у «О судебной практике по гражданским колхозным делам»). В случае гибели или пропажи скота по вине пастуха к последнему может быть предъявлен иск о возмещении убытков. Причем, если скот принадлежал колхозу, то убытки причисляются в размере трехкратной стоимости по предельно-закупочным ценам, а при гибели племенного скота — в размере трехкратной стоимости скота по ценам на племенной скот.

**Судебному исполнителю народного суда
1-го участка Горяевского района
Ставропольского края**

Взыскание алиментов на ребенка, усыновленного другим лицом, с отца этого ребенка, выплачивающего на него алименты, должно быть прекращено, однако усыновление не может служить основанием для освобождения ответчика, скрывающегося от уплаты алиментов, от взыскания с него задолженности за прошлое время, предшествующее усыновлению.

**Народному следователю Чойского аймака
Горно-Алтайской автономной области**

Закон не устанавливает обязательного присутствия родителей или педагогов при допросе несовершеннолетних свидетелей или обвиняемых. Но по многим делам этой категории присутствие родителей или педагогов школ является целесообразным и помогает установить истину. Поэтому в каждом отдельном случае следователь или прокурор, смотря по обстоятельствам дела, приглашает указанных лиц к участию в допросах несовершеннолетних.

**Народному суду 2-го участка
Октябрьского района г. Свердловска**

При изложении резолютивной части приговора в случаях, когда действия подсудимого перекалвалифицируются на другую статью уголовного закона, подсудимого следует оправдывать по той статье, которая ему была вменена в обвинительном заключении.

**Управлению Министерства юстиции
по Курганской области**

1. Если при пересмотре дела в порядке надзора первоначальное решение народного суда о взыскании на содержание ребенка было отменено как неправильное и в иске о взыскании алиментов было отказано, ответчик может предъявить к истцу иск о возврате сумм, выплаченных им по отмененному решению суда алиментов. В таком же порядке могут быть взысканы и алименты, ошибочно перечисленные ответчиком по исполнительному листу, срок взыскания по которому уже истек.

2. Алименты, как правило, должны присуждаться со дня предъявления иска. По заявлению истца, ошибка в решении суда о начальном сроке взыскания может быть исправлена судом в порядке ст. 185 ГПК РСФСР.

3. Администрации не принадлежит право обращаться с иском в народный суд о переселении своего работника из одной квартиры в другую с целью изъятия внутрикомнатных излишков, в виде отдельной комнаты. Излишняя отдельная комната, однако, может быть изъята в судебном порядке.

4. Заключенное колхозом соглашение на постройку сарая с посторонними колхозу лицами надо рассматривать как подрячный договор, и исковое заявление о взыскании за выполненную работу в пользу этих лиц должно быть оплачено единой государственной пошлиной в процентном отношении к сумме иска, согласно ст. 35 ГПК РСФСР.

**Заместителю председателя
Красноярского краевого суда**

1. Краевой суд при вынесении определенного об оставлении приговора в силе руководствуется ст. 412 УПК РСФСР.

2. Если исковое заявление не будет удовлетворять требованиям ст. 76 ГПК РСФСР, то судья при приеме искового заявления должен принять меры к устранению обнаруженных недостатков путем опроса истца. Если при приеме искового заявления недостатки его представляются возможным исправить, то судья назначает истцу срок, необходимый для исправления недостатков. Если в определенный срок недостатки искового заявления не будут исправлены, исковое заявление считается неподанным, и сама подача не имеет юридических последствий (например, не прерывает давности). Истец, не имеющий

возможности исправить недостатки искового заявления в назначенный судом срок, может просить суд о продлении срока, если срок еще не истек (ст. 61 ГПК РСФСР), а если назначенный судом срок прошел, — то о восстановлении срока (ст. 62 ГПК РСФСР). Частная жалоба допускается на определение суда о принятии искового заявления по неподсудности.

3. Инструкцией НКЮ СССР «О порядке рассмотрения судами дел о расторжении брака» установлено, что заявление о разводе с лицами, пропавшими без вести на фронте, подается непосредственно в областной, краевой, окружной, городской суд или верховный суд союзной или автономной республики без предварительного рассмотрения дела в народном суде. Если же в порядке ст. 12 ГК РСФСР без вести пропавший военнослужащий признан умершим, то брак считается прекращенным (ст. 17 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР).

Народному суду 2-го участка Ленинского района г. Уфы

Лицо, отсутствующее из места постоянного жительства более года, может быть признано безвестноотсутствующим нотариальной конторой по месту последнего постоянного жительства отсутствующего лица. Брак с лицом, признанным безвестноотсутствующим, может быть расторгнут в порядке, установленном ст. 16-а инструкции НКЮ СССР от 27 ноября 1944 г. «О порядке рассмотрения судами дел о расторжении брака». Брак, заключенный лицом, состоящим в нерасторгнутом зарегистрированном браке, может быть признан судом недействительным по заявлению заинтересованного лица. Первый брак считается действительным и может быть расторгнут только в общем порядке (судом).

Народному суду 1-го участка Сватовского района Ворошиловградской области

Если родственники военнослужащего, получив уведомление органов военного ведомства о безвестной пропаже военнослужащего, хотя и признают его умершим, они должны обратиться в народный суд. В этих случаях уведомление подлежащих органов военного ведомства о безвестной пропаже военнослужащих служит основанием для возбуждения заинтересованными лицами ходатайств о признании безвестнопропавших умершими по истечении установленных ст. 12 ГК Украинской ССР сроков. Однако заявители не освобождаются при этом от представления надлежащих доказательств, подтверждающих факт гибели лица, без вести пропавшего (директивное письмо НКЮ СССР от 23 февраля 1943 г. № АД-9).

Кировскому областному суду

1. По вопросу, касающемуся несогласованности редакции п. 7 постановления Пленума Верховного суда СССР от 16 ноября 1949 г. № 12/8/у «О судебной практике по делам о расторжении брака» с пунктом 16-а инструкции НКЮ СССР от 27 ноября 1949 г. в части определения срока лишения свободы («свыше трех лет» или «не менее трех лет»), следует руководствоваться инструкцией НКЮ СССР, утвержденной СНК СССР 27 ноября 1944 г.

2. Законом не установлено срока давности для обращения с иском о расторжении брака в областной (краевой) суд после рассмотрения дела в народном суде.

Народному суду 1-го участка г. Дзауджикау Северо-Осетинской АССР

Расходы по розыску взыскиваются с ответчика одновременно с вынесением против него судебного решения о взыскании алиментов. В случае розыска ответчика органами милиции после вынесения судебного решения расходы по розыску взыскиваются с ответчика по представлении соответствующего органа милиции определением народного суда по месту обнаружения ответчика (п. 1 постановления Пленума Верховного суда СССР от 4 августа 1950 г. № 14/10/У).

Народному суду 1-го участка Эльбрусского района Кабардинской АССР

Согласно ст. 47 УПК РСФСР народными заседателями может быть разрешен вопрос только в отношении отвода судьи, все остальные вопросы судебного следствия, в частности вопрос об изменении меры пресечения, разрешаются полным составом суда.

Народному суду Богородчанского района Станиславской области

Правление колхоза может наложить на члена колхоза, совершившего нарушение трудовой дисциплины, дисциплинарное взыскание в виде штрафа в размере до пяти трудодней (Примерный устав сельскохозяйственной артели) и одновременно предъявить к нему в судебном порядке иск о возмещении причиненного нерадивым отношением к общественному имуществу колхоза ущерба. Размер ущерба определяется судом с учетом материалов и обстоятельств дела.

Народному суду 1-го участка Усть-Куломского района Коми АССР

Если ответчик нигде не работал и не имел никакого дохода и ввиду этого алименты не выплачивал, то на основании постановления Пленума Верховного суда от 4 августа 1950 г. суд может производить взыскание алиментов только в том случае, если у ответчика имеется имуще-

ство, на основе которого
Размер
взыскания
не в до-
плате, ко-
ращения
ваниям,
определяе
случае в
положении

Народн

Иск к и
причиненн
по вине р
лен в сое
Пленума
1950 г.

На Мол

При на
ст. 49 УК
не может
наиболее
им осужд
ния.

Народном

Как ст
семье н с
НКЮ СС
рядке рас
жении св
суду суд

На Урюпин

Постано
от 27 июл
ние али
только на
детей. Во
ты взыск
сумме. Ис
шеннолетн
являются
дееспособн

ство, на которое по закону может быть обращено взыскание.

Размер подлежащих в этих случаях взысканию алиментов должен исчисляться не в долевом отношении к заработной плате, которую ответчик получал до прекращения им работы по указанным основаниям, а в твердой денежной сумме, определяемой судом, в каждом отдельном случае в зависимости от материального положения ответчика.

Народному суду Ладожского района Краснодарского края

Иск к колхознику о возмещении ущерба, причиненного колхозу простоям трактора по вине колхозника, может быть предъявлен в соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного суда СССР от 5 мая 1950 г.

Народному суду 2-го участка Молотовского района г. Омска

При назначении наказания в порядке ст. 49 УК РСФСР суд, в конечном счете, не может назначать наказание меньше наиболее тяжкого наказания, назначенного им осужденному за отдельные преступления.

Народному суду Шевченковского района Гурьевской области

Как ст. 19 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР, так и инструкция НКЮ СССР от 27 ноября 1944 г. «О порядке рассмотрения судами дел о расторжении брака» не требуют представления суду свидетельства о регистрации брака.

Народному суду 1-го участка Урюпинского района Сталинградской области

Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1936 г. устанавливает взыскание алиментов в процентном отношении только на содержание несовершеннолетних детей. Во всех остальных случаях алименты взыскиваются в твердой денежной сумме. Иски об алиментах на детей совершеннолетних, но нетрудоспособных предъявляются самими детьми, а если они недееспособны, опекунами или попечителями.

Юридической консультации г. Пласт Челябинской области

В составе народного суда могут участвовать только народные заседатели, избранные по избирательному округу данного народного суда. Народные заседатели другого участка народного суда в состав суда входить не могут, это противоречило бы ст. 23 Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик.

Народному суду 1-го участка Арамилевского района Свердловской области

За народными заседателями, выполняющими обязанности народного судьи, сохраняется на все время выполнения этих обязанностей (независимо от срока) его заработная плата по месту основной работы в качестве рабочего или служащего (приказ НКЮ СССР 9 мая 1939 г. № 33 и директивное письмо МЮ СССР 21 октября 1947 г. № Д-30).

Народному суду 2-го участка Медвежьегорского района Карело-Финской ССР

1. Удержание алиментов производится с тех премий, которые выплачиваются из фонда заработной платы и не носят характера единовременного поощрительного вознаграждения.

2. Завещание, не удостоверенное в нотариальной конторе, никакой силы не имеет, и народный суд не имеет права признать такое завещание (в частности, незаконно удостоверенное в сельском Совете) имеющим силу.

Народному суду 1-го участка Артемовского района Красноярского края

Обязанности по содержанию усыновленного ребенка возлагаются на усыновителя, родной отец от этой обязанности освобождается. Никаких изъятий из этого правила для тех случаев, когда мать ребенка вступает в брак и ее муж усыновляет ее ребенка, рожденного от первого мужа или от лица, с которым она в зарегистрированном браке не состояла, не установлено.

ПОПРАВКА

В № 2 журнала «Социалистическая законность» на стр. 16, в строке 22 сверху следует читать: «...лица, покушающиеся...» и далее по тексту.

Там же, в строке 11 снизу следует читать: «...о возмещении ущерба...» и далее по тексту.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Передовая — Чудовишные злодеяния американских империалистов в Корее и их глумление над законами и обычаями войны	1
Е. Долицкий — Меры предупреждения хищений государственного и общественного имущества	13
М. Меркушев — Понятие вины в советском уголовном праве	24
С. Курылев — Понятие материальной истины в советском правосудии	31
А. Баймурзаев — Понятие материальной истины в советском правосудии	39
Н. Хохлов — Судебная практика по делам об алиментах	43

В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Н. Судариков — Организация суда и прокуратуры Китайской народной республики	50
---	----

ОБМЕН ОПЫТОМ

Г. Баштовой — План судебного следствия по уголовному делу	58
Л. Баскин — Недостатки работы народных судов по делам о преступлениях против личности	60
О. Степанова — Положительный опыт вынесения частных определений по гражданским делам	62
Ф. Мажара — За дальнейшее повышение качества работы нотариата	65

НАМ ПИШУТ

А. Томилин — Устранить ошибки при производстве экспертизы на предварительном следствии и в суде	70
А. Петров — Необходима единая практика рассмотрения судами замечаний на судебные протоколы	72
В. Титов — Как внедрять в следственную практику научно-технические средства криминалистики	72

ПО СЛЕДАМ ЗАМЕТОК И ПИСЕМ

В МИНИСТЕРСТВЕ ЮСТИЦИИ СССР	74
---------------------------------------	----

В ПРОКУРАТУРЕ СССР

Совещание прокуроров бассейнов и участков водного транспорта	79
--	----

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Г. Степаненко и др. — «Советское гражданское право», т. 1, учебник для юридических высших учебных заведений	83
---	----

ИЗ ПРАКТИКИ ПРОКУРАТУРЫ СССР ПО НАДЗОРУ

ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ	83
-------------------------------------	----

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ	92
------------------------------------	----

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

С. И. Зайцев (и. о. редактора), С. В. Бакшеев,
С. А. Бордонов, А. Ф. Волчков, Д. С. Карев,
С. П. Митричев, В. С. Тадевосян

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Пушкинская, 15а. Тел. К 6-94-50.
Издатель: ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, Товарищеский пер., 19. Тел. Ж 2-46-67

Технический редактор *Е. Н. Косарева*

А-00151. Сдано в производство 17/IV 1952 г. Подписано к печати 16/V 1952 г. Уч.-изд. л. 10,5
Тираж 34 900 экз. Бумага 70×108^{1/16} 3 бумажных 8,22 печатных листов Заказ 1055. Цена 3 руб.

13-я типография Главполиграфиздата при Совете Министров СССР.
Москва, Гарднеровский пер., 1а.

Цена 3 руб.

НОВАЯСКОЕ ШОССЕ 37.45
ИНСТ. Т. КРИМИНАЛИСТИКИ
БИБЛИОТЕКЕ
1 1.12 СОП ЗАК 5

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛ

„СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ“

Орган Министерства юстиции СССР, Прокуратуры СССР
и Верховного суда СССР

на 1952 год

Цена одного номера — 3 руб.

Подписка принимается **ТОЛЬКО** с очередного
подписного месяца

Подписка принимается **ТОЛЬКО** в городских
и районных отделениях Союзпечати

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОДПИСКА НЕ ПРИНИМАЕТ

532